

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

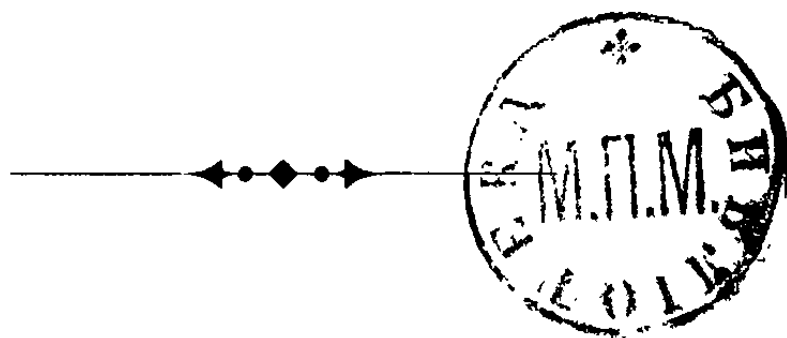
ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ ЦЕРКВИ

РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ

И

ДРУГИХЪ ЧЛЕНОВЪ

БЪЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиссиера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лиссиера.

1890.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 13, 14 и 15 журнала «*Братское Слово*» за 1890 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, сентября 28-го дня, 1890 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи.

23-го іюня исполнилось двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ этотъ именно день въ 1865 году, по благословенію блаженной памяти митрополита Филарета, преосвященнымъ Леонидомъ, тогда епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской митрополии, совершено было въ Троицкой единовѣрческой церкви присоединеніе изъ раскола къ православію нѣсколькихъ членовъ раскольнической, такъ называемой Бѣлокриницкой, или Австрійской іерархіи — Онуфрія, бывшаго у раскольниковъ епископомъ Браиловскимъ, намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополии, Пафнутія, бывшаго епископомъ Коломенскимъ, Іоасафа, бывшаго іеромонахомъ Бѣлокриницкаго монастыря, Филарета, бывшаго архидіакономъ при Бѣлокриницкомъ лжемитрополитѣ Кириллѣ, и Мелхиседека, при немъ же состоявшаго іеродіакономъ. Митрополитъ Филаретъ тогда же назвалъ это событіе „утѣшительнымъ и соединеннымъ съ доброю надеждою для православной церкви“¹⁾. Ожиданіе архипастыря оправдалось: примѣру присоединившихся къ церкви членовъ раскольнической іерархіи вскорѣ же послѣдовали Сергій, именовавшійся епископомъ Тульскимъ, и протодіаконъ Московскаго лжеархіепископа Антонія Шутова Кириллъ Загадаевъ, потомъ Іустинъ епископъ Тульчинскій, именовавшійся архимандритомъ Викентій, іеромонахъ Козма, іеродіаконъ Сав-

¹⁾ См. Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 708.

ватія, бывшаго тогда лжеепископомъ Тобольскимъ, Θεодосій, ієродіаконъ Балтскаго лжеепископа Варлаама — Ипполитъ и другіе. Въ старообрядческомъ мірѣ это небывалое въ лѣтописяхъ раскола событіе произвело вообще сильное впечатлѣніе, и вліяніе его въ старообрядчествѣ ощущается доселѣ, проявляясь какъ продолжающимися присоединеніями къ церкви, такъ особенно возникшими съ того времени и не престающими доселѣ у многихъ старообрядцевъ Австрійскаго согласія недоумѣніями и сомнѣніями относительно ихъ новой ієрархіи, возбужденію которыхъ особенно способствовали поданные присоединившимися, еще ранѣе присоединенія, въ именуемый Духовный Совѣтъ раскольниковъ-поповцевъ вопросы о церкви и ієрархіи¹⁾, — вопросы, доселѣ имѣющіе значеніе, доселѣ остающіеся не разрѣшенными отъ раскольниковыхъ духовныхъ властей, и потомъ вызвавшіе еще нѣсколько подобнаго рода вопросовъ, поданныхъ другими, вновь присоединившимися къ церкви старообрядцами²⁾.

Въ наше время всевозможныхъ юбилеевъ совершившееся двадцатипятилѣтіе этого памятнаго для церкви событія прошло (и слава Богу!) безъ всякаго официальнаго празднества. Некому было, правда, и вспомнить о немъ. Великій святитель, такъ участливо отнесшійся къ искавшимъ присоединенія, заботившійся объ нихъ, какъ самъ выразился апостольскимъ словомъ, *якоже доумица, грѣющая своя чада*³⁾, — владыка Филаретъ и его усердный сотрудникъ преосвященный Леонидъ давно уже

---

1) Вопросы эти съ особымъ предисловіемъ, объяснявшимъ ихъ происхожденіе и значеніе, мы напечатали въ томъ же 1865 г. въ июльской книжкѣ „Душеполезнато Чтенія“ и отдѣльными оттисками.

2) Таковы вопросы бывшаго письмоводителемъ при Антоніѣ Шутовѣ въ Духовномъ Совѣтѣ Егора Антонова, Ив. Ѳед. Андреева и др. Вопросы эти собраны потомъ въ одну книжку и изданы Братствомъ Св. Петра митрополита.

3) См. Письма м. Филарета къ лавр. намѣстнику архим. Антонію, ч. IV, стр. 468.

преселились въ вѣчность... Но, Божиимъ милосердіемъ, доселѣ остающіеся въ живыхъ сами присоединившіеся и ближайшіе участники событій того времени, разумѣется, не забыли дня, имѣющаго такое великое значеніе въ ихъ жизни: пребывающіе въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, отцы Онуфрій, Филаретъ и Мелхиседекъ ознаменовали день сей благодарною молитвою къ Богу, призвавшему ихъ отъ тьмы въ чудный свой свѣтъ и непомилованныхъ содѣлавшему помилованными (1 Петра гл. 2, ст. 9 и 10); а пишущій это, послѣ такой же благодарной молитвы за нихъ и за себя у раки преподобнаго Сергія, подъ кровомъ котораго живетъ пятое десятилѣтіе, и помолившись при гробѣ великаго архипастыря — митрополита Филарета, послалъ этимъ братіямъ Никольскаго монастыря свое сердечное привѣтствіе. Вспомнилъ ли объ этомъ днѣ и какъ провелъ его о. Пафнутій, бывшій тогда первымъ ревнителемъ воссоединенія съ церковію и самымъ горячимъ обличителемъ раскольнической лжи, а потомъ удалившійся опять *на страну далече*? Конечно, вспомнилъ; но съ какими чувствами? О, милосердый Господи! послы миръ Твой въ его смятенную душу и возврати его на путь спасенія!...

Многое напомнилъ намъ день 23-го іюня. Перенесшись мыслию за четверть столѣтія, мы какъ будто снова пережили то время, когда намъ суждено было принять самое близкое участіе въ важныхъ для церкви событіяхъ и приложить къ нимъ всю энергію тогда молодыхъ еще силъ, не надломленныхъ лѣтами и испытаніями. Двадцатипятилѣтняя давность даетъ намъ право подѣлиться воспоминаніями о достойныхъ вниманія событіяхъ того времени и съ нашими читателями, — право тѣмъ болѣе законное, что теперь уже и обнародованы нѣкоторые относящіеся къ этимъ событіямъ официальные и другіе документы.

О томъ, какъ начались мои сношенія съ заграничными и московскими членами Бѣлокриницкой іерархіи, я имѣлъ

уже случаи упоминать¹⁾. Путь къ нимъ былъ открытъ для меня первыми статьями о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, напечатанными въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1863 и 1864 гг. Въ то время, когда о расколѣ, особенно о современныхъ въ немъ событіяхъ, ничего почти не писали и не печатали, эти статьи читались съ не малымъ интересомъ; а среди читающихъ старообрядцевъ онѣ произвели и весьма сильное впечатлѣніе. Всего болѣе интересовался ими тотъ кружокъ искреннихъ и разумныхъ старообрядцевъ, во главѣ котораго стояли намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфрій, по дѣламъ раскола находившійся въ Москвѣ, Коломенскій епископъ Пафнутій и самъ Ксеносъ — авторъ Окружнаго Посланія (а вызванныя изданіемъ Окружнаго Посланія движенія въ расколѣ и составляли главный предметъ статей). Здѣсь особенно цѣнили общій ихъ характеръ, — характеръ безпристрастнаго, благожелательнаго и искренняго отношенія къ старообрядчеству; ради этихъ качествъ охотно прощали встрѣчавшіяся въ статьяхъ нѣкоторыя невѣрности и ошибки, такъ какъ видѣли, что онѣ произошли не умышленно, а единственно по недостатку необходимыхъ свѣдѣній о происходящемъ въ расколѣ и вслѣдствіе крайней трудности добывать ихъ. Въ этомъ кружкѣ разумныхъ старообрядцевъ тогда же возникла мысль придти на помощь автору доставленіемъ ему необходимыхъ матеріаловъ для болѣе вѣрнаго и подробнаго изложенія событій въ расколѣ²⁾. Нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ этому обществу старообрядцевъ, вслѣдствіе

---

¹⁾ См. Воспоминанія о Ксеносѣ (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 280 и слѣд.) и рѣчь на диспутѣ (*Брат. Сл.* 1886 г. т. 1, стр. 603 и слѣд.)

²⁾ Это было именно отвѣтомъ на сказанное мною въ одномъ изъ примѣчаній къ первой статьѣ о *Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ*: „Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи находится слишкомъ мало документовъ, и мы были бы весьма благодарны, если бы кто, ближе знакомый съ дѣломъ, дополнилъ сообщаемыя нами свѣдѣнія“ (*Русск. Вѣст.* 1863 г. № 5, стр. 388).

происходившихъ въ расколѣ безобразій, тогда получили уже полное къ нему отвращеніе и путемъ безпристрастнаго разсужденія о православіи и расколѣ пришли уже къ намѣренію начать дѣло о присоединеніи къ церкви. Они только затруднялись тѣмъ, что не знали, какъ приступить къ этому дѣлу: чтеніе статей о „современныхъ событіяхъ въ расколѣ“ внушило имъ мысль избрать автора также помощникомъ и посредникомъ въ осуществленіи этого ихъ предпріятія. Съ тою и другою цѣлію они и рѣшились наконецъ войти со мною въ сношеніе.

21 октября 1864 г., въ 8 часовъ утра, ко мнѣ явился молодой человекъ, назвавшій себя приказчикомъ московскаго купца Свѣшникова, извѣстнаго своими дружескими отношеніями къ Антонію Шутову, и объяснилъ мнѣ, что онъ присланъ отъ цѣлаго, небольшого впрочемъ, общества старообрядцевъ, которые желаютъ сообщать мнѣ нужные матеріалы для статей о расколѣ и, будучи расположены къ соединенію съ церковію, просятъ моего посредства въ этомъ дѣлѣ. То и другое предложеніе, разумѣется, принято было мною съ величайшимъ удовольствіемъ. Выказавъ это гостю, я завелъ съ нимъ разговоръ о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ въ расколѣ; но бесѣда наша была не продолжительна: гость замѣтно торопился и ушелъ, оставивъ мнѣ адресъ для необходимыхъ съ нимъ сношеній, — адресъ былъ на имя Кирилла Семенова Загадаева, при чемъ не было упомянуто, что это есть протодіаконъ Антонія Шутова. Кромѣ этой поспѣшности и нѣкоторой опасливости, съ которою гость мой озирался, разговаривая со мною, что казалось мнѣ вполне естественнымъ въ каждомъ старообрядцѣ, явившемся къ православному съ подобными предложеніями, ничего особеннаго я въ немъ не примѣтилъ; но каково же было мое изумленіе, когда черезъ четыре дня, именно 25 октября, получилъ я отъ этого гостя, вмѣстѣ съ нѣсколькими любопытными документами, письмо, въ которомъ онъ извиняется, что явился ко мнѣ подъ чужимъ именемъ, — что

онъ вовсе не приказчикъ Свѣшникова, а Бѣлокриницкой митрополіи архидіаконъ Филаретъ (о которомъ уже не разъ упоминалось въ моихъ статьяхъ). Въ письмѣ онъ подтверждалъ, что нѣкоторые лица, принадлежащія къ раскольнической іерархіи, и онъ самъ въ томъ числѣ, дѣйствительно имѣютъ намѣреніе присоединиться къ церкви, и просилъ представить по крайней мѣрѣ его одного высокопреосвященному митрополиту для объясненія ему этого намѣренія. Получивъ письмо столь важнаго содержания, я немедленно отнесъ его къ тогдашнему ректору Академіи, о. протоіерею А. В. Горскому, чтобы посовѣтоваться съ нимъ, какъ поступить мнѣ далѣе въ настоящихъ совершенно неожиданныхъ для меня обстоятельствахъ. Горячо отзывавшійся на всякое доброе дѣло, всею душою преданный церкви православной, скорбѣвшій ея скорбями и радовавшійся ея радостями, приснопамятный о. ректоръ былъ весьма утѣшенъ сообщенными мною извѣстіями. Относительно того, какъ поступить далѣе, онъ призналъ удобнѣйшимъ препроводить въ подлинникъ полученное мною письмо о. Филарета къ митрополиту вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ объяснительнымъ письмомъ. Я просилъ только въ этомъ послѣднемъ упомянуть, что о. Филаретъ при свиданіи со мною выразилъ желаніе до времени сохранить тайну. Въ тотъ же день о. ректоръ исполнилъ свое обѣщаніе, а 26 числа владыкамитрополитъ уже отвѣчалъ намъ. Письмо его извѣстно въ печати; но не могу отказать себѣ въ удовольствіи еще разъ привести его здѣсь:

Отцу Ректору миръ.

Нѣкогда священникъ Рогожскаго кладбища изъявилъ желаніе говорить со мною въ тайнѣ; и я принялъ его, и мы бесѣдовали неоднократно, доколѣ наконецъ онъ самъ открылъ предметъ нашихъ сношеній, написавъ прошеніе о принятіи его въ общеніе православной церкви¹⁾). Но я

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о послѣднемъ изъ „дозволенныхъ“ бѣглыхъ поповъ Рогожскаго кладбища — Петръ Ермиловъ Русановъ, который дѣй-

не нарушилъ бы тайны, какъ не нарушаетъ ея духовный отецъ, еслибы и не произошло такого послѣдствія. Такъ расположенъ я поступить и въ другомъ подобномъ случаѣ.

Скажите сіе г. Субботину и пусть онъ изъ сего сдѣлаетъ употребленіе, какое найдетъ нужнымъ и удобнымъ.

Письмо возвращаю¹⁾).

Ф. М. Московскій.

Окт. 26 1864.

По полученіи этого письма, на общемъ совѣтѣ съ о. ректоромъ мы рѣшили, что, согласно желанію о. Филарета, я долженъ представить его владыкѣ-митрополиту и для этого отправиться въ Москву. Немедленно извѣстилъ я Филарета, гдѣ и когда онъ долженъ встрѣтиться со мною въ Москвѣ. На этомъ свиданіи мы условились утромъ слѣдующаго дня ѣхать вмѣстѣ на Троицкое подворье. Владыка - митрополитъ, уже чаще нежели въ прежнее время подвергавшійся болѣзнямъ, былъ тогда нездоровъ; однакоже велѣлъ позвать меня къ себѣ, въ спальную. Здѣсь я нашелъ изможденнаго лѣтами и трудами старца-святителя лежащимъ на постелѣ въ черномъ шерстяномъ подрясникѣ и въ столѣ извѣстной многимъ еще и теперь скуфейкѣ съ нашитымъ на ней бѣлымъ крестомъ. Разспросивъ меня о подробностяхъ дѣла, ради котораго я явился къ нему, владыка сказалъ, что выйдетъ къ намъ, и велѣлъ мнѣ подождать въ боковой залѣ, называвшейся тогда длинной. Спустя немного времени онъ вышелъ, въ той же скуфейкѣ, но уже въ черной шерстяной рясѣ и панагіи. Занялъ свое кресло около стола и приказалъ мнѣ ввести Филарета, а келейнику Пароенію велѣлъ поставить къ столу два кресла, — одно для меня, дру-

---

ствительно присоединился къ церкви. (См. о немъ въ разсказахъ В. А. Сапелкина).

1) Т.-е. письмо о. Филарета. Письмо это, получившее такимъ образомъ нѣкоторое историческое значеніе, сохранилось у меня въ числѣ прочихъ бумагъ, относящихся къ дѣлу о присоединеніи членовъ Бѣ-криницкой іерархіи, и печатается далѣе, въ приложеніяхъ, подъ № 1.

гое для Филарета. Помолившись предъ иконами, Филареть подошелъ къ митрополиту и упалъ къ ногамъ его, прося благословенія. Владыка всталъ и спросилъ его: съ спокойною ли совѣстію вы примете мое благословеніе! — Съ полною вѣрою владыка святой! — отвѣчалъ Филареть, сложивши на груди руки. Тогда митрополитъ благословилъ его тѣмъ большимъ крестомъ и двуперстно сложенною рукою, какъ обыкновенно благословлялъ единовѣрцевъ. Пригласивъ насъ сѣсть, онъ спросилъ Филарета:

— Сколько вамъ лѣтъ?

— Двадцать шесть, — отвѣчалъ Филареть.

— А когда вы поставлены во діаконы?

— Въ 1861 году.

— Значить, вамъ было тогда не болѣе двадцати двухъ лѣтъ. Какъ же это? У васъ все говорятъ о строгомъ исполненіи церковныхъ правилъ и осуждаютъ, если другіе сдѣлаютъ хотя малое отступленіе отъ нихъ. А вотъ сами же вы представляете примѣръ отступленія отъ правилъ: вѣдь вамъ извѣстно, что по соборнымъ правиламъ на степень діаконскую возводятся имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Филареть сказалъ, что у нихъ, въ расколѣ, свободно и легко допускаются подобныя и еще болѣе важныя нарушенія церковныхъ правилъ, что это безчиніе, происходящее въ расколѣ, и есть одна изъ причинъ, побуждающихъ его искать общенія съ православною церковію.

— Какія же ваши намѣренія? — спросилъ митрополитъ.

Тогда Филареть объяснилъ, что онъ и нѣкоторые единомышленные ему члены той же Бѣлокриницкой іерархіи желали бы немедленно присоединиться къ церкви, но не гласно, а тайнымъ образомъ, дабы имѣть возможность удобнѣе дѣйствовать среди старообрядцевъ въ качествѣ миссіонеровъ православія, тогда какъ, зная объ ихъ присоединеніи къ церкви, старообрядцы не захотятъ

имѣть съ ними никакихъ сношеній. Владыка отвѣчалъ довольно пространной и весьма замѣчательной рѣчью, въ которой раскрылъ ту мысль, что подобнаго рода двоедушіе и нѣкотораго рода обманъ, допускаемые и съ доброю цѣлю — послужить святой церкви, онъ не считаетъ сообразными съ характеромъ и достоинствомъ служителя Христовой истины. При этомъ рассказалъ одинъ случай, бывший при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, когда митрополитъ Серафимъ отказался принять подобное же предложеніе какихъ-то раскольниковъ, даже одобренное Государемъ. Съ своей стороны владыка совѣтовалъ, при внутреннемъ расположеніи къ православію, дѣйствовать въ его пользу посредствомъ проповѣди, отложивъ на время самое присоединеніе къ церкви. Филаретъ не могъ не признать всей справедливости сказаннаго владыкою, притомъ сказаннаго съ такою убѣдительною и силою; онъ замѣтилъ только, что боится, какъ бы не умереть въ расколѣ, оставаясь даже лишеннымъ святаго миропомазанія. Въ объясненіе этихъ послѣднихъ словъ, по желанію владыки, онъ рассказалъ, какъ у липованъ, да и вообще у старообрядцевъ поповскаго согласія, подъ именемъ древняго іосифовскаго мѣра употреблялось простое масло изъ лампадъ.

— Удивительно, что дѣлается у васъ! — сказалъ митрополитъ. — Законы строго судятъ за поддѣлку царской монеты, или царской печати: а вы не боитесь поддѣлывать печать Царя Небеснаго!

Затѣмъ митрополитъ расспрашивалъ Филарета о Кириллѣ и другихъ раскольническихъ лжеепископахъ. Въ отвѣтъ Филаретъ упомянулъ, что нѣкоторые изъ послѣднихъ также склонны къ соединенію съ церковію, и именно указалъ на Варлаама Балтскаго и Пафнутія Казанскаго ¹⁾. Былъ предложенъ владыкою вопросъ о томъ, пожелаетъ ли Филаретъ, присоединившись къ церкви, сохранить свой

¹⁾ Тотъ и другой были тогда самыми горячими поборниками Окружнаго Посланія и къ церкви православной относились безъ особой

діаконскій санъ. Филаретъ отвѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ отдается вполнѣ на волю и рѣшеніе владыки. Тогда митрополитъ кратко изложилъ основанія, почему іерархія, начатая Амвросіемъ, не можетъ быть признана ни правильною, ни законною, а слѣдовательно и члены этой іерархіи не могутъ быть приняты въ церковь съ сохраненіемъ сановъ, которыхъ въ дѣйствительности не имѣютъ. Поэтому, прибавилъ митрополитъ, и васъ нельзя будетъ принять въ діаконскомъ санѣ; но монашеское званіе, если пожелаете, можетъ быть сохранено вамъ, а также, если пожелаете, можно будетъ произвести васъ и въ священныя степени. Затѣмъ онъ полюбопытствовалъ узнать, участвуетъ ли Филаретъ въ раскольническихъ служеніяхъ здѣсь въ Москвѣ. Филаретъ отвѣтилъ, что въ Москвѣ ни разу не служилъ, даже не ходилъ и за службы раскольническихъ архіереевъ и поповъ, а всегда бывалъ въ православныхъ церквахъ и здѣсь даже подавалъ на проскомидію.

— А часто ли служили въ своей митрополіи?

— Очень рѣдко, — отвѣтилъ Филаретъ; — мѣсяца черезъ два.

— Отчего?

— Совѣсть не допускала; рождались сомнѣнія, и не могъ преодолѣть ихъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности разговора, происходившаго при первомъ свиданіи митрополита Филарета съ раскольническимъ архидіакономъ Филаретомъ, тогда же наскоро записанныя мною по возвращеніи домой. Припоминается еще, что когда Филаретъ въ заключеніе просилъ о сохраненіи начатаго дѣла въ тайнѣ до окончательнаго его рѣшенія, владыка въ нѣкоторомъ движеніи духа и

вражды. Варлаамъ скоро потомъ умеръ; Пафнутій же, какъ теперь оказалось, ратовалъ за Окружное Посланіе только изъ вражды къ его гонителю — Антонію Шутову, а въ настоящее время и самъ сдѣлался почти гонителемъ Окружнаго Посланія, а слѣдовательно и ревнителемъ раскола.

съ свойственнымъ ему необыкновеннымъ величіемъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ правиломъ благоразумія и долгомъ своего служенія хранить всякую, хотя бы и очень малую, тайну, ему ввѣряемую, и что, по милости Божіей, никогда въ жизни не измѣнилъ этому правилу и долгу. Вставши, владыка сказалъ Филарету, что желаетъ его доброму намѣренію полнаго успѣха, совѣтовалъ еще внимательно подумать о дѣлѣ и прибавилъ, что всегда готовъ видѣть его и оказать ему нужную помощь. Мы приняли благословеніе и вышли.

Это свиданіе и эта бесѣда произвели на Филарета чрезвычайно сильное впечатлѣніе, какого именно и слѣдовало ожидать, когда человѣкъ, привыкшій видѣть только раскольническихъ архіереевъ въ родѣ Кирилла и Антонія ШUTOVA, удостоился свиданія и бесѣды съ православнымъ архипастыремъ, притомъ же столь великимъ и мудрымъ, каковъ былъ митрополитъ Филаретъ. Онъ былъ въ какомъ-то восторгѣ; говорилъ, что побѣжить къ своимъ возвѣститъ имъ радость, рассказать имъ, что видѣлъ и слышалъ, — и онъ дѣйствительно бѣжалъ, такъ что трудно было идти съ нимъ вмѣстѣ. Впослѣдствіи, въ объяснительной запискѣ о своей жизни, поданной митрополиту, онъ писалъ объ этомъ: „На мою долю выпалъ счастливый жребій первому явиться передъ Вами, милостивый архипастырь и отецъ, съ изъявленіемъ нашихъ желаній и намѣреній. Тѣ минуты, когда я въ первый разъ удостоился принять ваше святительское благословеніе и слышать вашу, исполненную мудрости и любви, бесѣду, останутся незабвенными въ моей жизни и всегда будутъ составлять самое отрадное для меня воспоминаніе: не имѣю силъ выразить того духовнаго восторга, какимъ объять я былъ, когда, напутствованный вашимъ благословеніемъ, шелъ къ братіи возвѣститъ ей о вашемъ милостивомъ къ намъ вниманіи“¹⁾).

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 232. Это было написано мною именно по воспоминанію о свиданіи, свидѣтелемъ котораго пришлось

Прощаясь съ о. Филаретомъ, я сказалъ ему, что моя миссія теперь кончена, что теперь онъ можетъ по своему дѣлу непосредственно обращаться къ митрополиту. Но о. Филаретъ отъ имени всего братства убѣдительно просилъ меня не оставлять ихъ совѣтами и принять участіе въ дальнѣйшемъ теченіи ихъ дѣла. На эту просьбу я согласился тѣмъ съ большею охотою, что для меня очень важно и желательно было получать отъ нихъ матеріалы для изложенія современныхъ событій въ расколѣ. И между нами начались оживленныя сношенія. Скоро, одинъ за другимъ, познакомились со мною всѣ лица, составлявшія общество вознамѣрившихся присоединиться къ православной церкви: оо. Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ, К. С. Загадаевъ, и потомъ прибывшій изъ-за границы о. Мелхиседекъ. Особенное расположеніе внушалъ къ себѣ о. Онуфрій, своею простотою, искренностью и откровенностью. Но во главѣ общества стоялъ о. Пафнутій, имѣющій замѣтное вліяніе на другихъ, человѣкъ дѣйствительно умный, рѣчистый, горячій и рѣшительный, съ явною склонностью властвовать надъ другими. Въ послѣдніе два мѣсяца 1864 и въ первые два 1865 г. мы имѣли нѣсколько свиданій, — то они сами, по двое, и по трое, пріѣзжали ко мнѣ, то я нарочно ѣздилъ къ нимъ въ Москву. Предметомъ нашихъ бесѣдъ служили текущія событія въ расколѣ, представлявшія тогда особый интересъ возникшею и все болѣе осложнявшеюся борьбою между окружниками и противу-оужниками, и разные вопросы, касавшіеся предпринимаемаго дѣла о присоединеніи къ церкви. О событіяхъ въ расколѣ они въ изобиліи доставляли мнѣ новѣйшія извѣстія и документы, на основаніи которыхъ и составлялъ я новыя статьи о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, отличавшіяся, въ сравненіи съ прежними, гораздо болѣе свѣжестью, полнотою и достовѣрностью, такъ что

мнѣ быть, и о. Филаретъ призналъ сказанное мною вполне справедливымъ, выслушавъ и подписавъ записку.

приводили въ изумленіе самихъ старообрядцевъ, большею частію и не слыжавшихъ еще, какія важныя событія произошли у нихъ, тогда какъ мы уже сообщали объ нихъ печатно. Для большей достовѣрности, я обыкновенно прочитывалъ только что написанныя статьи въ обществѣ моихъ новыхъ знакомыхъ, исправлялъ по ихъ указаніямъ неточности, если такія встрѣчались, дополнялъ новыми подробностями, если тутъ случалось узнавать ихъ, и только послѣ этого отдавалъ статьи въ редакцію для печати. Съ особенною тщательностію была составлена VIII-я статья о „современныхъ движеніяхъ“. Очень помнится, какъ я читалъ первую ея половину 24 февраля 1865 г., — въ третью годовщину Окружнаго Посланія, — цѣлому обществу, собравшемуся въ одномъ уединенномъ домикѣ на краю Москвы, — тутъ были оо. Онуфрій, Пафнутій, Иоасафъ, Филаретъ, К. С. Загадаевъ и самъ авторъ Посланія — Иларіонъ Егорычъ, съ которымъ я былъ уже знакомъ тогда. Это чтеніе, и потомъ бесѣды, прерываемыя пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ, продолжались до глубокой ночи, — мы всѣ и ночевали вмѣстѣ¹⁾). Отно-

---

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стран. 208 и слѣд. Потомъ о. Мелхисидекъ, при участіи о. Иоасафа и одного изъ заграничныхъ старообрядцевъ (яскаго Павла Попова) вывезъ изъ Бѣлой Криницы и весь архивъ митрополіи. Его передали въ мое распоряженіе, и такимъ образомъ я получилъ возможность изложить по документамъ исторію происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи. Въ виду того, что Бѣлокриницкія власти, лишившись архива съ документами первостепенной для нихъ важности (какъ напр. Уставъ, утвержденный имп. Фердинандомъ и разные правительственные акты, относящіеся къ дѣлу объ учрежденіи іерархіи и существованіи Бѣлокриницкаго монастыря), будутъ жаловаться австрійскому правительству и хлопотать дипломатическимъ путемъ о возвращеніи архива (какъ дѣйствительно и случилось), я почелъ нужнымъ подробно сообщить объ этомъ дѣлѣ митрополиту Филарету. Владыка поручилъ мнѣ составить опись по крайней мѣрѣ болѣе важныхъ документовъ архива, которую я вскорѣ и представилъ ему, хотя привести въ порядокъ сбитыя и перемѣшанные бумаги архива было не легко. Прочитавъ каталогъ, владыка замѣтилъ: „примѣчательное собраніе“! Болѣе другихъ интересовали его бумаги и

сительно присоединенія розсуждали болѣе о вопросахъ: какъ присоединяться, — безусловно ли, или на правилахъ единовѣрія? и гдѣ избрать мѣсто для совокупнаго жительства? Всѣ были такого настроенія, чтобы, разрывая всѣ связи съ ненавистнымъ расколомъ, присоединиться къ церкви безусловно, хотя сознавали хорошо, что соблюденіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ открыло бы гораздо болѣе удобства — дѣйствовать въ интересахъ православія среди знакомыхъ имъ старообрядцевъ, уже питавшихъ значительное недовольство расколомъ. И такъ рѣшили подать митрополиту прошеніе о безусловномъ присоединеніи къ церкви и поспѣшить подачею прошенія, такъ какъ прошло уже достаточно времени для размышленія, къ которому приглашалъ ихъ самъ владыка-митрополитъ, и въ старообрядческомъ обществѣ начались уже толки о ихъ намѣреніи перейти въ церковь, чему особенно способствовали „вопросы о церкви и іерархіи“, тогда поданные ими на рѣшеніе старообрядческаго Духовнаго Совѣта. Вопросъ о мѣстѣ жительства признали за лучшее предоставить на рѣшеніе митрополита, хотя съ своей стороны находили удобнѣйшимъ помѣститься на Рогожскомъ Кладбищѣ, — въ той его половинѣ, которая предоставлена единовѣрцамъ.

сочиненія, собственноручно писанныя Павломъ Бѣлокриницкимъ. — Объ упомянутомъ Павлѣ Поповѣ см. въ *Собр. мнѣній м. Филарета* т. V, ч. 2, стран. 766—768. Въ приводимомъ здѣсь письмѣ Попова говорится, что будто бы „часть Бѣлокриницкаго архива передана (!) имъ въ руки митрополита Филарета“. Владыка замѣтилъ противъ этого: „Часть бѣлокриницкихъ рукописей, о которыхъ упоминается въ письмѣ, значительная по содержанию, дѣйствительно доставлена имъ не мнѣ, а экстраординарному профессору Субботину, и это сдѣлалъ онъ съ искусствомъ, съ трудомъ и не безъ опасности со стороны раскольниковъ“. И тутъ есть нѣкоторая неточность: Поповъ только содѣйствовалъ перенесенію архива, а въ передачѣ его въ мое распоряженіе никакого участія не принималъ. Въ Москву онъ пріѣзжалъ послѣ, — это былъ цивилизованный старообрядецъ, религіозныхъ убѣжденій очень сомнительнаго качества.

4-го марта о. Филаретъ отправился къ митрополиту объявить объ окончательномъ рѣшеніи братства присоединиться къ церкви, и просить о дозволеніи всѣмъ лично представиться его высокопреосвященству. Владыка опять лежалъ больной въ постели; однако принялъ Филарета въ спальнѣ и велѣлъ ему придти 6-го числа, но пока одному, и только принести прошеніе о присоединеніи къ церкви за подписью всѣхъ, ищущихъ присоединенія. Очевидно, архипастырь опасался, будетъ ли въ состояніи и черезъ день принять все братство и вести съ каждымъ бесѣду, требующую напряженнаго вниманія. Вечеромъ того же 4-го марта ко мнѣ, въ Лавру, пріѣхали оо. Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ — просить, чтобы я написалъ отъ ихъ имени требуемое владыкою прошеніе. Условившись, въ какомъ смыслѣ и духѣ составить эту первую официальную бумагу, я ночью составилъ прошеніе, утромъ слѣдующаго дня прочиталъ его пріѣхавшимъ гостямъ, которые очень довольны были его редакціей, и немедленно отправились въ Москву, гдѣ о. Филаретъ долженъ былъ переписать его и со всѣми прочими подписать.

Въ назначенное время, 6-го марта, Филаретъ явился на Троицкое подворье. Владыка принялъ его и милостиво бесѣдовалъ съ нимъ болѣе часа. Прошеніе прочиталъ, одобрилъ и оставилъ у себя¹⁾; а черезъ день, 8-го числа, въ 7-мъ часу вечера назначилъ явиться къ нему всѣмъ, подписавшимъ прошеніе. Не бывши непосредственнымъ свидѣтелемъ, я не могу излагать подробности этого примѣчательнаго свиданія, которое продолжалось цѣлыхъ полтора часа. Въ заключеніе владыка предложилъ каждому изъ бывшихъ у него составить записку о своемъ происхожденіи, о жизни въ расколѣ и причинахъ, побудившихъ искать общенія съ церковію. Съ извѣстіями

---

¹⁾ Прошеніе это, сохранившееся у меня въ оригиналѣ, съ котораго писано было поданное митрополиту, печатается ниже въ приложеніяхъ, подъ № 2.

объ этомъ свиданіи и съ просьбою — составить требуемая митрополитомъ записки, на другой же день пріѣхали ко мнѣ о. Пафнутій и о. Іоасафъ. Съ жизнію Пафнутія я былъ уже достаточно знакомъ по его рассказамъ и изъ его переписки съ разными лицами въ расколѣ, которую онъ сообщилъ мнѣ. Теперь онъ передалъ мнѣ и еще нѣкоторыя подробности о себѣ, которыя тутъ же я записывалъ для памяти карандашомъ. Получилъ нужныя свѣдѣнія и отъ Іоасафа. Черезъ два дня объ записки были готовы; 12-го числа я былъ уже въ Москвѣ и читалъ ихъ Пафнутію и Іоасафу. Записку Пафнутія пришлось еще исправить и дополнить. Въ послѣдней редакціи я читалъ ее Пафнутію 24 числа, и въ слѣдующій день о. Филаретъ, за болѣзнію Пафнутія, представилъ ее митрополиту вмѣстѣ съ запиской о. Іоасафа. Между тѣмъ я готовилъ записки о. Онуфрія и о. Филарета по доставленнымъ отъ нихъ указаніямъ, — и онѣ чрезъ нѣсколько дней были также представлены владыкѣ. Особое вниманіе, какъ видно по всему, обратилъ онъ на записку Пафнутія, которая была составлена дѣйствительно съ большимъ стараніемъ¹⁾. Въ первыхъ числахъ апрѣля, на

---

¹⁾ Вскорѣ же по полученіи митрополитъ показывалъ ее своимъ викаріямъ, преосвященнымъ Леониду и Саввѣ, и когда они, прочитавши записку, выразили удивленіе, что такъ могъ написать раскольнической епископъ, владыка улыбнулся и сказалъ: тутъ прошла рука одного писателя не изъ раскольниковъ (слышалъ отъ преосв. Саввы). Записку Пафнутія владыка препроводилъ потомъ, въ собственноручно засвидѣтельствованной коши, къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода вмѣстѣ съ представленіемъ на Высочайшее имя, и ее прочелъ покойный императоръ Александръ Николаевичъ, о чемъ говорилъ самъ при представленіи ему присоединившихся. Подлинную записку митрополитъ посылалъ также для прочтенія Лаврскому намѣстнику архимандриту Антонію, какъ видно изъ письма къ нему отъ 24 мая 1865 г. Записки о. Пафнутія, о. Онуфрія и о. Филарета уже напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (1884 г. т. II, стр. 165—176, 222—232). Записка Пафнутія кромѣ того напечатана въ „Собраніи мнѣній м. Филарета“ (т. V, ч. 2, стр. 679). Теперь печатаемъ и записку Іоасафа въ прилож. подъ № 3.

Пасхѣ, всѣ ищущіе присоединенія явились къ митрополиту христосоваться. Побесѣдовавъ съ ними, владыка приказалъ, чтобы они безъ замедленія представили ему свои паспорта, такъ какъ намѣренъ былъ вскорѣ начать формальнымъ образомъ дѣло объ ихъ присоединеніи. Въ дѣлѣ этомъ, какъ выяснилось изъ бесѣдъ съ присоединяющимися и изъ поданныхъ ими объяснительныхъ записокъ, было одно затруднительное обстоятельство: Онуфрій, Пафнутій и Іоасафъ, родившись въ Россіи и будучи русскими подданными, тайно ушли изъ Россіи, числились иностранными подданными, и жили въ Москвѣ съ иностранными, неправильными паспортами, за что подлежали отвѣтственности по закону. Необходимо было испросить имъ Высочайшее прощеніе этихъ винъ передъ правительствомъ, и владыка призналъ удобнѣйшимъ обратиться къ тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову съ конфиденціальнымъ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его представить дѣло о присоединяющихся къ церкви раскольническихъ епископахъ и прочихъ лицахъ „на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. Отношеніе это онъ сопровождалъ частнымъ письмомъ къ оберъ-прокурору. И то и другое писаны 16-го мая 1865 г. Приводимъ здѣсь оба эти примѣчательные документа ¹⁾.

Члены раскольнической мнимой іерархіи:

- 1) Онуфрій, епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи,
  - 2) Пафнутій, епископъ Коломенскій,
  - 3) іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря Іоасафъ и
  - 4) архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ,
- обратились ко мнѣ, сперва письмомъ, потомъ лично, изъявляя, по собственнымъ ихъ выраженіямъ, искреннее и велицеумѣренное желаніе разорвать всѣ узы, связующія ихъ

---

¹⁾ Они уже напечатаны въ „Собраніи мнѣній“ м. Филарета, и въ „Письмахъ къ разнымъ лицамъ“; но такъ какъ изданія эти не многимъ доступны, то мы и почли не лишнимъ перепечатать оба документа для нашихъ читателей.

съ мнимымъ старообрядчествомъ и войти въ спасительную ограду святой православной церкви, прося Господа нашего Иисуса Христа, да не отринетъ ихъ, заблудшихъ овецъ своихъ, и причтемъ ко избранному стаду своему¹⁾). Они готовы исполнить все, что найдено будетъ благопотребнымъ для присоединенія ихъ къ святой православной церкви, не предлагая съ своей стороны никакихъ условій.

„Неоднократныя мои съ ними сношенія каждый разъ представляли признаки истинности и чистоты ихъ намѣренія. Въ семь удостовѣряютъ также написанныя ими, по моему предложенію, объяснительныя записки о бывшемъ ихъ положеніи въ расколѣ, и о томъ, какимъ образомъ они пришли къ убѣжденію о неправотѣ раскола и о правотѣ россійской церкви. Одна изъ сихъ записокъ, такъ называвшагося епископа Пафнутія, человѣка съ значительными способностями и познаніями, при семъ въ списокѣ прилагается. Признаки искренняго ихъ обращенія къ православію видны и въ томъ, что они оставляютъ почетное и выгодное положеніе у раскольниковъ и что не просятъ сохраненія имъ епископства, или священства, а желаютъ только, чтобы они признаны были монашествующими, или были пострижены въ монашество, и чтобы могли послужить обращенію другихъ заблуждающихъ²⁾)...

„Дѣло сіе соединено съ такими обстоятельствами, по которымъ оно выходитъ изъ обыкновеннаго круга дѣлъ и требуетъ особеннаго направленія. Вышепоименованныя четыре значительныя лица раскольниковской лжеіерархіи, рѣшаясь присоединиться къ православной церкви, по опасенію дѣйствій раскольниковской ненависти, нашли себя въ необходимости скрывать не только свое намѣреніе, но и себя, до тѣхъ поръ, пока обезпечены будутъ покровительствомъ законной власти. Между тѣмъ намѣреніе ихъ, открываемое только въ тайнѣ, по особенной довѣренности, уже находитъ подражателей, и я имѣю въ рукахъ письменное изъявленіе желанія присоединиться

---

1) Эти выраженія буквально взяты изъ прошенія, поданнаго митрополиту 6-го марта: см. въ прилож. № 2.

2) За симъ излагаются нужныя „въ отношеніи къ гражданскому порядку“, свѣдѣнія о каждомъ изъ ищущихъ присоединенія, заимствованныя изъ ихъ паспортовъ и записокъ.

къ православной церкви еще отъ одного лица изъ раскольнической лжеіерархіи, не присоединяемое къ сему потому, что не сдѣлано мною дознанія ¹⁾). Посему можно ожидать въ расколѣ значительнаго движенія въ пользу православія, когда вышеозначенныя четыре лица будутъ присоединены къ православію и получатъ возможность дѣйствовать въ пользу онаго подъ покровительствомъ законной власти.

„Такія обстоятельства внушаютъ дерзновеніе стремиться къ тому, чтобы дѣло сіе удостоено было всемилостивѣйшаго вниманія и покровительства благочестивѣйшаго Государя Императора, защитника православной церкви. Оно было бы обезпечено, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было тремъ первымъ изъ вышепоименованныхъ лицъ, временное силою религіозныхъ заблужденій и погрѣшительной совѣсти увлеченіе отъ отечества всемилостивѣйше простить, и всѣхъ четырехъ, по присоединеніи къ православной церкви безусловно, или на правилахъ Единовѣрія, разрѣшить причислить къ духовному званію и постричь въ монашество, или признать монашествующими, какъ, по ближайшему дознанію, потребуетъ справедливость, согласно съ церковными правилами.

„Дальнѣйшее ихъ испытаніе, руководство и употребленіе ихъ способности и опытности для примиренія съ православною церковію другихъ заблуждающихъ, должно быть предметомъ тщательнаго попеченія епархіальнаго начальства.

„Покорнѣйше прошу ваше превосходительство представить вышеизложенное на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества и испросить высочайшее повелѣніе.

„Всесмиренно и всеподданнѣйше молю благочестивѣйшаго Государя призрѣть на сіе дѣло окомъ всемилостивѣйшаго снисхожденія“.

Вотъ и частное письмо къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, при которомъ было препровождено митрополитомъ Филаретомъ, это отношеніе:

„Изъ посылаемаго вмѣстѣ съ симъ отношенія изволите

---

¹⁾ Здѣсь разумѣется по всей вѣроятности, протодіаконъ Антонія К. С. Загадаевъ.

усмотрѣть, что къ разрѣшенію необыкновеннаго дѣла я отваживаюсь проложить необыкновенный путь. Иначе дѣло не достигнетъ цѣли.

„Четыре члена раскольнической лжеіерархіи, о которыхъ представляю, изъ самыхъ замѣчательныхъ въ ней по добросовѣстности, а Пафнутій (какъ можете усмотрѣть изъ его записки, приложенной при семъ отношеніи) и по сильному вліянію на раскольниковъ, доколѣ переменна его мыслей не заставила его уклониться отъ дѣйствованія между ними. Слѣдственно стоитъ труда озаботиться пріобрѣтеніемъ ихъ для православной церкви.

„Но если дѣло вести обыкновеннымъ путемъ: то трое изъ нихъ могутъ подвергнуться суду за проживаніе за границую съ просроченными русскими паспортами и за пріобрѣтеніе молдавскихъ паспортовъ подъ названіемъ молдавскихъ подданныхъ.

„Если же сіи люди, которые свободно жили и безпрепятственно дѣйствовали въ расколѣ, при изъявленіи желанія присоединиться къ православной церкви подвергнутся суду, то это будетъ торжествомъ для раскола и преградой для вступленія другихъ раскольниковъ въ православную церковь. Милость благочестивѣйшаго Государя Императора, и единственно сія милость, можетъ въ семъ случаѣ сдѣлать великое благодѣяніе православной церкви. Съ увѣренностію полагаю, что Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ не переменятъ своего намѣренія сдѣлаться православными; но если увидятъ, что отъ сего бѣда имъ въ Россіи, то вѣроятно, съ имѣющимися у нихъ письменными видами, которые представляютъ ихъ иностранцами, они уйдутъ за границу и тамъ присоединятся къ православію, и тѣмъ спасутъ себя, но оставятъ здѣсь мысль, что подобные имъ не найдутъ себѣ опоры въ російской церкви.

„Да будетъ милость возвращающимся отъ заблужденій!
Да будетъ милость пріемлющей ихъ православной церкви!

„Господь да поможетъ Вамъ представительство о семъ“.

Глубоко благоговѣвшій предъ великимъ московскимъ архипастыремъ, во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ просившій его совѣта и руководства ¹⁾, А. П. Ахматовъ не заме-

---

¹⁾ Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служитъ въ высшей степени интересная и важная переписка съ нимъ митрополита Фила-

длилъ доложить его представленіе Государю Императору, и 20-го мая послѣдовала достопамятная резолюція по дѣлу о присоединяющихся, собственноручно начертанная Его Величествомъ: „Дай Богъ, чтобы обращеніе ихъ было искренно. Если они дѣйствительно присоединятся къ православію, то разрѣшаю не подвергать ихъ никакому взысканію за прежнія ихъ подложныя и даже преступныя дѣйствія. Да послужить это примѣромъ и для прочихъ заблудшихъ овецъ нашей православной церкви¹⁾“.

Между тѣмъ митрополитъ озабоченъ былъ пріисканіемъ мѣста для совокупнаго жительства готовившихся къ присоединенію. На Рогожскомъ кладбищѣ, по разнымъ соображеніямъ, онъ не нашелъ удобнымъ помѣстить ихъ; мысль его склонилась къ тому, чтобы поселить ихъ на первое время въ Геосиманскомъ скиту, гдѣ жили тогда нѣсколько иноковъ строгой жизни и также обратившихся изъ раскола. Немедленно по полученіи извѣстія о Высочайшемъ милостивомъ рѣшеніи дѣла о присоединяющихся, именно 24 мая, владыка написалъ объ этомъ лаврскому намѣстнику, архимандриту Антонію. „Предлежитъ дѣло особаго рода, не безъ трудностей, — писалъ онъ, — примите трудъ споспѣшествовать совершенію онаго“. И потомъ, сказавъ кратко, что нѣсколько членовъ мнимой раскольнической іерархіи (которыхъ и перечислилъ) изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, и что имъ даровано уже Высочайшее разрѣшеніе и прощеніе, владыка продолжалъ:

„Теперь они живутъ, устраниаясь и скрываясь отъ раскольниковъ. Надобно ихъ помѣстить и устроить будущій бытъ ихъ.“

„Полагалъ бы я на время помѣстить ихъ въ Геосиманскомъ скитѣ, чтобы вы могли наставлять ихъ и утверждать духовною бесѣдою, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ

рета, недавно опубликованная (см. „Письма къ разнымъ лицамъ“, ч. 2, стр. 113—297).

¹⁾ „Собраніе мнѣній м. Филарета“, т. V, ч. 2, стр. 686.

ихъ къ святой церкви утвердить ихъ въ монашествѣ, или признаніемъ, или новымъ постриженіемъ, при чемъ скитскіе старцы, прошедшіе подобный путь, могли бы для нихъ быть воспріемниками.

„Потомъ надобно будетъ помѣстить и устроить ихъ такъ, чтобы они, если Господь даруетъ, могли за собою привести къ православію другихъ. Тогда можно будетъ и рукоположить ихъ.

„Прошу васъ принять въ семь дѣлѣ богоугодный трудъ. Чтобы вы могли видѣть благонадежность, посылаю при семь одного изъ нихъ объяснительную о себѣ записку. Положеніе ихъ таково, что надобно принять ихъ по Апостолу, *якоже долица грѣетъ чада своя*. Помѣщеніе надобно имъ такое, чтобы они не казались пренебреженными. Можетъ быть нужно будетъ нѣкоторыхъ изъ братій побудить, чтобы на время потѣснили себя, что будетъ пожегиваніемъ въ пользу православія“¹⁾.

О полученномъ извѣстіи, что Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ не подвергать ихъ никакому взысканію за прежнія преступныя дѣйствія, владыка сообщилъ потомъ и самимъ присоединяющимся, при чемъ также сказалъ имъ, что мѣстомъ жительства намѣренъ избрать для нихъ на первое время Геосиманскій скитъ. Въ высшей степени обрадованные первымъ извѣстіемъ, они были нѣсколько смущены вторымъ. Удаленіе изъ Москвы, отъ общества старообрядцевъ, среди которыхъ намѣрены были дѣйствовать, въ уединенный Геосиманскій скитъ, они находили неудобнымъ. При томъ же къ этому времени между ними послѣдовало нѣкоторое разногласіе относительно способа присоединенія къ церкви: всѣ они согласно признавали безразличіе въ дѣлѣ вѣры именуемыхъ старыхъ и новыхъ обрядовъ, но нѣкоторые, именно въ силу этого безразличія обрядовъ, настоятельно выражали мнѣніе, что для удобнѣйшаго дѣйствования на раскольниковъ и для удобнѣйшаго съ ними сношенія необходимо сохранить старый обрядъ

¹⁾ Письмо это въ полномъ видѣ уже было напечатано въ *Брат. Сл.* (1884 г. т. II, стр. 109).

т.-е. присоединиться на правилахъ Единовѣрія. Эти послѣдніе, чтобы показать все неудобство ихъ переселенія въ Геосиманскій скитъ, и объявили владыкѣ, что въ интересахъ самой церкви они желали бы присоединиться къ ней на правилахъ Единовѣрія. Къ этому мнѣнію склонились потомъ всѣ и рѣшились обратиться къ митрополиту съ письменною просьбою о принятіи ихъ въ церковь именно по правиламъ Единовѣрія. Съ просьбою о составленіи этого прошенія они обратились опять ко мнѣ. Хорошо зная изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ ними тѣ основанія, почему они дѣйствительно считали болѣе цѣлесообразнымъ такое присоединеніе къ церкви и раздѣляя ихъ мысли, я не затруднился составить прошеніе, и 29 мая оно было подано митрополиту ¹⁾. Владыка призналъ основательность изложеннаго въ прошеніи и изъявилъ полное съ своей стороны согласіе принять просителей въ Единовѣріе. Вскорѣ послѣ этого онъ писалъ лаврскому намѣстнику:

„Вы въ правѣ сѣтовать на меня, что озаботилъ васъ ищущими присоединенія къ святой церкви, и потомъ долго молчу. Они писали мнѣ, что желаютъ присоединенія, не предлагая никакихъ условій ²⁾; но когда я объявилъ имъ, что полагаю сдѣлать ³⁾, двое настоятельно просили присоединенія къ единовѣрческой церкви, такъ чтобы сіе видно было и для раскольниковъ: потому что на сей путь удобнѣе надѣются привлечь другихъ. Раздѣлить ихъ на два пути значило бы ослабить ихъ. Потому нужными оказались иныя распоряженія, болѣе трудныя, но нужныя ⁴⁾).

Однимъ изъ этихъ распоряженій было назначеніе для присоединяющихся помѣщенія въ самой Москвѣ, даже

---

1) Прошеніе это, сохранившееся у меня въ списокѣ, написанномъ карандашомъ, печатается въ приложеніяхъ подъ № 4.

2) Разумѣется первое прошеніе, поданное 5 марта: см. въ прилож. № 2.

3) Т.-е. когда объявилъ о намѣреніи помѣстить ихъ въ Геосиманскомъ скиту.

4) Письмо отъ 7 іюня: см. т. IV, стр. 469.

въ центрѣ Москвы, въ кремлевскомъ Чудовомъ монастырѣ, куда, по исправленіи отведенныхъ имъ келій, они и переселились на жительство.

Между тѣмъ получено было и официальное, отъ 31 мая, извѣщеніе о послѣдовавшей 20-го числа резолюціи Государя Императора. Отлагать присоединеніе не представлялось уже надобности. Давъ нѣкоторое время переселившимся въ Чудовъ монастырь собратіямъ приготовить себя къ этому столь важному въ ихъ жизни акту, митрополитъ Филаретъ 20 іюня издалъ наконецъ слѣдующую достопримѣчательную резолюцію по ихъ дѣлу:

1) Святая церковь съ кроткимъ состраданіемъ взираетъ на тѣхъ, которые, не разнствуя съ нею въ существенныхъ догматахъ вѣры, или только невѣдѣніемъ затмевая чистое разумѣніе ихъ, за имена и обряды чуждаются ея и сами себя лишаютъ освященія, отъ сошествія Святаго Духа и отъ Апостоловъ премственно въ ней пребывающаго. И потому съ радостію приѣмлетъ обращающихся къ ней, какъ тѣхъ, которые совершенно безусловно къ ней присоединяются, такъ и тѣхъ, которые при семъ желаютъ сохранить употребленіе обрядовъ по особымъ извѣстнымъ правиламъ Единовѣрія. Причины, по которымъ сіи просители избираютъ послѣднее, достойны вниманія¹⁾. Божественный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ да приведетъ вслѣдъ за ними въ Свою спасительную ограду и другихъ, лишенныхъ истиннаго освященія, единства и охраненія²⁾!

---

1) Изъ этого выраженія видно, что „резолюція“ была положена митрополитомъ Филаретомъ именно на послѣднемъ, отъ 29 мая, прошеніи присоединившихся (см. въ прилож. № 4), въ которомъ именно излагаются причины, побудившія ихъ „избрать“ присоединеніе именно на правилахъ Единовѣрія.

2) Эти выраженія написаны, очевидно, въ соотвѣтствіе заключительнымъ словомъ прошенія отъ 29-го мая: „не дасть ли намъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ временнымъ снисхожденіемъ къ немногозначительнымъ обрядовымъ разностямъ, столь уважаемымъ старообрядцами, *привестъ въ ограду Ею святой церкви* хотя не многихъ изъ тѣхъ многочисленныхъ братій нашихъ, которые нами же отвращены отъ нея и совращеніе которыхъ лежитъ тяжкимъ бременемъ на нашей совѣсти“.

2) И такъ, да будутъ приняты въ общеніе святыя церкви на правилахъ Единовѣрія.

3) Присоединеніе ихъ должно совершиться по установленному чину.

4) Три изъ нихъ, которые не были помазаны святымъ муромъ въ православной церкви (поелику, крещенные внѣ ея, не могли имѣть истиннаго муропомазанія), сподоблены будутъ святаго муропомазанія, и оно совершится по старопечатной книгѣ.

5) При семъ они получаютъ съ благословеніемъ иноческую одежду.

6) За скудостію силъ моихъ, преосвященный епископъ Дмитровскій приметъ трудъ совершить сіе.

7) Какъ единовѣрческаго монастыря въ настоящее время въ московской епархіи нѣтъ, то объ основаніи таковаго, или по крайней мѣрѣ скита, имѣетъ быть сужденіе впредь.

Чинъ присоединенія назначено было совершить черезъ два дня, именно 23 іюня, въ Троицкой Единовѣрческой церкви.

Въ назначенный митрополитомъ Филаретомъ день присоединеніе совершилось. Вотъ что писали мы тогда же, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ № отъ 23 іюня 1865 г., объ этомъ событіи:

„Въ московской Троицкой единовѣрческой церкви сегодня утромъ происходило небывалое доселѣ торжество: два старообрядческіе епископа — Онуфрій Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій Коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольнической іерархіи, бѣлокриницкимъ священно-инокомъ Іоасафомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхисидекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

„Слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ раскольническихъ епископовъ обратиться къ православной церкви давно уже ходили въ Москвѣ, особенно въ старообрядческомъ обществѣ, которое было сильно встревожено этими слухами. Упомянутыя выше лица, дѣйствительно, еще въ началѣ нынѣшняго года заявили о намѣреніи своемъ оставить расколъ преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Мо-

сковскому, прося его святительскаго благословенія своему начинанію и отеческаго содѣйствія къ приведенію его въ исполненіе. Мاستитый архипастырь Москвы принялъ самое живое участіе въ ихъ положеніи. Послѣ неоднократно свиданія и продолжительныхъ бесѣдъ съ ними, оцѣнивъ по достоинству побужденія, расположившія ихъ отказаться отъ раскола, и вполне убѣдившись въ совершенной искренности ихъ расположенія къ православной церкви, онъ съ особеннымъ вниманіемъ занялся устройствомъ дѣла о ихъ присоединеніи, и за нѣсколько времени до совершенія самаго обряда присоединенія помѣстилъ ихъ въ келіяхъ Чудова монастыря, чтобы доставить имъ болѣе удобства приготовить себя окончательно къ ожидавшему ихъ великому дѣйствию, которое предназначилъ совершить именно въ нынѣшній день. Высокопреосвященный митрополитъ желалъ лично совершить надъ ними обрядъ присоединенія, чего сердечно хотѣли и сами присоединяющіеся; но слабость здоровья не позволила маститому архипастырю исполнить свое собственное и ихъ желаніе: онъ поручилъ совершить чинъ присоединенія преосвященному епископу Дмитровскому Леониду.

„Утромъ, въ половинѣ 9 часа, преосвященный Леонидъ прибылъ въ Троицкую церковь, которая была уже наполнена народомъ, преимущественно единовѣрцами и раскольниками Рогожскаго Кладбища. По прочтеніи часовъ, преосвященный приступилъ къ совершенію чина присоединенія. Присоединяющіеся поставлены были у западныхъ дверей церкви: здѣсь совершены были первыя, начальныя дѣйствія присоединенія и между прочимъ предложень присоединяющимся вопросъ: отметають ли они всѣ ереси и отступства? — вопросъ, на который отъ лица всѣхъ ихъ громко и внятно отвѣчалъ бывший архидіаконъ Филаретъ: *отметаёмъ*. Послѣ сего, вслѣдъ за преосвященнымъ Леонидомъ, придерживаясь за край его омофора, вошли они въ средину церкви, — и здѣсь, предъ положенными на аналоѣ св. Евангеліемъ и крестомъ, совершены остальные дѣйствія присоединенія. Нельзя было безъ умиленія слушать трогательныя молитвы о присоединяющихся къ святой церкви, бывшихъ нѣкогда пастырей и вождей раскола, — и видѣть ихъ припадающихъ подъ благословеніе православнаго святителя!

„По окончаніи всѣхъ дѣйствій присоединенія, надъ четырьмя изъ присоединившихся совершено, установлен-

нымъ чиномъ, таинство муропомазанія (Онуфрій, какъ родившійся и крещенный въ православной церкви, не имѣлъ нужды въ повтореніи надъ нимъ этого таинства). Наконецъ, по благословенію преосвященнаго, всѣ они облечены въ иноческое одѣяніе¹⁾, — такъ какъ иноческій чинъ ихъ признанъ дѣйствительнымъ, и съ возженными свѣщами, которыя вручилъ имъ самъ же преосвященный, стали предъ мѣстными иконами храма слушать начавшуюся за симъ божественную литургію. Черезъ день, какъ предположено, православные иноки: Онуфрій, Пафнутій, Иоасафъ, Филаретъ и Мельхиседекъ приступятъ и къ принятію святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.

„Такъ совершилось, къ великой радости церкви православной, дѣйствительно небывалое событіе — принятіе въ ограду православія епископовъ и другихъ лицъ раскольнической іерархіи. Всѣ истинные сыны церкви православной, безъ сомнѣнія, порадуются ея радостію и будутъ молить Бога объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи бывшихъ нѣкогда далече отъ нея, нынѣ же ея присныхъ и возлюбленныхъ чадъ“²⁾.

Въ это время оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода А. П. Ахматовъ, вслѣдствіе крайне разстроеннаго здоровья, оставилъ уже службу³⁾: къ преемнику его графу Д. А. Толстому митрополитъ Филаретъ препроводилъ отъ 28 іюня, написанное въ Геѳсиманскомъ скиту, примѣчательное донесеніе о совершившемся присоединеніи раскольническихъ епископовъ. Приводимъ его вполнѣ.

„Соотвѣтственно высочайшему Его Императорскаго Величества разрѣшенію, объявленному мнѣ секретнымъ отношеніемъ отъ 31 дня прошедшаго мая, члены раскольнической лжеіерархіи, такъ называемые епископы: Онуфрій и Пафнутій, іеромонахъ Иоасафъ и архидіаконъ Филаретъ, по довольномъ испытаніи, наставленіи и приготовленіи,

---

1) Съ прочтеніемъ положенныхъ въ чинѣ постриженія молитвъ. См. книжку: „Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ“. стр. 59.

2) *Москов. Вѣд.* 1865 г. № 137.

3) Скончался 25 ноября 1870 года и погребенъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, противъ алтаря Филаретовской церкви, въ которой поконится митрополитъ Филаретъ.

сего іюня 23 дня въ Троицкой единовѣрческой церкви, предъ литургією, преосвященнымъ Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ, по чиноположенію, присоединены къ православноѣ церкви, на правилахъ Единовѣрія, и въ монашескомъ только чинѣ утверждены, при чемъ тѣ изъ нихъ, надъ которыми не было въ свое время совершено истиннаго муропомазанія въ православноѣ церкви, и сего таинства сподоблены.

„Въ теченіе времени испытанія сихъ вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, также о присоединеніи къ православноѣ церкви, Бѣлокриницкой, такъ называемой, митрополіи іеродіаконъ Мельхиседекъ. И сей по испытаніи и по удостоеніи о немъ Онуфірія и Пафнутія, вмѣстѣ съ ними присоединенъ къ православноѣ церкви на правилахъ Единовѣрія, и въ монашескомъ только чинѣ утвержденъ ¹⁾).

„Событіе сіе, не предваренное никакимъ оглашеніемъ, тѣмъ не менѣе привлекло въ Троицкую церковь множество народа, между которымъ замѣчены были и раскольники и одинъ членъ лже-іерархіи, слезами обнаружившій впечатлѣніе, произведенное благословеннымъ и благодатнымъ священнодѣйствіемъ на душу его ²⁾).

„24 дня въ той же церкви новоприсоединенные приобщены святыхъ таинъ. Предъ симъ одинъ изъ нихъ, именно Пафнутій, убѣдительно просилъ, чтобы духовнымъ отцомъ его былъ преосвященный Леонидъ, который, по совѣту моему, и принялъ сіе на себя.

„Несомнѣнно то, что расколъ въ сихъ людяхъ лишился значительнѣйшей части своей лжеіерархіи. Они добросовѣстно держались раскола по невѣдѣнію и погрѣши-

---

1) Мельхиседекъ не упомянутъ въ вышеприведенной резолюціи митрополита Филарета потому, что она положена, какъ мы говорили, на прошеніи, подписанномъ только Онуфриемъ, Пафнутиемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ. Объяснительная записка Мелхиседека и прошеніе о присоединеніи, съ поручительствомъ за него Онуфірія и Пафнутія, поданы 19-го іюня. Такъ какъ Мелхиседекъ родился въ Буковинѣ и въ самовольномъ удаленіи изъ Россіи и русскаго подданства поэтому не могъ быть обвиняемъ, то никакого препятствія присоединить его къ православноѣ церкви не представлялось.

2) Разумѣется пріѣхавшій изъ-за границы Сергій, именованный епископомъ Тульскимъ. Присутствовалъ на присоединеніи и Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, за что подвергся отъ раскольниковъ нареканію (см. *Череп. раск. дѣят.* ч. II, стр. 357).

тельному убѣжденію, и ревностно въ его пользу дѣйствовали, особенно Пафнугій, отличающійся природными способностями и любознательностію; но когда въ распряхъ, смутахъ, соблазнахъ раскольнической лжеіерархіи они ясно увидѣли несостоятельность и въ ученіи и въ церковномъ устройствѣ, и собственными изысканіями довершили свое разубѣженіе въ ономъ: тогда такъ же добросовѣтно и искренно обратились къ единенію съ истинно-православною церковію, оставя почести и выгоды своего положенія въ расколѣ.

„Событіе утѣшительное и соединенное съ доброю надеждою для православной церкви, — но съ тѣмъ вмѣстѣ налагающее немаловажную заботу на московское епархіальное начальство.

„Желательно, чтобы познавшіе истину православія старались открывать свѣтъ ея и другимъ, и особенно тѣмъ, которыхъ своимъ неправославнымъ служеніемъ удаляли отъ оной и съ которыми удобнѣе, нежели гдѣ-либо съ другими, могутъ войти въ сношенія по случаю прежнихъ сношеній. И такъ имъ нужно быть въ Москвѣ, или близъ Москвы. Но единовѣрческаго монастыря въ Московской епархіи нѣтъ. Они съ тѣсною помѣщены теперь въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ и не имѣютъ въ близости единовѣрческой церкви, которая нужна и для нихъ и для ихъ дѣйствованія. Нуженъ мужескій единовѣрческій монастырь, или по крайней мѣрѣ скитъ близъ Москвы.

„Какъ это сдѣлать? — заботливо ищущу разрѣшенія сего вопроса, чтобы нѣчто опредѣлительное представить на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, съ дерзновеніемъ надежды на Высочайшее покровительство благочестивѣйшаго Государя Императора, покровителя православной церкви“¹⁾.

Это донесеніе владыки было доложено г. оберъ-прокуроромъ Государю Императору и изложенное въ немъ предположеніе объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря, или скита близъ Москвы, удостоилось Высочайшаго одобренія, о чемъ и было сообщено митрополиту. Ободренный этимъ извѣстіемъ, онъ усугубилъ свои заботы о разрѣшеніи вопроса о монастырѣ.

---

1) *Собр. мнѣній...* т. V, ч. 2., стр. 701—703.

Между тѣмъ присоединившіеся жили въ Чудовскихъ келліяхъ и бесѣдовали о причинахъ своего присоединенія къ церкви съ посѣщавшими ихъ старообрядцами, и московскими и иногородными, въ средѣ которыхъ присоединеніе ихъ епископовъ произвело весьма сильное впечатлѣніе, а вопросы, тогда уже напечатанные, многихъ навели на серіозныя сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкой іерархіи¹⁾. Нѣкоторые заявляли уже и о своей готовности присоединиться къ церкви. Такъ въ началѣ іюля обратились къ митрополиту съ формальною просьбою о присоединеніи именованной Тульскимъ епископомъ Сергій и протодіаконъ Антонія Шутова Кириллъ Загадаевъ. Владыка находился въ Лаврѣ и, призвавъ меня, спросилъ: поручусь ли я за Сергія? Въ разныхъ, имѣвшихся у меня раскольническихъ документахъ высказывались весьма неодобрительные отзывы о Сергій, который пріѣзжалъ съ Кирилломъ Бѣлокриницкимъ секретно въ Москву (онъ природный липованъ) и здѣсь произведенъ Кирилломъ въ епископы для Тулы, къ большому огорченію окружниковъ. Объяснивъ это владыкѣ, я сказалъ, что не могу дать полнаго ручательства за Сергія, но не нахожу возможнымъ вполнѣ полагаться и на отзывы раскольниковъ враждебной Кириллу и Сергію партіи²⁾. Болѣе рѣшительное ручательство о Сергій дали

---

1) Въ послѣднихъ числахъ іюня, вскорѣ по присоединеніи Пафнутія, посѣтилъ его въ Чудовомъ монастырѣ и имѣлъ продолжительную съ нимъ бесѣду о. Павелъ Прусскій. Объ этомъ посѣщеніи мы тогда же напечатали извѣстіе въ „Соврем. Лѣтописи“ (№ 25, статья: „Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ извѣстіямъ о присоединившихся къ церкви старообрядческихъ епископахъ“). Въ заключеніи статьи мы говорили: „Нѣтъ сомнѣнія, что это свиданіе не останется безъ послѣдствій, и во всякомъ случаѣ оно служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, какъ занято старообрядческое общество совершившимся 23 іюня событіемъ“.

2) Сергій, человекъ мягкаго сердца и релігіозный, остался вѣренъ православію. Какъ природный буковинскій житель, имѣвшій въ Черновцахъ сына и домъ, онъ уѣхалъ обратно за границу и умеръ въ православномъ Сучавскомъ монастырѣ. Объ одномъ обстоятельствѣ изъ

о. Онуфрій и о. Пафнутій. Тогда митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ церкви на правилахъ Единовѣрія обоихъ просителей — и Сергія и Кирилла Загадаева. Чинъ присоединенія совершенъ былъ также преосвященнымъ Леонидомъ 21 іюля. И объ этомъ событіи владыка митрополитъ призналъ нужнымъ сообщить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Онъ писалъ:

„Въ отношеніи моёмъ къ вашему сіятельству отъ 23 прошлаго іюня¹⁾ упомянуто было, что во время присоединенія къ единовѣрческой церкви бывшихъ раскольническихъ двухъ лжеепископовъ, одного іеромонаха и двухъ іеродіаконовъ, былъ въ церкви нѣкто изъ лжеіерархіи и слезами обнаружилъ впечатлѣніе, произведенное на него благословеннымъ священнодѣйствіемъ. Оказалось, что это Сергій, такъ называемый у раскольниковъ, епископъ Тульскій. Послѣ нѣсколькихъ дней размышленія, оуъ обратился ко мнѣ съ прошеніемъ о присоединеніи его къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. И сего іюля 21 дня присоединенъ преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, при чемъ такъ же, какъ предшествовавшіе, въ монашескомъ только званіи утверждень.

„Въ то же время присоединенъ, также обратившійся отъ раскола, раскольнической протодіаконъ Кириллъ Загадаевъ, который, какъ не монашествующій, оставленъ въ мірскомъ званіи, въ ожиданіи возможности причислить его къ единовѣрческому причту, по его способности“²⁾.

Это донесеніе митрополита было также представлено оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода на высочайшее воззрѣніе Государя Императора и Его Величеству угодно было начертать на немъ: „весьма радъ“³⁾.

его жизни по возвращеніи за границу см. въ *Собр. мнѣній м. Фларета*, т. V, стр. 963.

1) Не должно ли стоять „28-го прошлаго іюня?“ — по крайней мѣрѣ отношеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, помѣчено именно этимъ числомъ (См. *Собр. мнѣній...* т. V, ч. 2, стр. 701 и 703).

2) *Собр. мнѣній...* т. V, стр. 714. К. С. Загадаевъ состоитъ въ настоящее время священникомъ одной изъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквей.

3) См. тамъ же.

Большую половину лета и часть осени митрополитъ Филаретъ прожилъ въ Геосиманскомъ скиту: состояніе здоровья рѣдко позволяло ему бывать даже въ Лаврѣ¹⁾. Въ первыхъ числахъ августа его посѣтилъ въ его скитской келліи новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой. Къ этому времени митрополитъ уже окончательно остановился на мысли ходатайствовать о обращеніи въ единовѣрческій монастырь мужскаго отдѣленія Преображенскаго Кладбища. Къ такому рѣшенію расположило его, между прочимъ, и московское единовѣрческое общество, которое съ большимъ удовольствіемъ отнеслось къ намѣренію устроить въ Москвѣ единовѣрческій монастырь и съ своей стороны находило лучшимъ для него мѣстомъ если не Рогожское Кладбище, то именно мужское отдѣленіе Преображенскаго: уполномоченные отъ общества единовѣрцевъ депутаты представили объ этомъ и официальное прошеніе митрополиту. Надобно полагать, что при свиданіи съ графомъ Толстымъ владыка обстоятельно объяснилъ ему предположенное дѣло о монастырѣ и заручился его обѣщаніемъ — предстательствовать предъ Государемъ Императоромъ объ этомъ дѣлѣ, почему и рѣшился немедленно начать его. Черезъ нѣсколько дней послѣ свиданія, именно 13 августа, онъ уже препровелъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода свое представленіе „объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе при Преображенскомъ, въ Москвѣ, богадѣленномъ домѣ единовѣрческаго монастыря“. Представленіе это, подробно и обстоятельно излагающее причины, по которымъ, при избраніи мѣста для монастыря, отдано было и надлежало отдать предпочтеніе мужскому отдѣленію Преображенскаго Кладбища, заслуживаетъ вниманія, и мы приведемъ его также вполнѣ:

„Новоприсоединенные къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, монашествующіе Онуфрій, Пафнутій,

---

¹⁾ См. письма, или вѣрнѣе записки, писанныя имъ въ это время къ лаврскому намѣстнику: т. IV, стр. 470—474. ▯

Сергій, Иоасафъ, Филареть, Мелхиседекъ (бывшіе у раскольниковъ три епископа, іеромонахъ, архидіаконъ и іеродіаконъ) имѣють нужду въ твердомъ мѣстѣ пребыванія и, если Богъ благословить, миссіонерскаго дѣйствования на раскольниковъ: и потому нуженъ въ Москвѣ, или близъ Москвы, единовѣрческій мужской монастырь. Мысль сія уже удостоена Высочайшаго одобренія (отн. 6 іюля).

„Сіе не было объявлено обществу московскихъ единовѣрцевъ, но въ немъ сама собою возникла та же мысль. Когда же они узнали, что сію мысль уже имѣю и я и затрудняюсь изысканіемъ удобнаго мѣста: тогда прихожане всѣхъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, собравшись, единогласнымъ приговоромъ положили: просить, чтобы единовѣрческій мужской монастырь основанъ былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, что нынѣ Рогожскій богадѣленный домъ, или на Преображенскомъ Кладбищѣ, что нынѣ Преображенскій богадѣленный домъ; а для ходатайства о семъ избрали изъ среды себя трехъ депутатовъ: единовѣрческихъ церковныхъ старость Алясина и Зайцева и бывшего перваго церковнаго старосту Сорокина.

„Сіи депутаты обратились ко мнѣ съ обстоятельнымъ по сему предмету прошеніемъ¹⁾, и съ тѣмъ вмѣстѣ просили моего ходатайства, чтобы ихъ всеподданнѣйшая по сему предмету просьба повергнута была къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

„Многіе единовѣрцы предпочтительно желаютъ, чтобы предполагаемый монастырь основанъ былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ поповщинскаго толка, потому что къ сему толку принадлежали новоприсоединенные монашествующіе, и потому, что здѣсь имъ ближе входитъ въ сношенія съ раскольниками того же толка для вразумленія ихъ. При семъ они находятъ нужнымъ, чтобы одна изъ двухъ часовенъ обращена была въ единовѣрческую церковь, и чтобы монастырю отданы были нѣкоторыя зданія, составляющія собственность богадѣленнаго дома, но занимаемая нынѣ раскольниками.

„Но должно признать, что исполненіе сего было бы сопряжено съ неудобствами; и мѣстность Рогожскаго бога-

---

1) Прошеніе писалъ Сорокинъ. Онъ занимался частной адвокатурой и считалъ себя литераторомъ, — отличался широкоувѣщательностію и претензіями на остроуміе и краснорѣчіе; но былъ человѣкъ усердный въ церкви.

дѣленнаго дома такова, что въ ней трудно очертить предѣлы монастыря и дать ему, свойственную ему, отдѣльность отъ мірскаго.

„Преображенское Кладбище, или иначе преображенскій богадѣленный домъ, по самому происхожденію своему имѣетъ приспособленіе къ монастырскому устройству. Въ прошедшемъ столѣтіи, во время чумы въ Москвѣ, расколоводитель Илья Кавылинъ, испросивъ позволеніе устроить для чумныхъ больницу и кладбище (отъ чего и осталось у раскольническаго заведенія названіе кладбища), подъ сею личиною основалъ центральное мѣсто своего толка, для чего, соотвѣтственно толку, не признающему брака, ему нужны были два монастыря, мужскій и женскій. Онъ устроилъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ оградахъ, съ небольшимъ между ними разстояніемъ, — мужскій въ меньшемъ, а женскій въ большемъ размѣрѣ. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I, для пресѣченія злоупотребленій вредной секты, заведеніе сіе, прикрывавшее себя видомъ благотворительности, взято со всею его собственностію въ вѣдѣніе законнаго начальства, съ цѣлію постепенно освободить оное отъ раскольническаго характера и сдѣлать чисто богадѣленнымъ домомъ, и наконецъ поручено смотрѣнію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Когда же значительное число раскольниковъ означеннаго толка пожелали присоединиться къ церкви на правилахъ Единовѣрія, тогда главная часовня въ мужскомъ отдѣленіи обращена въ единовѣрческую Успенскую церковь съ придѣломъ Святителя Николая, а другая часовня, надъ вратами, въ единовѣрческую теплую церковь, что произведено значительными пожертвованіями единовѣрцевъ. Призрѣваемыхъ же раскольниковъ въ семъ мужскомъ отдѣленіи богадѣленнаго дома находится въ настоящее время около 25 человѣкъ, занимающихъ восточное зданіе съ домовою моленною. Если сихъ 25 человѣкъ перевести въ обширное женское отдѣленіе, въ которомъ есть и часовни и жилыя зданія празныя, могущія составить отдѣльную мѣстность для раскольниковъ мужскаго пола, то въ мѣстности мужскаго отдѣленія, при двухъ существующихъ уже единовѣрческихъ церквахъ, удобно устроить мужскій единовѣрческій монастырь. Сего именно и желаютъ единовѣрцы, если найдено будетъ неудобнымъ устроить монастырь на Рогожскомъ Кладбищѣ.

„Притомъ они желаютъ, чтобы предполагаемый едино-вѣрческій монастырь наименованъ былъ Николаевскимъ въ вѣчное воспоминаніе того, что единовѣрческія церкви на обоихъ Кладбищахъ, Рогожскомъ и Преображенскомъ, учреждены по соизволенію въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и обѣ посѣщены были новопреставленнымъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ, при чемъ полагается учредить въ семъ монастырѣ ежедневное молитвенное помяновеніе о Ихъ блаженномъ упокоеніи.

„Дабы оградить просимое обращеніе мужескаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома въ единовѣрческій монастырь отъ могущихъ возникнуть сомнѣній и возраженій, долгомъ поставляю представить слѣдующее:

1) таковое предполагаемое распоряженіе въ точности согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 21 декабря 1853 года, котораго въ третьемъ пунктѣ сказано: „по мѣрѣ уменьшенія числа прирѣваемыхъ сосредоточивать ихъ по удобству и постепенно, съ тѣмъ чтобы, по очищеніи корпусовъ, закрыть ихъ или дать имъ другое назначеніе“;

2) какъ уже главныя зданія мужескаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома, двѣ часовни, правительствомъ предоставлены единовѣрцамъ и обращены въ единовѣрческія церкви, то и по сему примѣру, съ равнымъ правомъ и послѣдовательностію, могутъ быть предоставлены и другія зданія сего отдѣленія.

3) Если бы возникъ вопросъ: удобно ли на одномъ дворѣ женскаго отдѣленія помѣстить и прирѣваемыхъ мужескаго пола, не сомнителенъ отвѣтъ, что удобно. Дворъ обширенъ; зданій довольно; можно заборомъ отдѣлить зданія, въ которыхъ помѣщены будутъ прирѣваемые мужескаго пола. Можно даже и безъ сего обойтись, потому что, по закону, здѣсь прирѣваются престарѣлые и больные, разслабленные: въ такомъ случаѣ достаточно той отдѣльности прирѣваемыхъ мужескаго пола, что они въ особомъ зданіи.

4) Если единовѣрцы (что, конечно, несомнительно) достойны покровительства преимущественно предъ раскольниками: то и съ сей стороны предполагаемое удаленіе раскольниковъ съ одного двора съ единовѣрцами соотвѣтствуетъ потребности. Входъ въ раскольническій домъ находится противъ олтаря главной единовѣрческой церкви,

и приходящіе и прїѣзжающіе раскольники, естественно, не съ благоговѣніемъ относятся къ олтарю. Единовѣрцы замѣчали, особенно въ зимнее время, что раскольники намѣренно производятъ неприличія и нечистоту противъ олтаря.

„Изложивъ дѣло, повергаюсь мысленно предъ престоломъ Его Императорскаго Величества, всемирно призывая на оное все милостивѣйшій взоръ благочестивѣйшаго Государя Императора, сколь снисходительнозирающаго на заблуждающихъ въ вѣрѣ, столь же благоволиительно покровительствующаго православію.

„Покорнѣйше прошу ваше сіятельство предстательствовать о семъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ“¹⁾.

Въ это время Государь Императоръ съ августѣйшимъ семействомъ находился въ Москвѣ. Графъ Толстой имѣлъ возможность здѣсь же доложить Его Величеству о ходатайствѣ митрополита относительно монастыря, и Государю Императору угодно было выразить желаніе лично видѣть присоединившихся. Московскіе единовѣрцы всегда съ утѣшеніемъ вспоминали о томъ, что въ 1855 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ посѣтилъ ихъ церкви на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, а въ слѣдующемъ году прислалъ для единовѣрческой церкви Рогожскаго кладбища икону Святителя Николая²⁾: теперь имъ желательно было представиться и поднести икону Наслѣднику-Цесаревичу Александру Александровичу. Желаніе ихъ было исполнено, и при этомъ графъ Д. А. Толстой объявилъ представлявшимся депутатамъ единовѣрцевъ, чтобы они вмѣстѣ съ новоприсоединенными явились 17-го числа въ большой кремлевскій дворецъ для представленія Его Величеству. На этомъ представленіи депутаты единовѣрцевъ лично изложили Государю Императору свою просьбу объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря. Особенно

---

1) *Собр. мнѣній*, т. V, стр. 731—734.

2) О происходившемъ по этому случаю торжествѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ см. въ книгѣ: „Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ“, л. 39.

долго Государь бесѣдовалъ съ новоприсоединившимися, которыхъ одного за другимъ представлялъ ему графъ Толстой: каждаго спрашивалъ о мѣстѣ рожденія, о жизни за границей и возвращеніи въ Россію, всѣмъ вмѣстѣ выразилъ свое удовольствіе, что видитъ ихъ присоединившимися къ православной церкви, и надежду, что ихъ примѣру послѣдуютъ другіе старообрядцы, представилъ ихъ Наслѣднику-Цесаревичу и въ заключеніе сказалъ, что монастырь для нихъ непременно будетъ устроенъ. Черезъ два дня послѣ этого посѣтилъ ихъ въ Чудовскомъ ихъ помѣщеніи графъ Д. А. Толстой и очень долго съ ними бесѣдовалъ. Все это — и необыкновенно милостивое вниманіе, оказанное Государемъ Императоромъ, и особое участіе со стороны оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, — имѣло въ высшей степени ободряющее на нихъ вліяніе, равно какъ произвело сильное впечатлѣніе и въ обществѣ раскольниковъ¹⁾.

Во время всѣхъ этихъ событій я находился въ отсутствіи, на своемъ обычномъ тогда вакаціонномъ отдыхѣ. Въ концѣ августа, возвращаясь изъ отпуска въ Академію, я по обычаю зашелъ въ Чудовъ монастырь повидаться съ братіей, и нашелъ всѣхъ въ самомъ радостномъ настроеніи, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ недавнихъ событій. Передавая мнѣ подробности представленія Государю и свиданія съ графомъ Толстымъ, Пафутій сказалъ: „графъ очень жалѣлъ, что васъ не было въ Москвѣ, — ему хотѣлось представить и васъ вмѣстѣ съ нами Государю; онъ поручилъ передать вамъ, чтобы вы непременно повидались съ нимъ по возвращеніи, если застанете его въ Москвѣ“. Графъ Д. А. Толстой былъ еще въ Москвѣ, и я къ нему отправился. Онъ также выразилъ сожалѣніе, что меня не было въ Москвѣ во время представленія Государю Императору единовѣрческихъ иноковъ,

---

1) У меня сохранилось тогда же составленное о. Филаретомъ подробное описаніе представленія Государю: какъ представляющее не малый интересъ, оно печатается въ прилож. подъ № 5.

и началъ разговоръ объ этихъ послѣднихъ, — разспрашивалъ о всемъ ходѣ дѣла объ ихъ присоединеніи къ церкви (причемъ пожелалъ имѣть копіи всѣхъ составленныхъ мною въ то время бумагъ), о личныхъ качествахъ каждаго изъ нихъ, о послѣдствіяхъ, какія могутъ быть ожидаемы отъ ихъ присоединенія къ церкви. По поводу послѣдняго вопроса мнѣ пришлось объяснить графу — что особенно препятствуетъ даже искренно расположеннымъ къ церкви старообрядцамъ присоединяться къ ней, особенно на правилахъ Единоувѣрія, и можетъ затруднить миссіонерскую дѣятельность присоединившихся иноковъ, какъ это они уже и начинаютъ испытывать, — я указалъ именно на клятвы собора 1667 г. своеобразно толкуемыя раскольниками, главнымъ образомъ во вредъ Единоувѣрію, и на порицательные отзывы полемическихъ книгъ объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, дозволенныхъ къ употребленію въ Единоувѣріи. Объяснивъ, какъ именно раскольники пользуются этимъ орудіемъ для совращенія православныхъ въ расколъ и для удержанія колеблющихся въ расколѣ, я напомнилъ, что дѣло о разъясненіи соборныхъ клятвъ даже вселенскими патріархами, въ видахъ полного успокоенія единовѣрцевъ и въ устраненіе раскольническихъ клеветъ на Единоувѣріе, уже начато, по благословенію митрополита Филарета, благонамѣреннѣйшими изъ самихъ единовѣрцевъ¹⁾, и что это одно произвело

---

1) Дѣло это находилось въ связи съ агитаціей объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, поднятой извѣстнымъ Иваномъ Верховскимъ, дѣйствовавшимъ чрезъ своего сообщника и друга, казанскаго единовѣрца купца Петрова. Агитація произвела нѣкоторое волненіе въ Единоувѣріи. Нашлись сторонники Верховскаго и среди московскихъ единовѣрцевъ; но въ большинствѣ своемъ, пользуясь наставленіями м. Филарета, они отвергли мысль объ особомъ епископѣ и просили только о разрѣшеніи ихъ отъ соборной клятвы патріаршею властію, или, что то же, объ утвержденіи Единоувѣрія вселенскими патріархами. Вотъ что писалъ объ этомъ митрополитъ Филаретъ г-ну А. П. Ахматову, возражая на проектъ Петрова, или вѣрнѣе Верховскаго: „Я сказалъ (единовѣрцамъ), что учрежденіе особой іерархіи не можетъ быть

уже весьма доброе впечатлѣніе на старообрядцевъ, расположенныхъ къ церкви¹⁾). Вопросы же о порицаніяхъ на старые обряды, сказалъ я, доселѣ не касались, хотя вопросъ этотъ не менѣе важенъ, и присоединившіеся выражаютъ настоятельную надобность въ томъ, чтобы отъ имени Святѣйшаго Синода было издано особое опредѣленіе, или разъясненіе относительно сихъ порицаній, въ томъ смыслѣ, что церковь не раздѣляетъ и не одобряетъ ихъ и что вина за нихъ на церковь падать не можетъ. Соглашаясь, что такого рода опредѣленіе дѣйствительно было бы полезно издать, графъ поручилъ мнѣ составить, по совѣщаніи съ Пафнутіемъ и прочими, проектъ, въ какомъ видѣ это опредѣленіе можетъ быть издано, и отъ имени присоединившихся представить его митрополиту, а ему сообщить копию написаннаго и представленнаго. Бесѣда наша, долго продолжавшаяся, прервана была новымъ посѣтителемъ, явившимся, очевидно,

одобрено, какъ разсѣкающее одну церковь на двѣ, тогда какъ мы въ Символѣ исповѣдуемъ одну церковь. Что касается до проклятія, *хотя разрѣшеніе онаго (единовѣрцамъ) Святѣйшимъ Синодомъ достаточно для мира совѣстей*, ежели хотятъ, для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся, могутъ ходатайствовать *о подтвержденіи даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами*. Симъ совѣтомъ, по милости Божіей, единовѣрцы охранены отъ увлеченія Петровымъ и его единомышленниками. Въ смыслѣ второй части сего совѣта, въ духѣ чисто православномъ, они составили всеподданнѣйшее прошеніе, которое подписали донинѣ около 60 человекъ, и въ семь чиселъ значительнѣйшіе по разумѣнію дѣла и по вліянію на другихъ... Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору, чрезъ двухъ или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію Высочайшаго престола открытъ былъ вами, а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они — православные и должны идти путемъ собственно православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники“ (*Собр. мнѣній...* т. V, стр. 634).

¹⁾ Такъ очень заинтересованъ и обрадованъ былъ этимъ дѣломъ Ксеносъ — авторъ Окружнаго Посланія; оно имѣло вліяніе и на рѣшимость присоединившихся оставить расколъ, о чемъ и упомянуто наприм. въ запискѣ Іоасафа (См. прилож. № 3).

по назначенію. Прощаясь, графъ просилъ меня писать ему подробно о всемъ, касающемся присоединившихся и раскола вообще.

Послѣ свиданія съ графомъ Толстымъ я передалъ Пафнутію его порученіе относительно проекта опредѣленія о „жестокословныхъ порицаніяхъ“, и мы рѣшили немедленно заняться этимъ дѣломъ. Въ первыхъ числахъ сентября „проектъ“ былъ уже готовъ и вмѣстѣ съ докладною запиской, въ которой излагалась настоятельная нужда въ проектируемомъ опредѣленіи о „порицаніяхъ“, представленъ былъ преосвященному Леониду для препровожденія къ митрополиту Филарету, все еще находившемуся въ Геосиманскомъ скиту¹⁾. Вслѣдъ за симъ копію того и другого документа я послалъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, графу Д. А. Толстому при объяснительномъ письмѣ. Оно послужило началомъ моей довольно продолжительной переписки съ графомъ по дѣламъ раскола. Черновыя письма, набросанныя карандашомъ, сохранились у меня, и я рѣшился ихъ напечатать съ нѣкоторыми, гдѣ нужно, объясненіями, такъ какъ они вѣрно передаютъ ходъ тогдашнихъ событій, въ которыхъ принималъ я участіе, а также напечатать и собственноручныя письма ко мнѣ графа Толстаго. Четверть вѣка давности, полагаю, даетъ мнѣ для этого достаточное право, и тѣмъ болѣе, что графа Д. А. Толстаго нѣтъ уже на свѣтѣ.

Вотъ что писалъ я отъ 6 сентября 1865 г.:

„Когда имѣлъ я счастье представиться вамъ во время пребыванія вашего въ Москвѣ, вамъ угодно было сдѣлать мнѣ нѣкоторыя порученія и позволить при этомъ,

---

¹⁾ Мы печатаемъ въ приложеніи (№№ 6 и 7) эти документы, хотя и оставшіеся безъ употребленія, но послужившіе началомъ важнаго дѣла о разъясненіи соборныхъ клятвъ и порицательныхъ отрывковъ полемическихъ книгъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, — дѣла, которому суждено было осуществиться только уже при нынѣшнемъ г. оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

чтобы я писалъ къ вашему сіятельству конфиденціально. Пользуюсь симъ лестнымъ для меня и милостивымъ позволеніемъ, чтобы увѣдомить васъ, что сдѣлано мною въ исполненіе вашихъ порученій.

„1. Ваше сіятельство изволили поручить мнѣ вмѣстѣ съ инокомъ Пафнутіемъ составить проектъ, въ какихъ выраженіяхъ могло бы быть сдѣлано отъ лица Святѣйшаго Синода опредѣленіе относительно находящихся въ нашихъ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ слишкомъ рѣзкихъ, не всегда приличныхъ и не всегда правильныхъ отзывовъ объ уважаемыхъ старообрядцами и дозволенныхъ въ единовѣрческой церкви обрядахъ. На сихъ дняхъ мы его составили и, согласно приказанію вашего сіятельства, отецъ Пафнутій вручилъ его преосвященному Леониду для доставленія высокопреосвященному митрополиту. Вмѣстѣ съ „проектомъ“ нашли мы нужнымъ составить докладную на имя его высокопреосвященства записку, въ которой объяснили настоятельную нужду въ изданіи проектированнаго акта. Записка вручена также преосвященному Леониду для доставленія по назначенію. Копію съ того и другого документа, согласно выраженному вашимъ сіятельствомъ желанію, при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ. „Записка“ можетъ объяснить, какъ въ самомъ дѣлѣ нужно и полезно было бы отъ лица Святѣйшаго Синода издать опредѣленіе объ упраздненіи ненавистныхъ старообрядцамъ и дѣйствительно неблагоприличныхъ изреченій о дѣйствіяхъ, признанныхъ самою церковію не противными православію. Мнѣ остается къ этому передать только вашему сіятельству усердную и нижайшую просьбу отъ всего братства присоединившихся — употребить ваше могущественное содѣйствіе къ приведенію въ исполненіе столь благотворнаго для церкви начинанія: этимъ вы соединили бы ваше имя съ событіемъ, поистинѣ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ церкви православной ¹⁾).

¹⁾ Событіе это, какъ мы замѣтили выше, послѣдовало уже только при преемникѣ графа Д. А. Толстаго.

„2. Вы желали получить свѣдѣніе о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть представленіе присоединившихся Государю Императору. Я имѣлъ уже честь докладывать вашему сіятельству, что это въ высшей степени для нихъ радостное событіе уничтожило распущенный врагами ихъ слухъ, будто правительство, несмотря ни на что, подвергнетъ ихъ всей строгости наказаній за ихъ прежніе проступки: отечески милостивая бесѣда, которою осчастливилъ ихъ нашъ во всемъ великій Государь и о которой ваше сіятельство такъ благовременно извѣстили печатно ¹⁾, обличила всю нелѣпость этого слуха, и враги ихъ принуждены теперь ограничиться разнаго рода сказками и гнусными клеветами на ихъ счетъ, которыя стараются (впрочемъ безуспѣшно) распространить въ обществѣ раскольниковъ. Прежній слухъ, какъ и нынѣшнія клеветы, имѣлъ цѣлю, главнымъ образомъ, отстранить отъ свиданія и всякихъ сообщеній съ присоединившимися тѣхъ изъ числа раскольниковъ, которые не хотятъ оставаться безотчетно преданными расколу. Уже по одному этому устроенное вашимъ сіятельствомъ представленіе присоединившихся предъ ясный взоръ Государя Императора должно признать обстоятельствомъ благотворнымъ не для самихъ только присоединившихся, но и для ихъ дѣла: оно, такъ сказать, обезопасило еще болѣе доступъ къ нимъ каждому желающему изъ общества раскольниковъ, — и число такихъ желающихъ, дѣйствительно, увеличивается, такъ что между ними являются даже такія лица, которыя въ былое время неохотно являлись и на улицахъ при дневномъ свѣтѣ. Не лишнимъ считаю извѣстить ваше сіятельство, что есть надежда на скорое приумноженіе общества новообращенныхъ: получено извѣстіе, что къ нимъ ѣдетъ изъ-за границы тайно принадлежащій уже къ ихъ обществу лжеепископъ Іустинъ (Тульчинскій) съ тремя

---

¹⁾ О представленіи присоединившихся Государю Императору было напечатано, по распоряженію графа, краткое извѣстіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

другими лицами. Обстоятельство это еще разъ указываетъ на настоятельную нужду въ учрежденіи едино-вѣрческаго монастыря, съ открытіемъ котораго число лицъ, подобныхъ Іустину, безъ сомнѣнія, значительно увеличится.

„3. Вы изволили выразить желаніе, чтобъ вамъ доставлены были записки, поданныя присоединившимися высокопреосвященному митрополиту. Препровождая оныя къ вашему сіятельству, нужнымъ почитаю объяснить, что записки составлены по приказанію самого владыки митрополита, которымъ первыя четыре, составленныя прежде другихъ, и были препровождены, въ самомъ началѣ дѣла о присоединеніи Пафнутіева братства, къ вашему предмѣстнику А. П. Ахматову, а имъ представлены, вѣроятно, Государю Императору ¹⁾. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что Его Величеству извѣстна записка Пафнутія: этому послѣднему, какъ я слышалъ отъ него, Государь Императоръ изволилъ сказать при представленіи (что вѣроятно, памятно и вашему сіятельству): „Я читалъ записку, которую ты подалъ митрополиту въ видѣ исповѣди, и изъ нея вижу, что вы присоединились искренно“. Послѣднія слова Государя Императора приводятъ мнѣ на память вопросъ относительно дѣйствительной искренности присоединенія Пафнутіева братства, который ваше сіятельство изволили предложить во время бесѣды со мною и на который отвѣтить подробно помѣшалъ мнѣ вновь явившійся къ вамъ посѣтитель: записка Пафнутія, дѣйствительно, можетъ служить лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ; а мои продолжительныя и близкія сношенія со всѣми присоединившимися, могу сказать, ни однажды не дали мнѣ повода заподозрить искренность ихъ расположенія къ церкви ²⁾. вмѣстѣ съ записками препровождаю копіи

---

¹⁾ Это оказалось невѣрнымъ, — препровождена была, какъ мы видѣли, только записка Пафнутія.

²⁾ Доселѣ остаюсь въ томъ убѣжденіи, что и самъ Пафнутій дѣйствовалъ тогда вполне искренно и что даже теперь, бѣжавши за

и съ другихъ бумагъ, въ разное время поданныхъ присоединившимися высокопреосвященному митрополиту и имѣющихъ связь съ исторіей ихъ присоединенія. Исчисленіе всѣхъ препровождаемыхъ къ вамъ документовъ сдѣлано мною на оберточномъ къ нимъ листѣ ¹⁾). Изъ нихъ

границу и живя въ Бѣлой-Криницѣ, онъ продолжаетъ считать расколъ расколомъ. Въ этомъ убѣжденіи, теперь, черезъ 25 лѣтъ со дня присоединенія его къ церкви, я рѣшился возобновить давно прерванныя сношенія съ Пафнутіемъ, и въ самый день 23 іюня написалъ къ нему слѣдующее письмо:

„Возлюбленный о Господѣ
„Отецъ Пафнутіи!

„Нынѣшній день исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ іюнѣ 1865 года совершенно было ваше съ братією присоединеніе къ православной церкви. Послѣ благодарной молитвы къ Богу у раки преподобнаго Сергія, отдавшись воспоминаніямъ о томъ, что было четверть вѣка назадъ, я много думалъ о Васъ, — о нашихъ близкихъ, сердечныхъ, дружескихъ въ то время отношеніяхъ, — и вотъ рѣшился написать вамъ эти нѣсколько строкъ.

„Достаточно зная вашъ характеръ и въ той же мѣрѣ зная и цѣня вашъ умъ, я не стану, конечно, входить въ какія либо пренія съ вами, или навязываться вамъ съ моиими совѣтами; нѣтъ, — мнѣ хочется только въ этотъ день сказать вамъ слово мира и любви. Если, по вашему мнѣнію, въ томъ, что съ вами случилось, есть нѣкоторая доля и моей вины, если вы имѣете нѣчто на меня, искренно прошу у васъ прощенія въ томъ ради Бога, все прощающаго, какъ и самъ отъ всей души прощаю вамъ то горькое, что иногда приходилось испытать отъ васъ. Мы сверстники; оба на седьмомъ десяткѣ жизни, недалеко отъ предѣла ея, указаннаго Псалмопѣвцемъ; обоимъ не много остается жить: да не отыдемъ на судъ Божій непримиренные; по слову Христа Спасителя, оставимъ другъ другу согрѣшенія наши (Мат. зач. 17), дабы и Онъ тогда, въ тотъ страшный часъ, простилъ насъ...

„Шлю вамъ за предѣлы родной земли лобзаніе мира и любви, и прошу не отвергнуть его. А какъ сердечно желаю, чтобы возвратились вы въ родную землю, особенно же къ матери православной церкви, о томъ не буду говорить...“

Отвѣтитъ ли мнѣ о. Пафнутіи и что отвѣтитъ? — это дѣло его совѣсти; я же открыто, предъ всѣмъ міромъ, свидѣтельствую, что писалъ ему искренно.

1) Вотъ перечень посланныхъ документовъ:

послѣднія шесть написаны Филаретомъ, безъ всякаго съ моей стороны содѣйствія¹⁾; остальные же составлены мною по указаніямъ самихъ присоединившихся и послѣ продолжительныхъ и многократныхъ съ ними свиданій и бесѣдъ.

„Къ препровождаемымъ документамъ я осмѣлился приложить три изданныя мною книжки²⁾): благоволите, ваше

---

1) „Докладная записка“ (См. Прилож. № 6).

2) Прозѣтъ „Опредѣленія о жестокословныхъ порицаніяхъ“ (См. Прилож. № 7).

3) Прошеніе на имя высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго отъ 6 марта 1865 года, поданное оо. Онуфріемъ, Пафнүтиемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ (См. прилож. № 2).

4) Объяснительная записка о. Пафнүтія.

5) Объяснительная записка о. Онуфрія. (Объ напечатаны въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 155, 222),

6) Объяснительная записка о. Іоасафа. (См. прилож. № 3).

7) Объяснительная записка о. Филарета. (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 230).

8) Прошеніе на имя высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго отъ 29-го мая, поданное оо. Онуфріемъ, Пафнүтиемъ, Іоасафомъ и Филаретомъ (См. прилож. № 4).

9) Объяснительная записка о. Мелхиседека.

10) Поручительство за Мелхиседека, поданнаго оо. Онуфріемъ и Пафнүтиемъ митрополиту Филарету.

11) Объяснительная записка Кирилла Семенова.

12) Его же прошеніе на имя митрополита Филарета,

13) Прошеніе на имя митрополита Филарета о. Сергіѣ, поданное оо. Онуфріемъ и Пафнүтиемъ.

14) Прошеніе самого Сергія.

15) Объяснительная записка его же.

16) Прошеніе о. Інокѣ Аркадіѣ, поданное митрополиту Филарету оо. Онуфріемъ и Пафнүтиемъ.

17) Прошеніе самого Аркадія.

18) Его же объяснительная записка.

1) №№ 13—18; они были составлены и поданы во время моего отъѣзда на вакаціонное время.

2) Были посланы: „Дѣло патріарха Никона“ и отдѣльно изданныя 1-я и VIII ст. о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“.

сіятельство, принять ихъ въ знакъ моей глубокой признательности за ваше милостивое ко мнѣ вниманіе.

„Письмо мое далеко переступило принятыя границы. Боюсь, не злоупотребилъ ли я вашимъ благосклоннымъ позволеніемъ писать къ вамъ непосредственно. Въ такомъ случаѣ да послужитъ мнѣ извиненіемъ предъ вашимъ сіятельствомъ мое искреннее желаніе хотя сколько-нибудь послужить вамъ въ дѣлѣ, полезномъ для св. церкви.

„Съ глубокимъ уваженіемъ“ и проч.

Въ отвѣтъ на это письмо графъ писалъ мнѣ отъ 10-го сентября слѣдующее:

„Поспѣшаю принести вамъ искреннюю благодарность за доставленные мнѣ письменные акты и печатныя брошюры, касающіеся раскольничьей австрійской іерархіи, а также единовѣрія. Очень буду радъ, если буду въ состояніи придти на помощь единовѣрью, столь близкому къ православію; но такъ какъ главные дѣйствія принадлежатъ теперь нашей константинопольской миссіи, то по необходимости отъ нея поставлена въ зависимость и моя посильная дѣятельность¹⁾.

„Продолжайте, прошу васъ, ваши любопытныя сообщенія по дѣлу, столь близкому всякому русскому человѣку, и не сомнѣвайтесь, что я искренно буду за нихъ благодаренъ.

„Вашъ покорный слуга

Гр. Дмитрій Толстой“.

О новыхъ событіяхъ, случившихся въ сентябрѣ и началѣ октября мѣсяца 1865 г., я писалъ графу Д. А. Толстому слѣдующее въ письмѣ отъ 14-го октября:

„Послѣ того, какъ присоединившіеся къ церкви иноки — Пафнутій съ братіей — подали высокопреосвященному

---

¹⁾ Разумѣется дѣло о сношеніи съ патріархами по вопросу о клятвахъ собора 1667 года.

митрополиту известную уже вашему сиятельству записку о настоятельной надобности издать отъ имени Св. Синода опредѣленіе относительно старыхъ полемическихъ книгъ, или, правильнѣе, относительно допущенныхъ въ сихъ книгахъ „жестокословныхъ порицаній“ на уважаемые ревнителями старины обряды, удалось имъ пріобрѣсть два довольно любопытные документа, представляющіе новое подтвержденіе того, что сказано ими въ упомянутой запискѣ. Вашему сиятельству известно, что они подавали раскольническимъ духовнымъ властямъ вопросы, которые потомъ и напечатали (экземпляръ этихъ вопросовъ о Пафнутій имѣлъ честь вручить вашему сиятельству). Отвѣчать на нихъ раскольники были не въ состояніи, хотя и поручали это дѣло самымъ свѣдущимъ между ними лицамъ (въ томъ числѣ и автору Окружнаго Посланія), а нашли болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ обычной хитрости: одинъ изъ разсудительнѣйшихъ раскольническихъ архіереевъ, Пафнутій Казанскій, составилъ, на двухъ листахъ мелкаго письма, выписки изъ полемическихъ книгъ, выбравъ изъ нихъ именно всѣ наиболѣе рѣзкія выраженія о двуперстїи, имени *Исусъ* и проч., и, не прибавивъ съ своей стороны даже никакихъ замѣчаній, выписки эти сталъ распространять между старообрядцами; подобное же краткое извлеченіе изъ полемическихъ книгъ сдѣлалъ и Антоній. Въ обѣихъ тетрадкахъ о „вопросахъ“ не упомянуто ни слова; но не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ составлены именно въ отвѣтъ на нихъ и съ цѣлю парализовать ихъ дѣйствіе на старообрядцевъ, въ чемъ до известной степени и успѣваютъ¹⁾. Обстоятельство это, по

---

1) Впослѣдствіи такія выписки раскольники, для распространенія ихъ, стали печатать на гектографѣ; а въ 1878 г. издали за границей въ известномъ Сборникѣ статей о перстосложеніи, и именно въ третьей его части, озаглавленной: „Краткое показаніе о важности сѣмвола, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное, произнесенныхъ великороссійскою церковію“ (?). Въ этомъ же сборникѣ напечатаны и „Отвѣты на вопросы, изданные братствомъ

справедливому замѣчанію о. Пафнутія, служить яснымъ указаніемъ того, какое могущественное средство къ удержанію въ расколѣ людей малосвѣдущихъ раскольническіе учителя видятъ въ несчастныхъ ошибкахъ нашихъ „старыхъ“ полемистовъ, съ какимъ успѣхомъ пользуются ими для своихъ цѣлей, и какъ поѣтому необходимо позаботиться объ ихъ устраненіи. Имѣя все это въ виду, о. Пафнутій представилъ копіи съ обѣихъ тетрадокъ высокопреосвященному митрополиту съ дополнительнымъ объясненіемъ къ прежней запискѣ¹⁾, а я почелъ долгомъ сообщить объ

Никольскаго единовѣрческаго монастыря старообрядцамъ поповцамъ“. Эти Отвѣты, очень слабые, составилъ московскій старообрядецъ Сергѣй Лебедевъ въ 1871 г.; обстоятельный и основательный разборъ ихъ, сдѣланный о. Филаретомъ, былъ дважды напечатанъ Братствомъ св. Петра митрополита.

1) Записка эта, составленная мною и печатаемая въ прилож. № 8, подана была митрополиту Филарету 6-го октября. И записка и приложенныя къ ней тетрадки Пафнутія и Антонія произвели, какъ видно, впечатлѣніе на владыку, и онъ призналъ нужнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о исключеніи порицательныхъ отзывовъ о двуперстіи, по крайней мѣрѣ, изъ статьи, печатаемой при Псалтири, — книгѣ церковнаго употребленія: представленіе его объ исправленіи этой статьи, препровожденное въ Синодъ 17 ноября 1865 г., имѣющее связь съ нашими ходатайствами и заслуживающее особаго вниманія, мы нашли нелишнимъ также перепечатать изъ V т. *Собранія мнѣній* (стр. 787—791) въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ (подъ № 9). Проектированное митрополитомъ Филаретомъ исправленіе статьи, согласно его предложенію, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, предварительно было напечатано отдѣльно отъ Псалтири. Экземпляръ этого отдѣльнаго изданія митрополитъ препроводилъ чрезъ чудовскаго намѣстника, о. архим. Веніамина, на разсмотрѣніе къ Пафнутію съ братіей. Мы были весьма обрадованы сдѣланнымъ владыкою исправленіемъ; но по тщательномъ разсмотрѣніи новопечатной статьи нашли, что въ ней удержаны еще нѣкоторыя мѣста прежней, требовавшія также исправленія, и въ виду того, что владыка прислалъ статью на разсмотрѣніе, рѣшились представить ему, что именно въ ней представляется намъ требующимъ или исключенія, или исправленія. Съ этою цѣлю были составлены мною письмо на имя митрополита, съ изложеніемъ замѣчаній на новонапечатанную статью, и проектъ, въ какомъ видѣ она могла бы

этомъ обстоятельствѣ вашему сіятельству, также въ дополненіе къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ по этому предмету. Если вашему сіятельству угодно будетъ имѣть копіи съ упомянутыхъ тетрадокъ, то я не премину ихъ доставить вамъ.

„Въ Москвѣ раскольники заняты въ настоящее время избраніемъ новаго Бѣлокриницкаго митрополита. Кириллъ, за разные проступки, которые довольно подробно излагалъ я въ VIII и IX статьяхъ о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, по произведенному особо назначенной комиссіей слѣдствію (о которомъ сказано было въ тѣхъ же статьяхъ), австрійскимъ правительствомъ лишенъ званія и должности митрополита. Благопріятели Бѣлокриницкаго монастыря, прежде чѣмъ исполнилось это рѣшеніе, дали знать извѣстному иноку Алимпію, чтобы онъ позаботился поскорѣе избрать намѣстника митрополіи, котораго, на основаніи монастырскаго устава, правительство могло бы признать въ должности митрополита, такъ какъ Онуфрій, единственно имѣющій право на эту должность, къ расколу болѣе не принадлежитъ. Выборъ Алимпія и другихъ

быть напечатана при Псалтири и Часословѣ: и письмо и проектъ были препровождены къ митрополиту 27 февраля 1866 г. (печатаемъ ихъ въ прилож. подъ №№ 10 и 11). Дальнѣйшаго движенія имъ владыка не далъ; но было въ высшей степени важно и то, что статья о крестномъ знаменіи явилась при Псалтири и Часословѣ съ тѣми существенными исправленіями, которыя онъ сдѣлалъ и послѣ которыхъ раскольники не могли уже съ злоралствомъ пользоваться ею во вредъ православію, а православные напротивъ могли указывать на нее, какъ на свидѣтельство того, что церковь не раздѣляетъ порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, какіе содержатся въ полемическихъ книгахъ, и отвергла ихъ, какъ неодобрительные. Вопросъ же о порицаніяхъ въ полемическихъ книгахъ оставался нетронутымъ до послѣдняго времени, когда онъ былъ наконецъ рѣшенъ изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода въ 1886 году „Изясненіемъ“. Съ утѣшеніемъ вспоминаемъ, что въ этомъ окончаніи дѣла, обѣщающаго благія послѣдствія для церкви, намъ суждено было принять такое же близкое участіе, какъ и при самомъ его началѣ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ.

заграничныхъ раскольниковъ остановился на настоятелѣ Тисскаго монастыря, архимандритѣ Евфросинѣ (родомъ изъ Влад. губ.). Чтобы избрать и утвердить его въ должности, для этого заграничные раскольники почли необходимымъ имѣть согласіе и содѣйствіе московскихъ, частію по ихъ особенному значенію въ расколѣ, частію затѣмъ, чтобы получить отъ нихъ потребную сумму на необходимыя при возведеніи новаго митрополита издержки. Съ этою цѣлію и прибыли въ Москву на соборъ: самъ Алимпій съ Евфросиномъ, также архимандритъ Мануиловскаго монастыря Варсонофій съ инокомъ Григоріемъ. Свѣдѣнія эти получены нами отъ одного яскаго старообрядца, который и прежде оказывалъ намъ этого рода услуги. Онъ выправлялъ и заграничные паспорта для Евфросина, Алимпія, Варсонофія и Григорія (два послѣдніе взяли паспорта на чужое имя: одинъ назвался Василиемъ Москвичевымъ, другой Сидоромъ Москвичевымъ ¹⁾). Такимъ обра-

---

¹⁾ Яскій старообрядецъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть тотъ же, упомянутый выше, Павелъ Поповъ. Любопытно, что онъ не ограничился извѣстіемъ, посланнымъ о. Пафнутію 5-го сентября, а въ то же время сообщилъ о предпріятіяхъ раскольниковъ нашему консулу въ Яссахъ, который официально донесъ объ нихъ въ Петербургъ, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое въ свою очередь сообщило яскую депешу оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. При отношеніи отъ 19 сентября 1865 г. оберъ-прокуроръ препроводилъ ее къ митрополиту Филарету. Въ отвѣтѣ оберъ-прокурору отъ 22 сент. митрополитъ, съ своей стороны, излагалъ свѣдѣнія изъ письма Попова къ о. Пафнутію, которое этимъ послѣднимъ было сообщено митрополиту въ копіи, съ собственными къ нему примѣчаніями и дополненіями. Митрополитъ писалъ: „Въ то же время я получилъ, не официально, но несомнительное свѣдѣніе, что джемитрополитъ Кириллъ подвергся отвѣтственности предъ австрійскимъ правительствомъ, и лишенъ своихъ правъ за то, что вопреки данному имъ обязательству ѣздилъ въ Россію, что дознано слѣдствіемъ и въ чемъ онъ, послѣ записательства, наконецъ, признался. Такъ Кирилла въ Австріи наказываютъ за то, что онъ дѣйствовалъ ко вреду Россіи; а въ Москвѣ онъ дѣйствовалъ ко вреду Россіи ненаказанно? По сей-то причинѣ и хотятъ поставить Евфросина въ митрополюта Бѣлокриницкаго, и

зомъ составился въ Москвѣ соборъ; при участіи нѣкоторыхъ раскольническихъ архіереевъ: Пафнутія Казанскаго, Савватія Тобольскаго, Іова Кавказскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ, дѣло о назначеніи новаго митрополита идетъ однакоже неуспѣшно, хотя заграничные выходцы имѣютъ много побужденій спѣшить имъ.

„Раскольники доселѣ весьма сильно заняты и обращеніемъ Пафнутія съ братіей: ихъ страшитъ опасеніе, что примѣру его многіе послѣдуютъ. Къ крайнему ихъ огорченію, опасеніе это оказывается справедливымъ: одно

для сего ѣдетъ онъ въ Москву и уже прибылъ. Неужели и теперь Россія допуститъ сему новому корню зла прозябнуть выпрѣ безпрепятственно и ненаказанно?“ Сказавъ далѣе о русскомъ происхожденіи Евфросина и Алимпія, подлежащихъ посему „правосудію Россіи“, митрополитъ писалъ въ заключеніе: „Долгомъ служенія миру и благу святыхъ церкви побуждаюсь довести вышеписанное до свѣдѣнія вашего сіятельства для принятія мѣръ, чтобы умирающая Бѣлокрижская лжемитрополія не возродила (не возродилась?) въ большей силѣ Евфросина (отъ Евфросина?) не такъ безпробуднаго, какъ Кирилль, и потому болѣе Кирилла способнаго размножить раскольническую лже-іерархію“ (*Собр. мнѣній...* т. V, стр. 755—758. Здѣсь же напечатано и „сохранившееся въ бумагахъ митрополита“ письмо Попова къ о. Пафнутію съ примѣчаніями Пафнутія, которыя однако здѣсь не отличены отъ текста самаго письма). И такъ то, что я писалъ графу Толстому, совпадало съ начавшимся уже дѣломъ о пріѣздѣ Евфросина и Алимпія въ Москву. Скажемъ кстати, какъ печально кончилось это дѣло. Судьба его представляетъ наилучшій образецъ предупредительныхъ и нѣжныхъ отношеній полицейской власти къ расколу. Вслѣдствіе письма митрополита Филарета оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося зависящихъ отъ него распоряженій относительно Евфросина и Алимпія, при чемъ препроводилъ и копію самаго письма. Министръ въ свою очередь препроводилъ эту копію „на усмотрѣніе“, недавно вступившему въ должность московскому генераль-губернатору князю Долгорукову, который передалъ все дѣло исправлявшему должность оберъ-полицеймейстера — полицеймейстеру Сечинскому, а сей послѣдній разослалъ всѣмъ московскимъ частнымъ приставамъ *конфиденціальныи циркуляръ* (отъ 13 окт. 1865 г. за № 1238), въ которомъ говорилось: „Вслѣдствіе предложенія ко мнѣ его сіятельства отъ 8-го октября, препровождая при семъ списокъ съ помянутаго (т.-е. митрополичьяго)

изъ лицъ, которымъ они очень дорожили, уже изъявило желаніе оставить расколъ. Я говорю объ именуемомъ архимандритѣ Викентіѣ. Викентій былъ собесѣдникомъ Пафнутія. Въ 1863 году, будучи іеродіакономъ Оренбургскаго лжеепископа Константина, пріѣзжалъ онъ, въ званіи его представителя, на соборъ въ Москву. Пафнутій въ это самое время, въ уединеніи, занимался разборомъ раскольническихъ лжеученій. Викентій, имѣя къ нему доступъ, вполне сочувствовалъ его занятіямъ и, уѣзжая изъ Москвы по окончаніи возложеннаго на него порученія, далъ Пафнутію слово возвратиться сюда для болѣе дѣятельнаго участія въ его занятіяхъ. О такомъ намѣреніи онъ снова извѣстилъ его по пріѣздѣ на мѣсто, изъ Нижнетагильска; но, какъ извѣстно вашему сіятельству, здѣсь же вскорѣ онъ взятъ былъ полиціей и теперь содержится въ верхотурскомъ тюремномъ замкѣ. Первые слухи о его заключеніи дошли до насъ изъ раскольническаго общества. Они побудили Пафнутія обратиться къ преосвященнѣйшему митрополиту съ словесною просьбою о принятіи участія въ судьбѣ узника, при чемъ, въ подтвержденіе искренности его обращенія къ церкви, онъ представилъ помянутое выше подлинное письмо къ нему

письма, предписываю вашему высокоблагородію принять самыя дѣятельныя мѣры къ разысканію и арестованію означенныхъ лицъ“. Итакъ „конфиденціальное“ письмо митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода въ спискахъ отправилось странствовать по рукамъ полицейскихъ властей, а всего прежде доставлено было (для глумленія) въ руки раскольниковъ, откуда вскорѣ же получили его и мы чрезъ одно лицо, искавшее присоединенія къ церкви (у меня доселѣ хранится копія и „конфиденціального циркуляра“ по полиціи и „конфиденціального“ письма митрополита, которое только по прошествіи 23 лѣтъ напечатано въ *Собр. мнѣній*). Евфросина и Алимпія раскольники, конечно, не замедлили припрятать, а потомъ они благополучно, въ полной безопасности, отправились изъ Москвы обратно за границу. Объ этомъ дѣлѣ, которое было, надобно полагать, первымъ раскольническимъ дѣломъ въ губернаторство князя Долгорукаго, я писалъ потомъ графу Д. А. Толстому.

Викентія. Преосвященнѣйшій митрополитъ приказалъ Пафнутію войти по этому дѣлу письменнымъ прошеніемъ. Желая болѣе убѣдиться въ справедливости распространеннаго слуха, Пафнутій не спѣшилъ подавать прошеніе, — и спустя нѣсколько времени получилъ отъ самого Викентія письмо, въ которомъ тотъ умоляетъ его принять участіе въ его положеніи; къ письму онъ приложилъ копію съ прошенія, посланнаго имъ въ августѣ мѣсяцѣ на имя митрополита. Прошеніе это весьма замѣчательно: въ немъ довольно подробно изложилъ Викентій свою жизнь въ расколѣ и обстоятельства своего обращенія. Здѣсь заслуживаетъ вниманія то, что первое свѣдѣніе о присоединеніи Пафнутія съ братіею получилъ онъ изъ письма Антонія, который велъ частыя сношенія съ узникомъ, посредствомъ раскольничьихъ агентовъ, съ цѣлію удержать его въ расколѣ. Это извѣстіе имѣло рѣшительное вліяніе на Викентія: онъ немедленно изъявилъ намѣреніе оставить расколъ и написалъ на имя преосвященнаго Неофита Пермскаго прошеніе о присоединеніи его къ церкви. Не получая отсюда никакого рѣшенія по своему дѣлу, онъ въ августѣ мѣсяцѣ послалъ къ преосвященному митрополиту то самое прошеніе, копію съ котораго приложилъ къ письму на имя Пафнутія. При такихъ обстоятельствахъ Пафнутій нашелъ себя обязаннымъ немедленно войти и со своимъ прошеніемъ о Викентіѣ къ преосвященному митрополиту, на что, какъ я сказалъ уже, имѣлъ прежде отъ него позволеніе. Оказалось, что преосвященный митрополитъ Викентіева прошенія не получалъ, въ чемъ Пафнутій не безъ основанія видитъ интриги раскольниковъ, которые совершенно измѣнили свои отношенія къ Викентію, какъ скоро узнали объ его измѣнѣ расколу и, при помощи тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя прежде дѣлали возможными и удобными сношенія раскольническихъ агентовъ съ заключеннымъ въ тюрьмѣ, могли устроить, что пакетъ его на имя митрополита не дошелъ по назначенію, каковая судьба, по всей вѣроят-

ности, постигла и посланный на имя преосвященнаго Неофита. Высокопреосвященный митрополитъ благосклонно принялъ прошеніе Пафнутія и обѣщаль помочь Викентію ¹⁾). Теперь мы обращаемся и къ вашему сіятельству съ нижайшею просьбою — принять участіе въ судьбѣ несчастнаго узника и оказать ваше могущественное содѣйствіе къ осуществленію его желанія — вступить въ общество Пафнутія, чѣмъ оказали бы большую услугу Единовѣрью, ибо въ лицѣ Викентія оно пріобрѣло бы человека очень талантливаго, безукоризненно-строгаго по жизни и, что особенно важно, пользующагося уваженіемъ у старообрядцевъ“.

Графъ Д. А. Толстой отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 19-го октября:

„Весьма благодаренъ вамъ за обширное и обстоятельное письмо ваше отъ 14-го октября и за любопытныя свѣдѣнія, которыя вы мнѣ сообщаете. Что касается до раскольничьяго архимандрита Викентія, то, буде владыка приметъ на себя ходатайство за него, съ моей стороны, конечно, не встрѣтится никакихъ затрудненій.

„Потрудитесь передать мой поклонъ новоприсоединившимся инокамъ и сказать имъ, что Благочестивѣйшій Государь нашъ не перестаетъ о нихъ заботиться, почему дѣло объ устройствѣ единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ значительно подвинулось впередъ, и я надѣюсь, что, съ помощію Божіею и при благожеланіи Императора къ единовѣрцамъ, это дѣло прійдетъ скоро къ желаемому окончанію“.

„Вашъ покорный слуга

Гр. Дмитрій Толстой“.

Вскорѣ же по полученіи этого письма, именно 23-го октября, я вновь писалъ графу Д. А. Толстому:

„Принося вамъ глубокую благодарность за благо-

---

¹⁾ Прошеніе о. Пафнутія и письмо къ нему Викентія, сохранившееся у насъ въ копіи, писанной рукою Пафнутія, печатается въ прилож. подъ №№ 12 и 13.

склонное посланіе ваше, долгомъ поставляю передать нѣкоторыя свѣдѣнія въ дополненіе къ сообщеннымъ уже мною извѣстіямъ.

„Высопреосвященный митрополитъ получилъ наконецъ и подлинное прошеніе Викентія. Онъ уполномочилъ о. Пафнутія написать узнику, что московскій митрополитъ беретъ на себя трудъ ходатайствовать объ исполненіи его желанія. Съ великою благодарностію приняли всѣ мы извѣстіе, что и ваше сіятельство не откажетесь принять участіе въ судьбѣ его¹⁾).

---

1) Митрополитъ Филаретъ, какъ и всегда, исполнилъ свое обѣщаніе. Представленіе о Викентіи отправлено имъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода 13 января 1866 г. Въ этомъ представленіи онъ привелъ біографическія свѣдѣнія о Викентіи, заимствованныя изъ его прошенія, и затѣмъ писалъ: „Викентій является человѣкомъ съ значительною способностію и репутаціею въ расколѣ. Оставаясь въ расколѣ, онъ могъ дѣлать немало вреда православію обращеніемъ невѣдущихъ. Слѣдственно присоединеніе его къ Единовѣрцію есть пресѣченіе вреда, и болѣе или менѣе надежда пользы. Единовѣрческій инокъ Пафнутій (бывшій лжеепископъ) свидѣтельствуется, что Викентій еще предъ отбытіемъ своимъ изъ Москвы началъ сомнѣваться въ правотѣ раскола и хотѣлъ возвратиться въ Москву для дальнѣйшихъ о семъ разсужденій; но не возвратился потому, что впалъ въ руки правосудія. Посему Пафнутій признаетъ обращеніе его къ православной церкви искреннимъ (См. письмо Пафнутія въ прилож. № 9). Къ сему же мнѣнію располагаетъ и прилагаемой при семъ списокъ съ письма Викентія, въ которомъ онъ изъявляетъ радость о присоединеніи значительныхъ раскольниковъ къ Единовѣрцію“ (*Собр. мѣстн.*, т. V, стр. 813—815). Согласно представленію митрополита послѣдовало опредѣленіе — прекратить дѣло объ арестѣ Викентія и по освобожденіи изъ тюрьмы присоединить къ церкви, на правилахъ Единовѣрція, съ опредѣленіемъ на жительство въ Воскресенскій единовѣрческій монастырь (О присоединеніи Викентія мы писали потомъ въ X-й ст. о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“: стр. 62—65). Викентій не вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: человѣкъ несомнѣнно даровитый и начитанный, искренно расположенный къ церкви, онъ, какъ и большинство раскольническаго духовенства, былъ испорченъ раскольнической средой, — подверженъ былъ слабости и скоро умеръ.

„О другомъ изъ ожидаемыхъ Пафнутіемъ новыхъ собратовъ, раскольническомъ епископѣ Іустинѣ (Тульчинскомъ), получено нами вѣрное извѣстіе, что раскольники, проникнувъ его намѣренія, успѣли лишить его возможности перепратиться въ Россію: въ настоящее время находится онъ въ Славскомъ скиту, гдѣ слѣдятъ за нимъ строго и откуда извлечь его, безъ сомнѣнія, труднѣе, нежели Викентія изъ Верхотурскаго острога¹⁾).

„Но и въ настоящее время братство утѣшено уже пріобщеніемъ къ ихъ сожительству одного новаго члена: это іеродіаконъ раскольническаго лжеепископа Савватія (Тобольскаго)²⁾. Θεодосій, молодой человѣкъ, очень благообразный, хорошей жизни и весьма не глупый. Онъ и прежде, тайно отъ своего епископа, имѣлъ сношенія съ Пафнутіемъ, а теперь, не терпя больше раскольнической среды, пришелъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ и пребываетъ въ настоящее время. Вчера, вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ, пріѣзжалъ онъ ко мнѣ для составленія объяснительной записки, которую долженъ представить высокопреосвященному митрополиту. Какъ только готова будетъ копія съ этой бумаги, я не премину доставить ее вашему сіятельству для пріобщенія къ прежнимъ³⁾. Изъ записки Θεодосія ваше сіятельство усмотрите, что его жизнь очень замѣчательна: не смотря на свою юность, онъ пережилъ многое, — по рожденію принадлежалъ къ сектѣ „странниковъ“, изъ странничества перешелъ въ безо-

1) Іустинъ нашелъ потомъ возможность уйти изъ-за границы въ Россію. Онъ присоединился къ церкви 25 февраля 1868 г. Еще задолго до его присоединенія, по пріѣздѣ его въ Россію, мы написали по поводу распространяемыхъ о немъ раскольниками клеветъ, довольно обширную его біографію, которая напечатана въ 11-й кн. *Русскаго Вѣстника* за 1867 годъ. Письмо митрополита Филарета къ графу Д. А. Толстому отъ 8 мая 1867 г. по поводу тѣхъ же извѣтовъ на Іустина и по поводу изъявленнаго имъ желанія присоединиться къ церкви см. въ *Собр. мнѣній* т. V, стр. 962—966.

2) Нынѣшній московскій лже-архіепископъ раскольниковъ.

3) Напечатана потомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 563—570.

повщину, изъ безпоповца сдѣлался послѣдователемъ Бѣлокриницкаго священства, и наконецъ ищетъ успокоенія въ лонѣ православной церкви. Его удаленіе въ Чудовъ нанесло весьма чувствительный ударъ раскольническому духовенству и составляетъ въ настоящее время самую свѣжую новость у московскихъ раскольниковъ¹⁾.

„Не скрою отъ вашего сіятельства и другую, довольно непріятную для насъ новость, которой также занять въ настоящее время раскольнической міръ. Θεодосій принесъ съ собою копію съ циркулярнаго предписанія московскаго оберъ-полицеймейстера частнымъ приставамъ (отъ 13 октября за № 1238), въ которомъ предписаніи значится, что министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ московскому генералъ-губернатору копію съ письма высокопреосвященнаго митрополита о пріѣхавшихъ изъ Буковины раскольникахъ Алимпіѣ и Евфросинѣ, адресованнаго къ вашему сіятельству, что генералъ-губернаторъ препроводилъ копію съ него къ оберъ-полицеймейстеру, а оберъ-полицеймейстеръ препровождаетъ съ своимъ распоряженіемъ ту же копію частнымъ приставамъ. Какія все это имѣло послѣдствія, ваше сіятельство можете видѣть изъ того, что копіи съ полицейскаго предписанія и съ владычнаго письма находятся теперь и распространяются у раскольниковъ, такъ что о. Θεодосій могъ пріобрѣсти экземпляръ, писанный письмоводителемъ раскольническаго Духовнаго Совѣта; Алимпій же съ Евфросиномъ успѣли преспокойно скрыться, разумѣется, не выѣзжая изъ Москвы. Принесенную о. Θεодо-

---

1) Письмо митр. Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, при коемъ препровождена была записка Θεодосія и коимъ онъ ходатайствовалъ о всемилостивѣйшемъ вниманіи Государя Императора къ ищущему присоединенія и о дозволеніи принять его въ монашество, напечатано въ V т. *Собр. мнѣній* (стр. 886—887). О присоединеніи Θεодосія мы говорили потомъ подробно въ X-й статьѣ о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“ (по отд. изд. 1886 г. стр. 70 и слѣд.).

сіемъ копію съ обоихъ документовъ о. Пафнутій немедленно доставилъ высокопреосвященному митрополиту, и отъ него ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, имѣете уже свѣдѣніе о всемъ этомъ дѣлѣ; но и я почелъ своимъ долгомъ сказать о немъ въ моемъ письмѣ. Осмѣливаюсь прибавить, что присоединившіеся жалѣютъ о случившемся не потому только, что раскольники огласятъ ихъ предателями (къ такимъ клеветамъ они равнодушны), но больше потому, что теперь раскольники сдѣлаются гораздо осторожнѣе, — труднѣе будетъ слѣдить за ихъ дѣйствіями. По ихъ и моему крайнему разумѣнію, лжеіерархія австрійская скорѣе распадется, если предоставитъ ей догнивать естественнымъ процессомъ гніенія; а стѣснительныя мѣры, которыя сама же полиція всегда будетъ парализовать ради чиновничьихъ интересовъ, могутъ придать ей и самому расколу нѣкоторую, хотя насильно возбужденную, ненатуральную, жизненность. Простите, ваше сіятельство, что я осмѣлился такъ свободно выражать мнѣніе въ дѣлѣ, судить о которомъ мнѣ, можетъ быть, не слѣдовало: ваше милостивое со мною обращеніе внушило мнѣ эту смѣлость.

„Братство присоединившихся иноковъ приносить вашему сіятельству глубокую благодарность за вашу добрую память и попеченіе о нихъ. Относительно устройства монастыря они совершенно покойны, вполне предавъ себя благой волѣ Всемилостивѣйшаго Государа Императора и благосклонному вниманію вашего сіятельства“.

Зимою 1865 года я занятъ былъ, въ числѣ другихъ литературныхъ работъ, составленіемъ одной статьи по порученію митрополита Филарета. Владыкѣ желательно было напечатать обстоятельную исторію присоединенія раскольническихъ епископовъ къ православной церкви, и онъ поручилъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ. Принявъ порученіе, я задался мыслию изложить по преимуществу внутреннюю, такъ сказать, исторію этого обращенія къ церкви бывшихъ раскольническихъ епископовъ съ ихъ брат-

ствомъ, — показать, какъ и отъ чего возникли у нихъ сомнѣнія относительно Бѣлокриницкаго священства, какъ и при какихъ обстоятельствахъ, подъ какими влїянїями, явилась и утвердилась въ нихъ рѣшимость бросить расколъ и перейти въ церковь. Приходилось коснуться многихъ обстоятельствъ изъ исторїи Бѣлокриницкой іерархіи, для ближайшаго ознакомленїя съ которою у меня имѣлся въ распоряженїи обильный матеріалъ; многое также можно было почерпнуть изъ доставленной мнѣ о Пафнугіемъ переписки его съ разными лицами — Пафнугіемъ Казанскимъ, начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ¹⁾. Составилась такимъ образомъ обширная статья, и когда я представилъ митрополиту объемистую тетрадь, онъ замѣтилъ, что не намѣренъ былъ возлагать на меня такой обширный трудъ. Ему желательно было, какъ оказалось, имѣть болѣе краткую статью для напечатанїя, какъ онъ любилъ выражаться, въ одномъ изъ „повременныхъ“ духовныхъ изданїй. Прочитавъ тетрадь, владыка не сдѣлалъ въ ней никакихъ исправленїй; но, возвращая ее, сказалъ, что по характеру изложенїя статью удобнѣе напечатать у г. Каткона въ его изданїи, и поручилъ даже сказать Михаилу Никифоровичу, что это есть его желанїе. Статья и была напечатана въ 12 книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1865 г., а потомъ отдѣльными оттисками въ значительномъ количествѣ. Нѣсколько этихъ оттисковъ, вмѣстѣ съ другими книжками, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года, я послалъ графу Д. А. Толстому при слѣдующемъ письмѣ:

„По порученїю высокопреосвященнаго митрополита составлена мною статья о присоединенїи къ церкви извѣстныхъ лицъ изъ раскольниковскаго духовенства и, также согласно желанїю его высокопреосвященства, недавно напечатана въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и отдѣльною книжкою. Долгомъ почелъ я нѣсколько экземпляровъ этой

¹⁾ Переписка эта напечатана потомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. II, стр. 36, 86, 156).

книжки препроводить къ вашему сіятельству, присоединивъ и двѣ другія, недавно напечатанныя мною статьи¹⁾). Ваше близкое участіе въ присоединившихся и милостивое вниманіе къ моимъ слабымъ трудамъ въ изученіи раскола даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что ваше сіятельство благосклонно примете мое приношеніе и будете снисходительны и къ автору и къ его произведеніямъ.

„Если бы вашему сіятельству угодно было имѣть въ своемъ распоряженіи большее число экземпляровъ книжки о присоединеніи раскольническихъ епископовъ, по первому вашему требованію я готовъ выслать ихъ въ такомъ количествѣ, какое вамъ угодно будетъ назначить.

„Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы сообщить вашему сіятельству нѣкоторыя свѣдѣнія о присоединившихся въ дополненіе къ тому, что сказано мною въ препровождаемой при семъ послѣдней статьѣ „о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“. У старообрядцевъ Уральскаго войска, о которыхъ есть рѣчь въ этой статьѣ²⁾), начинается серіозное дѣло о присоединеніи къ церкви. Во время московскаго собора уральскіе депутаты, стоявшіе на этомъ соборѣ за Окружное Посланіе, тайно отъ раскольниковъ нѣсколько разъ приходили въ Чудовъ монастырь для бесѣды съ Пафнутіемъ, и отправились изъ Москвы, по его замѣчанію, съ добрыми расположеніями къ церкви и съ крайнимъ огорченіемъ отъ всего, происходящаго въ расколѣ. А недавно былъ въ Москвѣ еще одинъ депутатъ отъ Уральскаго войска, который, обращаясь съ требованіемъ разныхъ объясненій къ Антонію и другимъ раскольническимъ архіереямъ, въ то же время часто посѣщаль Пафнутія и рѣшительно заявилъ ему о желаніи, если не всего войска, то весьма многихъ казаковъ, принять Единовѣріе. О. Пафнутіи представилъ его

---

1) Разумѣются отдѣльною книжкою изданныя статьи „Расколъ, какъ орудіе партій“ и отдѣльно же изданная X-я статья о „современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“.

2) См. стр. 68—69.

даже высокопреосвященному митрополиту, отъ котораго онъ принялъ и благословеніе приступить къ начатію дѣла. И другіе болѣе или менѣе благомыслящіе старообрядцы не прекращаютъ своихъ сношеній съ присоединившимися. Сношенія эти не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. Я могъ бы назвать многихъ почтенныхъ лицъ изъ московскаго и иногородныхъ старообрядческихъ обществъ, которыя бывали въ Чудовѣ, и если не изъявили рѣшимости оставить расколъ, то и не скрывали своего недовольства имъ. А нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и достойный всякаго уваженія авторъ Окружнаго Посланія, ждутъ только открытія единовѣрческаго монастыря, чтобы вступить въ собратство къ присоединившимся.

„Считаю излишнимъ говорить, какъ желательно, въ интересахъ Единовѣрія и для полнаго успокоенія присоединившихся, чтобы дѣло о монастырѣ приведено было къ окончанію. Впрочемъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всемъ касающемся ихъ судьбы, присоединившіеся вполне предали себя волѣ попечительнаго начальства и доброму вниманію къ нимъ вашего сіятельства. Они поручили мнѣ засвидѣтельствовать это предъ вашимъ сіятельствомъ вмѣстѣ съ чувствами ихъ глубокой къ вамъ признательности“.

Графъ Д. А. Толстой отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ отъ 25 марта:

„Милостивый государь Николай Ивановичъ!

„Весьма благодаренъ вамъ за доставленіе любопытныхъ вашихъ статей; я уже читалъ ихъ прежде, но присланныя мнѣ буду хранить въ своей библіотекѣ, какъ память истинно-полезной вашей церковно-литературной дѣятельности, которую, вѣрьте, я весьма и весьма цѣню.

„Единовѣрческій монастырь, какъ знаете, образуется теперь фактически на Преображенскомъ Кладбищѣ: зданія приняты отъ безпоповцевъ и назначенъ опытный едино-

вѣрческій архимандритъ для устроенія обители¹⁾). Не знаю только: переведены ли туда наши присоединившіеся собратія? Потрудитесь передать имъ мое поздравленіе съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ, а также и съ давно желаемымъ ими новосельемъ, и увѣрить ихъ, что я не перестаю заботиться о справедливыхъ ихъ желаніяхъ на счетъ собора 1667-го года. Отвѣтъ Св. Синода патріарху константинопольскому на счетъ неправильныхъ нововведеній князя Кузы въ устройствѣ Румынской церкви долженъ облегчить предстоящія наши сношенія съ восточными патріархами, такъ какъ эта поддержка Св. Синода въ столь важномъ дѣлѣ принята была константинопольскимъ патріархомъ съ большою признательностію; слѣдуетъ ожидать, что и онъ окажетъ намъ свое содѣйствіе²⁾).

„Дай Богъ, чтобы дѣятельность Пафнутія и достойныхъ его товарищей принесла благодѣтельные плоды для церкви. Государь Императоръ изволитъ питать эту надежду и конечно всѣ мы ее раздѣляемъ.

„Окончу это письмо словами: „Христось Воскресъ!“ и желаніемъ вамъ всего лучшаго.

Искренно вамъ преданный

Гр. Дмитрій Толстой“.

---

¹⁾ Въ настоятели временно назначень былъ архимандритъ Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря — Тарасій. Дѣлу о передачѣ мужскаго отдѣленія Преображенскаго Кладбища подъ единовѣрческій монастырь большое противодѣйствіе оказалъ князь Суворовъ, въ качествѣ дѣйствительнаго члена совѣта Человѣколюбиваго Общества сильно и беззкорыстно хлопотавшій за раскольниковъ: потому дѣло это и тянулось такъ долго, не смотря на сочувствіе ему самого Государя Императора.

²⁾ По дѣлу о румынской церкви любопытные документы, составленные митрополитомъ Филаретомъ, напечатаны въ V т. *Собр. мнѣній*; однако вопросъ о сношеніяхъ съ патріархами относительно разъясненія клятвъ собора 1667 г. не получилъ дальнѣйшаго движенія, въ которомъ и крайней надобности не было, такъ какъ для успокоенія единовѣрцевъ и для вразумленія добросовѣстныхъ лицъ изъ самихъ старообрядцевъ, достаточно изъясненія клятвъ, даннаго Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ, которое въ недавнее время и послѣдовало.

Этимъ письмомъ кончаются собственноручныя письма ко мнѣ графа Д. А. Толстого. Но „конфиденціальныя“ письма за его подписью и потомъ я получалъ нерѣдко. Въ письмахъ этихъ дѣлались иногда порученія, касавшіяся вопросовъ о расколѣ. Такъ наприм. еще въ іюнѣ 1865 г. (до личнаго свиданія съ графомъ) была сообщена мнѣ копія съ записки, поданной Нижнедунайскимъ епископомъ Мельхиседекомъ нашему русскому агенту въ Измаилѣ: этотъ епископъ, по случаю распространенія въ казенныхъ селеніяхъ Измаильскаго уѣзда Чичмѣ и Спасскѣ молоканской секты, просилъ, „въ общихъ интересахъ православной церкви“, сообщить ему свѣдѣнія объ исторіи и ученіи этой секты, также снабдить нужными для ознакомленія съ нею книгами. Просьба его изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ передана была въ Святѣйшій Синодъ, и г. оберъ-прокуроръ поручилъ мнѣ представить нужныя по предмету просьбы свѣдѣнія о молоканской сектѣ, съ каковою цѣлю и была составлена мною довольно пространная записка. Еще письмомъ отъ 18 мая 1867 г. графъ Д. А. Толстой просилъ сообщить ему отзывъ о книгѣ г. Семеновскаго „Историческій очеркъ Единовѣрія“, которую авторъ желалъ посвятить имени его сіятельства. Отзывъ этотъ я могъ сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что сочиненіе Семеновскаго было извѣстно мнѣ, какъ студенческая работа, не задолго передъ тѣмъ сдѣланная на данную мною тему, — въ книгѣ она нѣсколько расширена по указаніямъ петербургскаго единовѣрческаго протоіерея Тимоѳея Верховскаго (печальной памяти Иванъ Верховскій — сынъ этого протоіерея). Другія подобнаго рода письма относятся къ болѣе позднему времени, о которомъ на сей разъ я не намѣренъ говорить. Гораздо болѣе имѣется писемъ, при которыхъ графъ Д. А. препровождалъ, или по его распоряженію препровождались ко мнѣ, разные, полученные дипломатическимъ путемъ, чрезъ нашихъ консуловъ и агентовъ, документы, касающіеся австрійскихъ и турецкихъ раскольниковъ, у кото-

рыхъ происходили тогда оживленныя сношенія съ русскими, о чемъ говорилось много и подробно въ моихъ тогдашнихъ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Современныя лѣтописи раскола“ и другихъ. Въ числѣ этихъ документовъ бывали такіе, которые уже имѣлись у меня, добытые другими путями, и которые такимъ образомъ получали только большую достовѣрность; но получались и совершенно новые для меня, весьма интереснаго содержанія. Вообще, со стороны покойнаго графа это доставленіе документовъ служило большимъ для меня одолженіемъ и очень лестнымъ знакомъ вниманія. Нерѣдко случалось мнѣ слышать въ то время вопросъ: откуда я получаю такія подробныя и точныя извѣстія о происходящемъ у раскольниковъ? Получались они главнымъ образомъ, какъ я говорилъ уже, отъ самихъ же старообрядцевъ, или оставившихъ расколъ, но не прервавшихъ еще сношеній съ прежними собратіями, или готовыхъ оставить расколъ, или просто желавшихъ гласности для происходившихъ въ расколѣ раздоровъ и беспорядковъ; но вотъ мы имѣемъ возможность указать теперь и другой важный источникъ этихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе приведу отвѣтъ мой на письмо графа Д. А. Толстого, при которомъ были присланы (какъ сказано въ письмѣ), „двѣ бумаги, въ коихъ содержатся любопытныя свѣдѣнія о происходящихъ въ Бѣлой-Кривицѣ беспорядкахъ и объ открывшейся въ нѣдрахъ раскола новой ереси“¹⁾). Письмо и отвѣтъ относятся именно къ тому

---

¹⁾ Присланы были именно издавныя раскольническими епископами 14 декабря 1886 г. въ Яссахъ, послѣ неудачнаго собора въ Баташавахъ: „Воззваніе къ народу о митрополитѣ“ (Кириллѣ) и сказаніе „О первосвященникѣ“ (т.-е. о томъ же Кириллѣ), составленное Аркадіемъ Славскимъ. Въ нихъ говорится между прочимъ о Проколѣ Лаврентьевѣ, проповѣдывавшемъ и распространявшемъ новое нечестивое ученіе о Иисусѣ. Оба документа напечатаны потомъ въ приложеніи къ статьѣ „Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ“ (*Духополез. Чит.* 1866 г. № 2), а послѣдній, какъ сочиненіе Аркадія, вошелъ и въ „Переписку раскольническихъ дѣятелей“ (ч. II,

времени, которымъ я предположилъ закончить на сей разъ мои воспоминанія.

Вотъ что писалъ я къ графу Д. А. Толстому отъ 24 февраля 1867 года:

„Вчерашній день я имѣлъ честь получить при письмѣ вашего сіятельства двѣ бумаги, содержащія въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ. Принося вамъ глубокую благодарность за новый знакъ вниманія къ моимъ посильнымъ занятіямъ по изученію раскола въ его современномъ положеніи, долгомъ поставлю съ своей стороны сказать нѣсколько словъ по поводу полученныхъ мною, по благосклонности вашего сіятельства, документовъ.

„Статья въ № 43 „Современной Лѣтописи“ писана г-мъ Мельниковымъ¹⁾. Свѣдѣнія, изложенныя въ этой статьѣ, получены имъ не изъ Яссы, и не изъ Серета, а въ Москвѣ отъ о. Пафнутія; но свѣдѣнія эти оказались и не полны и не совсѣмъ вѣрны, при томъ же изложены не въ надлежащемъ порядкѣ. Одинъ изъ членовъ московскаго посольства, ѣздившаго въ Бѣлую-Криницу, іеродиаконъ Ипполитъ, по возвращеніи въ Москву, сообщилъ гораздо болѣе вѣрныя и обстоятельныя извѣстія о всемъ, происходившемъ за границей. На основаніи этихъ извѣстій

стр. 234—238). Объ ученіи Прокопа Лаврентьева мы составили потомъ двѣ статьи: „Новый расколъ въ расколѣ“ (*Современ. Лѣт.* 1867 г. № 16) и „Дополненіе къ статьѣ: Новый расколъ въ расколѣ“ (Тамъ же №№ 22 и 23).

1) Статья эта, подъ заглавіемъ: „Происшествія въ Бѣлой-Криницѣ и Баташанахъ“, написанная въ видѣ корреспонденцій изъ Серета отъ 24 ноября и изъ Яссы отъ 2 декабря, касалась именно происшествій, о которыхъ говорилось въ присланныхъ документахъ. Авторъ ея, П. И. Мельниковъ, еще до полученія нами точныхъ свѣдѣній о происходившемъ въ Бѣлой-Криницѣ и Баташанахъ, услышавъ кое-какія извѣстія отъ Пафнутія, поспѣшилъ сообщить объ нихъ въ „Лѣтонисъ“ и для пущей достовѣрности придалъ статьѣ видъ корреспонденціи съ мѣста происшествій. Въ письмѣ графа Толстого было упомянуто объ этой статьѣ.

я нашелъ нужнымъ составить новую статью о послѣднихъ событіяхъ въ старообрядчествѣ, которую и напечаталъ во 2-й книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“¹⁾. Отдѣльные экземпляры этой статьи будутъ немедленно препровождены къ вашему сіятельству. Изъ нея вы усмотрите, кто этотъ упоминаемый въ полученныхъ мною документахъ Прокопъ Лаврентьевъ и какое дѣйствительно важное участіе принималъ онъ въ бѣлокриницкихъ и боташиныхъ происшествіяхъ. Прибавлю еще, что Прокопъ Лаврентьевъ очень хорошо извѣстенъ былъ о. Пафнутію, когда этотъ послѣдній жилъ еще въ Воронкѣ. У него при домѣ, въ нарочно устроенной землянкѣ, жилъ нѣкоторое время извѣстный Кононъ, впоследствии епископъ Новозыбковскій, нынѣ содержащійся въ Суздаль²⁾: отъ Конона Прокопъ Лаврентьевъ, человекъ съ большимъ природнымъ умомъ, заимствовалъ много и фанатизма и странныхъ ученій. Мнѣ были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія и о тѣхъ пунктахъ прокопова ученія, которыя изложены въ сообщенныхъ отъ вашего сіятельства документахъ; но не считая эти свѣдѣнія вполне точными, я не рѣшился говорить объ нихъ печатно; теперь, благодаря доставленнымъ вами документамъ, это дѣло для меня вполне разъясняется.

„Пользуюсь случаемъ, чтобы сообщить вашему сіятельству нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ. Происшествія въ Бѣлой-Криницѣ и Боташианахъ, изложенныя въ моей статьѣ, дѣйствительно произвели весьма тяжелое впечатлѣніе и породили новыя смуты между московскими старообрядцами. Въ особенности смущены: авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ

---

1) Печатать эту статью въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ я не нашелъ уже удобнымъ послѣ того, какъ въ „Современной Лѣтописи“ была помѣщена статья г. Мельникова.

2) По освобожденіи изъ Суздальскаго Спасо-евмиева монастыря жилъ на свободѣ; умеръ въ 1884 г.; похороненъ на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Егоровъ, Пафнутій Казанскій, ієродіаконъ Ипполитъ и другіе искренніе окружники. Они стали еще ближе къ церкви и, можно надѣяться, не долго будутъ колебаться — войти въ общеніе съ нею. Уже то одно, что Иларіонъ самъ передаетъ намъ, что творится въ старообрядчествѣ, служитъ въ этомъ отношеніи благопріятнымъ показаніемъ¹⁾).

„Другой слухъ, очень смущающій раскольниковъ-безпоповцевъ — слухъ о предстоящемъ присоединеніи къ церкви извѣстнаго инока Павла Пруссаго, о которомъ не разъ говорилъ я печатно. Слухъ этотъ достовѣренъ. Обращеніе инока Павла стоитъ въ нѣкоторой связи съ обращеніемъ о. Пафнутія. Къ этому послѣднему онъ писалъ пространное письмо съ изложеніемъ обстоятельствъ, расположившихъ его оставить расколъ. Къ сожалѣнію, письмо это не дошло по назначенію, ибо перехвачено было раскольниками, для которыхъ послужило новымъ доказательствомъ Павлова обращенія. О. Пафнутій получилъ письменныя извѣстія о томъ же и отъ учениковъ инока Павла, которые изъ Пруссіи начали уже переходить въ Россію. Свою киновію и землю, записанную на его имя, инокъ Павелъ передалъ во владѣніе своего братства, которому предоставилъ полную свободу — или оставаться при своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, или послѣдовать за нимъ. Часть его учениковъ, и при томъ лучшая, не пожелала оставить своего учителя. Когда дѣло о инокѣ Павлѣ

---

1) Надежда эта оправдалась только относительно о. Ипполита, который дѣйствительно присоединился къ церкви и много потрудился потомъ для Братства св. Петра митрополита: скончался въ санѣ священноиннока Никольскаго Единовѣрческаго монастыря. Иларіонъ же такъ и умеръ на распутіи между расколомъ и церковію. А Пафнутій Казанскій, существующій доселѣ, претворился на старости лѣтъ изъ горячаго обружника чуть не въ гонителя Окружнаго Посланія и опозорилъ себя соблазнительнымъ поведеніемъ и неприличною распреею съ Прокоціемъ Саратовскимъ.

вполнѣ разрѣшится, я не премину сообщитъ вашему сіятельству точныя о немъ свѣдѣнія“¹⁾).

---

1) Заключая этимъ мои воспоминаія по поводу совершившагося двадцатипятилѣтія присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ, спѣшу подѣлиться съ читателями моею радостію: я только-что получилъ отъ о. Пафнутія отвѣтъ на приведенное выше мое письмо къ нему отъ 23-го іюля. Печатать этотъ отвѣтъ, доставившій мнѣ истинное утѣшеніе, я не имѣю права; но не могу отказать себѣ въ удовольствіи — привести по крайней мѣрѣ заключительныя его слова: „Не нахожу и не умѣю сказать что-нибудь лучшее кромѣ того, что начертано вами въ письмѣ мира и любви. Примите же и отъ меня всѣ тѣ мысли и слова, какія начертаны вами въ письмѣ 23-го іюня“...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо архидіакона Филарета.

Милостивый государь,
Николай Ивановичъ!

21-го числа сего мѣсяца въ 8 часовъ утра я удостоился имѣть съ вами первое свиданіе, при которомъ хотя я и объяснилъ вамъ, что называюсь Михаиломъ Ивановымъ Кореловымъ, самъ изъ г. Новочеркаска и служу прикащикомъ у Свѣшникова; однако думаю, что языкъ мой тогда же заставлялъ васъ сомнѣваться въ такомъ моемъ объясненіи, на что даже и имѣли право. Ибо я не Михаилъ Ивановъ Кореловъ, а архидіаконъ Филаретъ, о чемъ могъ свидѣтельствовать мой языкъ, который во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы я ни былъ, служилъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что я изъ Австріи, потому что у всѣхъ русскихъ старообрядцевъ, родившихся въ оной, языкъ не чисто русскій, а нѣсколько смѣшанъ съ малорусскимъ. Разумѣется, идя къ вамъ, я не намѣревался скрыть свое званіе, но потомъ, при свиданіи, и самъ не знаю отчего пришелъ я въ такое замѣшательство, что потерялъ даже способность передать вамъ какъ слѣдуетъ порядокъ вещей, а чрезъ то и не рѣшился объяснить вамъ свое званіе. Впрочемъ, надѣюсь, что вы такой мой игнорантскій поступокъ извините, и не только тотъ одинъ, но и впредь во всякомъ случаѣ имѣющіяся встрѣчаться какъ письменныя, такъ и устныя ошибки будете покрывать, потому что вамъ старообрядческая наука извѣстна.

Исключая сего, все то, что я сообщилъ вамъ относительно присоединенія нашего къ православной церкви и

доставленія вамъ матеріаловъ, вѣрно и справедливо. Мы бы весьма желали имѣть свиданіе съ его высокопреосвященствомъ, только сами никакъ не смѣемъ отважиться достигнуть къ нему. Вы, кажется, изволили при свиданіи выразиться, что могли бы даже сами во время свиданія съ его высокопреосвященствомъ передать ему свѣдѣніе о нашемъ намѣреніи, а потому всепокорно просимъ васъ, если только можете исполнить это, то не откажитесь доставить намъ такое удовольствіе; мы будемъ вамъ за это много обязаны, и въ особенности если бы могли вы лично представить его высокопреосвященству, по крайней мѣрѣ, одного меня.

При семъ посылаю вамъ копіи съ желаемыхъ вами бумагъ; а когда будете въ Москвѣ, тогда еще сможете получить нѣсколько матеріаловъ, которыхъ я постараюсь приготовить, только, разумѣется, чтобы это дѣло было секретно, и ни въ какомъ случаѣ не было бы обнаружено лицо, доставляющее матеріалы.

Наконецъ, если будете имѣть надобность писать ко мнѣ письмо, или по прибытіи въ Москву — видѣться со мной, то благоволите въ первомъ случаѣ адресовать по оставленному адресу, съ прибавленіемъ только словъ: «съ передачею Захаровичу», также и во второмъ — по городской почтѣ прислать мнѣ по тому же адресу письмо, въ коемъ указать вашу квартиру для свиданія, ибо у Кирилла Семеновича не можно имѣть намъ свиданіе чрезъ его фамилію, крайне придерживающуюся старообрядческому фанатизму¹⁾.

Итакъ примите, милостивый государь, увѣреніе въ глубочайшемъ къ вамъ почтеніи, съ которымъ честь имѣю пребыть навсегда вашимъ

покорнѣйшимъ слугою
Ф. Захаровичъ.

Москва, 24 октября 1864 г.

¹⁾ Супруга о. К. Загадаева и послѣ его присоединенія къ церкви довольно долго оставалась въ расколѣ; но потомъ присоединилась къ церкви и сдѣлалась весьма преданною ей дочерію.

2. Прошеніе, поданное митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи.

Мы, нижеподписавшіеся, многими знаменательными явленіями, обнаружившимися въ расколѣ, особенно въ послѣднее время, съ учрежденія такъ называемой Австрійской іерархіи, побуждены будучи вникнуть внимательно въ ученіе, церковное устройство и жизнь глаголемаго старообрядчества, а также тщательно обсудить наше собственное внутреннее состояніе, Богу содѣйствующу и намъ своею благодатію, наставляющею грѣшниковъ на путь истины и покаянія, пришли къ убѣжденію въ ложности и пагубности раскола, въ которомъ доселѣ къ крайнему сожалѣнію находились, и восчувствовали искреннее и нелицемѣрное желаніе, разорвавъ всѣ, связывающіе насъ съ мнимымъ старообрядчествомъ узы, войти въ спасительную ограду святой, апостольской, православной церкви, прося единого главу церкви, Господа нашего *Иисуса Христа*, да не отринетъ и насъ заблудшихъ овецъ своихъ и причтетъ къ избранному стаду своему.

Изъявляя предъ вами, архипастырѣ древняго престольнаго града, сіи наши чувства и желанія, мы припадаемъ къ вашему высокопреосвященству съ сыновнею просьбою — принять отеческое участіе въ нашемъ положеніи и содѣйствовать своимъ мудрымъ совѣтомъ и архипастырскою властію осуществленію нашихъ нелицемѣрныхъ желаній. Во всякое время готовы мы исполнить все, что найдено будетъ нужнымъ и потребнымъ для дѣйствительнаго присоединенія насъ къ православной церкви, не предлагая съ своей стороны никакихъ къ тому условій: совершенно и безвозвратно разрывая всѣ узы, связывающія насъ съ расколомъ, мы желаемъ полного и *безусловнаго* единенія съ православіемъ, дабы ничѣмъ не отличаться отъ его присныхъ сыновъ, въ немъ родившихся и воспитавшихся.

Въ настоящую пору мы имѣемъ съ нашей стороны

предложить вашему высокопреосвященству одну лишь просьбу. Ваша мудрая осмотрительность, равно какъ необходимыя формальности по дѣлу о нашемъ присоединеніи, если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ начать его, могутъ на нѣкоторое время отдалить окончательное рѣшеніе нашего дѣла; а между тѣмъ знаменія времени, да и самая совѣсть не позволяютъ намъ оставаться въ нынѣшнемъ нашемъ ложномъ и нерѣшительномъ положеніи: посему мы осмѣливаемся просить васъ, милостивый архипастырь и отецъ, дать намъ, до окончанія нашего дѣла, для совокупнаго нашего жительства какой-либо пріютъ въ подвѣдомыхъ вамъ церковныхъ мѣстахъ. Если бы позволено было выразить намъ въ этомъ отношеніи наше собственное желаніе, то мы нашли бы для себя болѣе удобнымъ, равно какъ не безполезнымъ въ видахъ вразумленія заблуждающихся братьей нашихъ, имѣть себѣ на первое время пріютъ въ оградѣ Рогожскаго Кладбища, въ той его половинѣ, которая принадлежитъ присоединившимся къ православію и подлежить вѣдѣнію вашего высокопреосвященства.

Повергая сіи просьбы наши и самихъ себя къ стопамъ вашимъ, милостивый архипастырь, чистосердечно испрашиваемъ себѣ вашего святительскаго благословенія.

Вашего высокопреосвященства
нижайшіе послушники:

Онуфрій, бывшій епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи.

Пафнутій, бывшій епископъ Коломенскій.

Іоасафъ, бывшій іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря.

Филаретъ, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи.

Писано 5 марта 1865 г.

3. Записка, поданная митрополиту Филарету бывшимъ іеромонахомъ Іоасафомъ.

Родился я въ 1833 году, Московской губ., Бронницкаго уѣзда, Загорновской волости, отъ крестьянина деревни Кузнецова, Тимофея Ваваева; крещенъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, и въ крещеніи нареченъ Іоанномъ. На 24 г. возраста, по расположенію къ иноческой жизни и по горячей приверженности къ расколу, рѣшился оставить міръ. 24 февраля 1857 года удалился я изъ родительскаго дома по плакатному паспорту, и отправился за границу въ извѣстный Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ и принятъ былъ въ число братства. Здѣсь въ 1859 году, 7 марта, постриженъ въ монашество и названъ Іоасафомъ; въ томъ же году, 7 сентября, Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирилломъ посвященъ въ діакона; а въ 1861 году 20 августа, по благословенію Кирилла, Аркадіемъ архіепископомъ Васлуйскимъ произведенъ въ іеромонаха. 30 окт. 1864 г., по порученію м. Кирилла, въ званіи уполномоченнаго имъ посланника, прибылъ въ Россію для доставленія въ Московскій Духовный Совѣтъ бѣлокриницкой соборной грамоты о заключеніи мира съ россійскими епископами.

Изданіе Окружнаго Посланія и вызванныя имъ многія прискорбныя событія въ расколѣ, въ которыхъ суждено было мнѣ принять значительную долю участія, имѣли рѣшительное вліяніе на измѣненіе моихъ отношеній къ расколу. Окружное Посланіе коснулось тѣхъ именно неправыхъ мнѣній раскола, которыя и мнѣ казались всегда заблужденіями, равно какъ высказало такія понятія относительно православной церкви, которыя всегда я готовъ былъ раздѣлять искренно. Когда выраженіемъ такихъ мнѣній, — притомъ не столь еще смѣлымъ и рѣшительнымъ, какъ бы слѣдовало, — Посланіе вооружило противъ себя всѣхъ крайнихъ приверженцевъ раскола и подвигло ихъ къ тѣмъ прискорбнымъ и возмутительнымъ дѣйствіямъ, которыя взволновали все старообрядчество и

обнаружили предъ всѣмъ міромъ темныя его стороны: тогда я еще усерднѣе и искреннѣе прилѣпился душою къ тѣмъ здоровымъ понятіямъ, которыя высказаны въ Посланіи, и напротивъ съ новой и большей строгостью сталъ вникать въ тѣ темныя пятна въ расколѣ, которыя становились для меня все очевиднѣе и очевиднѣе. Прибытіе въ Россію и сближеніе съ наиболѣе здравомыслящими изъ нашихъ собратій довершило начавшееся во мнѣ перерожденіе. Здѣсь подвергнуты были строгому обсужденію самыя существенныя вопросы, касавшіеся глаголемаго старообрядчества, каковы вопросы: о непрерывномъ существованіи священной іерархіи въ церкви Христовой, о невозможности ея временнаго прекращенія и новаго возстановленія, о замѣненіи освященнаго мѹра простымъ масломъ въ таинствѣ мѹропомазанія, о совершеніи св. евхаристіи и прочихъ таинъ въ незаконно освященныхъ храмахъ и на фальшивыхъ антиминосѣхъ, и проч. Вопросы сіи были уже тщательно разсмотрѣны и основательно рѣшены лицами, съ которыми вошелъ я въ близкія сношенія по пріѣздѣ моемъ въ Москву и къ которымъ съ давнихъ поръ привыкъ я питать особенное уваженіе, каковы именно епп. Онуфрій и Пафнутій: ихъ бесѣды объ указанныхъ вопросахъ еще рѣшительнѣе отклонили мое сердце отъ заблужденій раскола и сблизили меня съ ученіемъ церкви православной. Послѣднее изъ названныхъ мною лицъ указало мнѣ, кромѣ того, и крайне погрѣшительныя мнѣнія въ твореніяхъ нашего уважаемаго учителя, инока Павла. Не могу не упомянуть и еще одного обстоятельства, которое имѣло вліяніе на мою рѣшимость войти въ полное общеніе съ православною церковію. Ничто не составляетъ такого сильнаго препятствія для старообрядцевъ къ этому соединенію, какъ соборныя клятвы за употребленіе уважаемыхъ ими обрядовъ и тѣ тяжкія порицанія ихъ, какія встрѣчаются въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ (о чемъ и въ Окружномъ Посланіи упомянуто): по прибытіи въ Россію узналъ я изъ печатнаго о томъ

объявленія, что предержавшая власть намѣрена начать дѣло о снятіи и упраздненіи сихъ клятвъ посредствомъ соборнаго опредѣленія цѣлой вселенской православной церкви, и отрадная вѣсть сія внушила мнѣ новое сердечное влеченіе къ православію, послуживъ для меня, такъ сказать, новымъ связующимъ съ церковію звеномъ.

Всѣ изложенныя мною обстоятельства внушили мнѣ наконецъ искреннее желаніе и полную рѣшимость разорвать послѣднія узы, связующія меня съ расколомъ, и искать полнаго, совершеннаго и безусловнаго единенія съ православною церковію, о чемъ вмѣстѣ съ прочими братьями я имѣлъ уже счастье устно и письменно изъяснить вашему высокопреосвященству. Свидѣтельствуя и теперь о той же непреклонной моей рѣшимости, осмѣливаюсь еще разъ утруждать васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, нижайшею просьбою — принять во мнѣ ваше отеческое участіе и устроить дѣло объ окончательномъ моемъ присоединеніи къ православной церкви.

4. Прошеніе, поданное митрополиту Филарету 29 мая 1865 г.

Мы, нижеподписавшіеся, утруждали ваше высокопреосвященство устными и письменными прошеніями объ устроеніи нашего присоединенія отъ раскола къ православію.

Недавно удостоились мы слышать изъ устъ вашихъ, святѣйшій владыко, вождедѣннѣйшее извѣстіе, что всемилостивѣйшій и благочестивѣйшій Государь Императоръ изрекъ намъ слово прощенія за наши гражданскіе проступки, милостиво принялъ насъ въ предѣлы православнаго Россійскаго царства, и что остается только совершить церковное дѣло нашего присоединенія къ православію.

Припадая къ стопамъ вашего высокопреосвященства съ глубокимъ чувствомъ благодарности за ваше сильное и благоснисходительное предстательство за насъ предъ престоломъ всемилостивѣйшаго Государя нашего и пре-

доставляя дѣло церковнаго присоединенія насъ къ православію, во всѣхъ его подробностяхъ, вашему мудрому разсужденію и рѣшенію, не предъявляя въ семъ отношеніи, какъ писали мы и въ поданныхъ вашему высокопреосвященству запискахъ, никакихъ съ нашей стороны условій, мы осмѣливаемся ходатайствовать передъ вами, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, объ одномъ только отеческомъ къ намъ снисхожденіи: благоволите, святѣйшій владыко, по совершеніи надъ нами всѣхъ обрядовъ присоединенія, какіе ваше высокопреосвященство найдете нужными, на первое время по присоединеніи дать намъ для совокупнаго жительства всѣмъ нашимъ братствомъ пріютъ, за неимѣніемъ единовѣрческаго монастыря въ епархіи вашей, при какой-либо изъ существующихъ въ Москвѣ единовѣрческихъ церквей.

Просимъ васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, не принять сего желанія за признакъ нашего колебанія въ опредѣленно и рѣшительно выраженномъ нами намѣреніи безусловнаго соединенія съ православною церковію. Не усвоивъ обрядамъ церковнымъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и не полагая *въ семъ отношеніи* различія между обрядами, именуемыми старыми и именуемыми новыми, съ усвоеніемъ предпочтительной важности первымъ предъ послѣдними, мы готовы были бы немедленно вступить во всякую православную иноческую обитель, какую вашему высокопреосвященству благоугодно было бы назначить намъ для жительства, и готовы были бы исполнять всѣ существующіе въ ней обряды и чины, хотя (не скроемъ и сего) для нѣкоторыхъ изъ насъ, въ силу того же безразличнаго уваженія къ глаголемымъ древнимъ и новымъ обрядамъ, столь быстрый переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ былъ бы дѣломъ не легкимъ: ибо трудно измѣнить привычку, отъ дѣтства пріобрѣтенную, особенно же въ томъ, что и по собственному нашему убѣжденію и по суду церкви не составляетъ дѣла погрѣшительнаго. Но, повторимъ еще, не въ нашихъ личныхъ

расположеніяхъ главная побудительная причина, по которой мы рѣшаемся ходатайствовать о дозволеніи намъ, на первое время, остаться при обрядахъ Единовѣрія: согласно выраженному нами намѣренію безусловнаго соединенія съ православною церковію, мы готовы, если будетъ угодно вашему высокопреосвященству, немедленно принять всѣ исправленные чины и обряды православной церкви. Прошеніе наше внушено намъ собствеино и преимущественно христіанскимъ снисхожденіемъ къ немощной совѣсти бывшихъ нѣкогда братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и желаніемъ посредствомъ такого снисхожденія привлечь и ихъ въ ограду православной церкви, въ чемъ видимъ нашу прямую обязанность, возлагаемую на насъ нашими, вредными для церкви, дѣйствіями во времена лжепастырства и лжеучительства въ расколѣ. А мы изъ многолѣтняго ближайшаго знакомства съ раскольниками знаемъ, съ какимъ непреодолимымъ отвращеніемъ они смотрятъ на cadaго, измѣнишаго уважаемымъ ими обрядамъ, и вполне увѣрены, что слухъ о нашемъ общеніи съ церковію въ самыхъ обрядахъ послужилъ бы только къ торжеству для враговъ церкви и положилъ бы преграду для свиданій и собесѣдованій съ нами даже тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые, какъ намъ вполне извѣстно, готовы уже послѣдовать за нами. Особенно на первое время, когда нашимъ обращеніемъ къ церкви будетъ занятъ и, какъ мы имѣемъ основаніе полагать, сильно потрясенъ весь старообрядческій міръ, важно и полезно было бы не дать повода даже благонамѣреннымъ изъ старообрядцевъ къ такому рѣшительному отъ насъ отчужденію, каковымъ (поводомъ) несомнѣнно послужило бы наше непосредственное вступленіе въ одну изъ православныхъ иноческихъ обителей, которое со временемъ, при помощи Божіей и по вашему святительскому благословенію, если сіе будетъ нужно и благопотребно, можетъ совершиться безпрепятственно къ нашему полному утѣшенію.

Таковы, ваше высокопреосвященство, причины, побуждающія насъ повергнуть къ стопамъ вашимъ настоящую нашу просьбу.

Святый владыко! Нѣкогда самъ Павелъ Апостоль, изъ Савла явившійся великимъ учителемъ языковъ, ради снисхожденія къ слабой совѣсти братій своихъ по плоти — ревнителей закона Моисеева, подчинилъ себя требованіямъ обрядоваго закона, дабы привлечь ихъ къ слову благовѣстія о новозавѣтной благодати и свободѣ закона Христа: не дастъ ли и намъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ, временнымъ снисхожденіемъ къ немногочисленнымъ обрядовымъ разностямъ, столь уважаемымъ старообрядцами, привести въ ограду Его святой церкви хотя немногихъ изъ тѣхъ многочисленныхъ братій нашихъ, которые нами же отвращены отъ нея и совращеніе которыхъ лежитъ тяжкимъ бременемъ на нашей совѣсти?

(Подписались: Онуфрій, Пафнутій, Іоасафъ и Филаретъ).

5. Описаніе представленія Государю Императору 17-го августа 1865 года.

16 августа, около полудня, явились въ Чудовъ монастырь къ новоприсоединеннымъ инокамъ, бывшимъ членамъ Австрійской іерархіи, депутаты московскаго единовѣрческаго общества, гг. Аласинъ, Зайцевъ, Рыжковъ и Сорокинъ, и, сообщивъ подробности о поднесеніи ими Государю Наслѣднику Цесаревичу старинной иконы Николая Чудотворца, объявили, что Его Величество Государь Императоръ изволилъ Высочайше повелѣть имъ — на слѣдующій день, т.-е. 17 числа, явиться къ Нему вмѣстѣ со всѣми новоприсоединенными. Получа такое неожиданное, насколько радостное, настолько же и страшное извѣстіе, послѣдніе стали приготовляться къ исполненію Высочайшаго повелѣнія; къ нимъ присовокупился также новоприсоединенный Кириллъ Семеновъ (Загадаевъ), проживающій при Троицкой единовѣрческой церкви.

17 числа, въ 12 часовъ дня, прибыли за ними вышеупомянутые депутаты и всѣ вмѣстѣ отправились въ Большой Кремлевскій дворецъ. Здѣсь, войдя въ дежурную залу, остановились, и дано было объ нихъ знать оберъ-прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода графу Д. А. Толстому, который тотчасъ же вышелъ и, привѣтствовавъ всѣхъ поклономъ, занялся съ попечителями въ сторонѣ бесѣдой. Они, между прочимъ, вручили ему списокъ именъ и званій новоприсоединенныхъ¹⁾, которые стояли въ это время рядомъ, въ такомъ порядкѣ: первымъ стоялъ Пафнутій (какъ болѣе способный отвѣтить на какой-либо трудный вопросъ, если бы таковой былъ предложенъ), потомъ Онуфрій, Сергій, Иоасафъ, Филаретъ, Мелхиседекъ и Кирилль Семеновъ. Графъ съ этимъ спискомъ подошелъ первоначально къ Пафнутію и, смотря въ списокъ, спросилъ его: «Вы Пафнутій, бывшій епископъ» и т. д., какъ написано въ спискѣ. Пафнутій отвѣтилъ: «Точно такъ». Графъ поклонился ему и сталъ такимъ же образомъ спрашивать Онуфрія, Сергія и Иоасафа и, по вопросѣ, дѣлалъ каждому поклонъ. Послѣ сего, подошедши къ Филарету, сказалъ: «Вы мнѣ знакомы, разумѣется, не лично. Вы, кажется, получали образование

---

1) Списокъ этотъ былъ написанъ такъ:

1) Пафнутій, бывшій епископъ Коломенскій, распространявшій своею проповѣдью Австрійскую іерархію въ Россіи.

2) Онуфрій, бывшій епископъ Ибраиловскій, признанный Австрійскимъ правительствомъ намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла.

3) Сергій, бывшій епископъ Тульскій, впоследствии предназначенный намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита вмѣсто Онуфрія.

4) Иоасафъ, бывшій іеромонахъ Бѣлокриницкой митрополіи, впоследствии уполномоченный посланникъ Бѣлокриницкаго владыки.

5) Филаретъ, бывшій архиѳакопъ Бѣлокриницкой митрополіи, впоследствии уполномоченный вмѣстѣ съ Иоасафомъ посланникъ.

6) Мелхиседекъ, бывшій іеродиаконъ Бѣлокриницкой митрополіи.

7) Кирилль Семеновъ, бывшій протоѳакопъ при раскольничьемъ архіепископѣ Антоніи въ Москвѣ.

въ одномъ изъ австрійскихъ училищъ и хорошо умѣете по-нѣмецки говорить?» Филареть отвѣтилъ: «Знаю немножко».

Графъ: Вы это говорите изъ скромности. Вѣдь вы въ послѣднее время въ Бѣлой Криницѣ завѣдывали всѣми письменными дѣлами?

Филареть: Точно такъ.

Графъ поклонился ему и сталъ спрашивать остальныхъ, по примѣру первыхъ. Наконецъ, обратившись ко всѣмъ, произнесъ: «Я весьма желалъ васъ видѣть и побесѣдовать съ вами; хотѣлъ даже побывать къ вамъ въ Чудовъ монастырь, но время не позволило; впрочемъ, я постараюсь непременно побывать у васъ».

Пафнутій: Покорнѣйше просимъ удостоить насъ вашимъ посѣщеніемъ: мы будемъ весьма довольны и будемъ вамъ премного обязаны.

Графъ: Постараюсь, постараюсь непременно побывать у васъ. — Потомъ спросилъ: Видѣли ли вы когда-нибудь Его Величество, Государя Императора?

Пафнутій: Что касается меня, то я никогда не имѣлъ этого счастья.

Графъ: Вотъ теперь увидите; только вы не стѣсняйтесь и не пугайтесь: Государь весьма добрый и ласковый.

Послѣ этого графъ удалился.

Черезъ нѣсколько минутъ депутаты и новоприсоединенные приглашены были въ другую залу дожидать прибытія Его Величества, находившагося съ 10 часовъ утра въ отсутствіи. Въ этой залѣ дожидались они болѣе часа. Потомъ объявляютъ имъ, что Государь Императоръ прибылъ, и черезъ пять минутъ входитъ въ эту залу самъ Императоръ, за нимъ графъ Толстой и великіе князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Депутаты подошли къ Государю и одинъ изъ нихъ, Аласинъ, держа въ рукахъ просьбу, произнесъ предъ Его Величествомъ рѣчь, въ которой просилъ Его Величество объ открытіи единовѣрческаго монастыря на Преображенскомъ

Кладбищъ. Государь изволилъ сказать въ отвѣтъ, что проектъ устройства единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ ему извѣстенъ, что онъ одобряетъ эту мысль и надѣется, что дѣло легко можетъ быть устроено. Послѣ сего Его Величество изволилъ обратиться къ новоприсоединеннымъ, стоявшимъ въ прежнемъ порядкѣ, и изволилъ сказать: «Я желалъ васъ видѣть, потому что душевно радуюсь вашему присоединенію къ православной церкви». Послѣ этого графъ представилъ Его Величеству каждаго, съ объясненіемъ прежнихъ ихъ званій (какъ было написано въ спискѣ); первоначально представилъ Пафнутія, и Его Величество, стоя противъ него, изволилъ спросить: «Гдѣ ты родился?»

Пафнутій: Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, въ посадѣ Воронкѣ.

Государь: Я съ батюшкой бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, и въ Добрянкѣ былъ въ церкви; ты не былъ ли тамъ въ это время?

Пафнутій: Нѣтъ, Ваше Императорское Величество; я въ то время былъ малолѣтенъ.

Затѣмъ графъ представилъ Онуфрія, у котораго Его Величество изволилъ спросить: «а ты откуда?»

Онуфрій: Изъ Ярославской губерніи.

Государь: Давно ушелъ за границу?

Онуфрій: Въ 1839 году.

Государь: А изъ-за границы когда возвратился?

Онуфрій: Въ 1858 году.

Государь: Ты былъ признанъ австрійскимъ правительствомъ въ званіи намѣстника?

Онуфрій: Точно такъ.

Потомъ Его Величество изволилъ спросить Сергія: «ты откуда?»

Сергій: Изъ Австріи.

Государь: Давно ли прибылъ въ Россію?

Сергій: Въ мѣсяцъ маѣ настоящаго года.

Государь: Ты говоришь хорошо по-русски; а по-нѣмецки знаешь?

Сергій: Очень мало.

Тутъ графъ, указывая на Филарета, сказалъ Его Величеству: «Вотъ этотъ знаетъ хорошо по-нѣмецки». Послѣ сего Его Величество изволилъ спросить Иоасафа: «ты откуда?»

Иоасафъ: Я здѣшній, московскій.

Государь: Давно ли удалился за границу?

Иоасафъ: Въ 1857 году.

Потомъ графъ, представляя Филарета, сказалъ Его Величеству: «Это Филаретъ, бывший секретарь Бѣловриницкаго митрополита; онъ хорошо знаетъ по-нѣмецки».

Его Величество изволилъ и его спросить: «ты откуда?»

Филаретъ: Изъ Австріи, Ваше Императорское Величество.

Государь: Изъ какого мѣста?

Филаретъ: Изъ Буковины.

Государь: Знаешь по-нѣмецки?

Филаретъ: Знаю немножко, Ваше Императорское Величество.

Государь: И ты говоришь чисто по-русски; тамъ, вѣроятно, существуютъ русскія училища?

Филаретъ: Я говорю нѣсколько чисто по-русски по случаю неоднократныхъ поѣздокъ въ Россію; но такихъ училищъ, въ которыхъ обучали бы по-русски, въ Буковинѣ нѣтъ.

Его Величество изволилъ спросить потомъ и Мелхиседека: «ты откуда?»

Мелхиседекъ: Я оттуда же, изъ Буковины.

Государь (взглянувъ на Филарета): Слѣдовательно изъ одного мѣста вы оба?

Филаретъ: Мы съ нимъ изъ одного села.

Послѣ сего графъ, представляя Кирилла Семенова, бывшаго въ мірскомъ платьѣ (всѣ прочіе были въ иноческомъ одѣяніи), сказалъ: «Это бывший протодіаконъ; онъ человекъ семейный».

По окончаніи этого представленія, Его Величество, обратясь ко всеѣмъ, съ пріятнымъ взоромъ, изволилъ повторить: «Душевно радуюсь вашему обращенію и желаю, чтобы ваше обращеніе не осталось безплоднымъ. А имѣете вы надежду (смотря на Сергія), что вашему примѣру послѣдуютъ другіе?»

Сергій: Если Богу будетъ угодно.

Вслѣдъ за нимъ Пафнутій высказалъ, что и въ настоящее время есть уже нѣкоторые изъ раскольниковскаго же духовенства, вполне убѣжденные въ правотѣ православія, но пока находятся еще среди раскольниковъ, а намъ сообщаютъ свѣдѣнія о расколѣ.

Государь: Да, я очень желаю и молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе. А вы, я увѣренъ, присоединились по искреннему убѣжденію, а не по какимъ-либо расчетамъ.

Пафнутій: Точно такъ, Ваше Императорское Величество, по искреннему убѣжденію.

Государь: Вѣрю; я читалъ твою записку, которая подана въ видѣ исповѣди.

Потомъ прибавилъ съ улыбкой: «А въ Бѣлой Курницѣ знали о вашемъ намѣреніи присоединиться еще раньше, чѣмъ вы присоединились». Еще спросилъ: «Какъ безпоповцы на васъ смотрятъ? должно быть, недовольны вами?»

Пафнутій: Ваше Императорское Величество! Безпоповцы смотрятъ на насъ не враждебно, потому что мы имъ ничего не сдѣлали; но поповцы на насъ очень злы, — имъ мы нанесли сильный ударъ нашимъ присоединеніемъ: намъ извѣстны всѣ дѣла ихъ, которыя мы частію и открыли уже печатно, а со временемъ раскроемъ и еще болѣе. Вотъ этого-то и боятся рогожскіе прихожане; они знаютъ, что вотъ отцу Онуфрію (указывая на него) извѣстны всѣ дѣла съ самаго учрежденія іерархіи; онъ помнитъ хорошо и самого Амвросія.

Государь: Да, много тогда вы сдѣлали нехорошаго...

Графъ Толстой замѣтилъ при этомъ: Ваше Император-

ское Величество изволили имъ простить гражданскіе проступки.

Государь (смотря на всѣхъ): Это забыто! Это я забываю!

Они всѣ поклонились, и Пафнутій произнесъ: «Чувствительно и вѣрноподданнически благодаримъ Васъ, Ваше Императорское Величество, за Вашу монаршую милость. Мы уже имѣли счастье получить о ней свѣдѣніе отъ высокопреосвященнаго митрополита Филарета, которому мы, какъ доброму архипастырю, съ самаго начала нашего присоединенія вручили наши души вполнѣ и много обязаны за его отеческое къ намъ участіе».

Послѣ сего Его Величество изволилъ спросить новоприсоединенныхъ, знаютъ ли они его сыновей.

— Не знаемъ, Ваше Императорское Величество, — отвѣтилъ Пафнутій.

Государь: Вотъ мой наслѣдникъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, подошедши, поклонился имъ, а они ему поклонились съ пожеланіемъ многолѣтняго здравія. Пафнутій произнесъ: «Да сохранитъ Господь державу царствія Его!»

Государь: А вотъ мой второй сынъ, Владиміръ Александровичъ (указывая на него).

Великій князь, подошедши, также поклонился имъ, а они ему взаимно поклонились и пожелали на много лѣтъ здравія.

Государь еще спросилъ: «А кто изъ васъ былъ въ послѣдній разъ за границей, именно въ Бѣлой Криницѣ?»¹⁾

Пафнутій: Отецъ Сергій съ отцомъ Мелхиседекомъ послѣ всѣхъ прибыли изъ Бѣлой Криницы, и именно въ мѣсяцѣ маѣ.

Въ заключеніе Государь сказалъ: «Будьте покойны; мо-

---

1) Этотъ вопросъ Государя Императора, по мнѣнію представлявшихся, имѣлъ связь съ жалобой австрійскаго правительства, что изъ Бѣлой Криницы увезенъ въ Москву архивъ.

настырь для васъ устроится». И, обратившись къ попечителямъ, изволилъ разспрашивать ихъ.

По окончаніи представленія графъ Д. А. Толстой поздравилъ ихъ съ оказаннымъ отъ Государя вниманіемъ и повторилъ свое обѣщаніе посѣтить ихъ, каковое и исполнилъ 20-го числа.

6. Докладная записка, поданная митрополиту Филарету въ сентябрѣ 1865 года.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый архипастырь и отецъ!

Наше долговременное пребываніе въ расколѣ, вполне ознакомившее насъ съ его духомъ и характеромъ, равно какъ немаловажная и небезуспѣшная минувшая дѣятельность наша въ пользу распространенія раскола между православными, несомнѣнно убѣдили насъ, что одну изъ самыхъ важныхъ причинъ упорной вражды раскольниковъ противъ церкви православной и одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ совращенію сыновъ православія въ расколъ составляютъ, нерѣдко встрѣчаемыя въ полемическихъ и другихъ православныхъ сочиненіяхъ неосторожныя, неприличныя, слишкомъ рѣзкія и, по выраженію 'раскольниковъ, «жестокословныя» порицанія и отзывы объ уважаемыхъ глаголемыми старообрядцами преданіяхъ и обычаяхъ. Людямъ, принадлежащимъ къ православной церкви, но питающимъ нѣкоторое расположеніе къ старинѣ, достаточно указать такія порицательныя выраженія въ православныхъ книгахъ и раскрыть все ихъ неприличіе, чтобы поселить въ нихъ вражду противъ церкви и расположеніе къ расколу: этимъ способомъ мы сами увлекли въ сѣти раскола не десятки и сотни, но, можемъ сказать, тысячи неопытныхъ сердець; этимъ же способомъ, какъ мы достовѣрно знаемъ, съ особеннымъ успѣхомъ распространяютъ расколъ между православными и всѣ другіе его ревнители. А между раскольническими

начетчиками трудно встрѣтить человека, который не зналъ бы сихъ жестокословныхъ выраженій и ими не поддерживалъ и не подогрѣвалъ въ себѣ и въ своихъ со-братіяхъ наслѣдованную отъ предковъ вражду къ право-славію. Для разсудительнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ между ними клятвы и тяжкія порицанія уважаемыхъ ими обрядовъ, допущенныя православными писателями, всегда составляютъ послѣднюю, едва переходимую преграду на пути къ общенію съ церковію. Наши сношенія и бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, каждодневно происходящія со времени нашего присоединенія къ церкви, еще болѣе убѣдили насъ въ сей часъ указанномъ прискорбномъ значеніи такихъ клятвъ и порицаній. Выслушавъ объ-ясненіе причинъ, которыя побудили насъ принять Едино-вѣріе, рѣдкій изъ собесѣдниковъ нашихъ не предлагалъ намъ вопроса, какъ могли мы примирить нашу совѣсть, сохранивъ употребленіе старыхъ обрядовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ находясь въ полномъ общеніи съ церковію, ко-торая тѣ же самые обряды проклиняетъ и порицаетъ (на чтѣ каждому и даемъ мы посильный отвѣтъ). Обстоятель-ство, какъ намъ кажется, весьма замѣчательное: оно именно показываетъ, какимъ тяжкимъ соблазномъ для читателя такъ называемыхъ древнихъ обрядовъ служатъ находящіеся въ православныхъ книгахъ порицательные объ нихъ отзывы и какъ трудно для него переступить эту послѣднюю преграду къ союзу съ церковію, въ которой готовъ онъ признать, и даже признаетъ, сохраненіе вселен-ской истины и Богоучрежденнаго, въ непрерывной преем-ственности отъ Апостоловъ соблюдаемаго, священства.

Теперь, когда по предстательству вашего высокопреосвященства и по Высочайшему соизволенію Государя Императора ожидается вселенское разъясненіе клятвъ. Большого Московскаго собора (1667 г.), составляющихъ главное и существенное препятствіе къ союзу глаголе-маго старообрядчества съ православіемъ, было бы осо-бенно благовременно отстранить и ту весьма важную

преграду къ сему союзу, какую находятъ раскольники въ написанныхъ противъ раскола книгахъ: великую пользу приобрѣла бы святая церковь, если бы Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдъ за разъясненіемъ постановленій собора 1667 г., издалъ опредѣленіе и относительно находящихся въ сихъ книгахъ слишкомъ рѣзкихъ и неприличныхъ выраженій о драгоцѣнныхъ для ревнителя старины обрядахъ.

Мы знаемъ, что выраженія сіи были порожденіемъ духа времени и вызваны горячею полемикою между раскольническими и православными писателями, что послѣдніе въ этомъ случаѣ были увлечены примѣромъ писателей раскольническихъ, которые еще болѣе невоздержны и неразборчивы были на слово и на которыхъ посему падаетъ бѣльшая часть вины за прискорбныя выраженія, встрѣчаемыя у писателей православныхъ; но и православные писатели, очевидно, не могутъ быть оправданы за подражаніе дурному примѣру. Потому церковь православная поступила бы справедливо, если бъ исправила вину ихъ, уничтоживъ ихъ ошибки. Такимъ дѣйствіемъ она отстранила бы и упрекъ въ непослѣдовательности, въ противорѣчїи самой себѣ, который раскольники такъ любятъ поставлять ей на видъ: тогда никто не имѣлъ бы повода сказать, что она такъ называемые старые обряды въ одно и то же время признаетъ не противными православію и предаетъ жестокословнымъ порицаніямъ. Правда, самымъ учрежденіемъ Единовѣрія, самымъ признаніемъ и допущеніемъ сихъ обрядовъ къ употребленію, церковь дала уже и даетъ знать, что не усвоитъ значенія и силы такимъ порицаніямъ; но раскольники въ томъ именно и видятъ недостатокъ послѣдовательности въ ея дѣйствіяхъ, что, признавъ въ Единовѣрїи старые обряды, какъ не противные православію, она не сдѣлала яснаго опредѣленія относительно порицаній, противъ нихъ направленныхъ, напротивъ и доселѣ даетъ благословеніе печатать безъ всякаго измѣненія тѣ книги, въ которыхъ онѣ на-

ходятся. Въ семь случаѣ не безъ основанія раскольники придаютъ особенную важность учебной Псалтири и Часослову, доселѣ печатаемымъ безъ исключенія въ предисловіяхъ къ нимъ извѣстнаго слова о перстосложеніи, гдѣ двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія нарицается ересію арменскою, аріанскою, несторіанскою, и другими стольже неправильными и неприличными наименованіями. Притомъ раскольники находятъ такія неправильныя и неприличныя сужденія объ уважаемыхъ ими обрядахъ и въ нѣкоторыхъ православныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ спустя много времени по учрежденіи Единовѣрія и даже въ позднѣйшее время, каковы особенно сочиненія оптинскаго схимонаха Іоанна. Конечно, церковь не отвѣтствуетъ за мнѣнія и слова частныхъ лицъ, и каждый здравомыслящій можетъ понять, какъ несправедливо ошибки частнаго человѣка ставитъ въ вину церкви; но въ глазахъ старообрядца имѣетъ чрезвычайную важность каждая печатная книга, изданная притомъ съ дозволенія цензуры; въ такихъ книгахъ видитъ онъ мнѣніе и слово самой той власти, которая разрѣшила ихъ изданіе въ свѣтъ. Наконецъ, кромѣ всего вышесказаннаго, не будетъ ли согласно съ самымъ духомъ Православной Христовой Церкви, если она съ кротостію и любовію отстранитъ то, что составляетъ предметъ соблазна и препятствіе къ духовному уврачеванію для весьма многихъ заблудшихъ чадъ ея, безъ всякаго притомъ ущерба для истины.

Такимъ образомъ разъясненіе и устраненіе напечатанныхъ жестокословныхъ порицаній на уважаемые ревнителями старины обряды было бы теперь сколько благо временно и полезно для церкви, столько же справедливо и достойно ея пастырей. И если рѣшено будетъ высшею церковною властію привести въ исполненіе сіе дѣло, благотворныя послѣдствія котораго не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, то не благоволено ли будетъ принять въ соображеніе сдѣланный нами опытъ того, какъ и въ какихъ выраженіяхъ удобно и полезно было бы составить

отъ имени Святѣйшаго Синода опредѣленіе относительно полемическихъ и другихъ сочиненій, касающихся уважаемыхъ читателями старины обрядовъ, — опытъ, который мы осмѣливаемся представить на предварительное милостивое разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства и передаемъ въ полное ваше, святѣйшій владыко, распоряженіе, будучи увѣрены, что мудрость и опытность ваша изберетъ полезнѣйшее для церкви.

7. Проектъ.

Опредѣленіе о «жестокословныхъ порицаніяхъ» на уважаемые ревнителями старины обряды, находящихся въ полемическихъ и другихъ православныхъ книгахъ, по нашему мнѣнію, основанному на продолжительномъ и близкомъ знакомствѣ съ расколомъ, можетъ быть сдѣлано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Извѣстно, что послѣ клятвъ, произнесенныхъ на соборѣ 1667 г., самую важную и благословною виною своего отдѣленія отъ православной церкви глаголемые старообрядцы признаютъ, допущенныя въ полемическихъ и другихъ православныхъ сочиненіяхъ, касающихся раскола, укоризненныя и жестокословныя порицанія на свято-чтимые ими обряды, какъ-то: двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, сугубое аллилуіа, седмипросфоріе, начертаніе имени Спасителя ІС, употребленіе трисоставнаго креста и другіе. Такія, смущающія ихъ укоризненныя выраженія указываютъ они именно въ изданной при патріархѣ Никонѣ Скрижали, въ книгѣ Жезль правленія, въ Увѣтѣ духовномъ, въ Пращицѣ, Розыскѣ, Обличеніи неправды раскольнической, Отвѣтахъ Никифора, въ книжкѣ Доказательства древности трехперстнаго сложенія, также въ предисловіяхъ къ учебной Псалтири и Часослову, и въ другихъ; сюда же принадлежитъ и изданная по повелѣнію императора Петра I-го книжка о поливательномъ крещеніи.

Святѣйшій Синодъ церкви россійской, сдѣлавъ совокупно со вселенскими патріархами разъясненіе клятвъ, произнесенныхъ на соборѣ 1667 г.¹⁾, нужнымъ почитаетъ присоединить къ нему объясненіе и относительно существующихъ полемическихъ и другихъ сочиненій касательно раскола.

а) Встрѣчаемые въ нихъ укоризненные и слишкомъ рѣзкіе отзывы и выраженія объ уважаемыхъ старообрядцами преданіяхъ и обычаяхъ были вызваны временными и случайными обстоятельствами: сочинители полемическихъ книгъ принуждены были отвѣчать на еще болѣе укоризненные сужденія и отзывы раскольническихъ писателей о обрядахъ, содержимыхъ церковію православною; при горячей ревности въ защиту сихъ послѣднихъ, они, къ сожалѣнію, не всегда умѣли и были въ состояніи сохранить должное спокойствіе рѣчи и потребную умѣренность выраженій, и чрезъ то впали въ ошибку.

б) Допущенные ими, по человѣческому увлеченію и подвліяніемъ обстоятельствъ времени, укоризненные отзывы и выраженія о уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ, церковъ съ своей стороны не признаетъ правильными и приличными, что и высказалъ уже одинъ изъ приснопамятныхъ ея пастырей въ слѣдующихъ своихъ словахъ: «нехороши (сіи отзывы) и не оправдываемъ ихъ»; еще: «они не суть отзывъ святой церкви»²⁾. Уваженіе же свое къ уважаемымъ глаголемыми старообрядцами уставамъ и обычаямъ, исключаящее всѣ подобнаго рода укоризненные противъ нихъ порицанія, церковъ торжественно засвидѣтельствовала тѣмъ самымъ, что сохранила ихъ неприкосновенными въ церкви Единовѣрческой и дозволила употребленіе ихъ во всей ихъ цѣлости.

---

¹⁾ Предполагалось, что преднамѣренныя сношенія съ патріархами будутъ осуществлены.

²⁾ Григорія митр. Новгород. „Истинно древняя и истинно православная церковь“, ч. 2, стр. 106, по изд. 1859 г.

в) А дабы на будущее время отвратить всякія сомнѣнія и недоумѣнія, къ какимъ могутъ подать поводъ для ревнителѣй старины укоризненные выраженія объ уважаемыхъ ими обрядахъ, находящіяся въ упомянутыхъ выше книгахъ и во всѣхъ вообще сочиненіяхъ, гдѣ могутъ быть встрѣчены, Святѣйшій Синодъ отнынѣ опредѣляетъ — выраженіямъ симъ не придавать силы и значенія, какъ выраженіямъ погрѣшительнымъ, почитать ихъ недѣйствительными, якобы и не суть, и во всеобщее свѣдѣніе объявляетъ, что при новомъ изданіи упомянутыхъ книгъ, если бы оно когда-либо потребовалось, всѣ такія выраженія будутъ навсегда исключены изъ нихъ.

Почитая истинными и правыми содержимые церковію обряды, мы признаемъ согласными съ духомъ православія и обряды, уважаемые ревнителями старины: и тѣ и другіе, при правильномъ ихъ разумѣніи и благоговѣйномъ употребленіи, одинаково служатъ къ подаванію духовной помощи съ вѣрою ихъ приѣмлющимъ, и надежды спасенія о Христѣ Господѣ нашемъ одинаково и въ равной степени не лишены употреблющій какъ тотъ, такъ и другой обрядъ.

Молимъ Господа и Владыку всяческихъ, да послужитъ сіе наше изъясненіе ко благу святой Его церкви, да обратятъ на него должное вниманіе отдѣлившіеся отъ насъ братія наши о Христѣ, и да послужитъ оно къ умиренію сердець ихъ и прекращенію вражды ихъ противъ церкви православной, для всѣхъ же насъ да будетъ орудіемъ къ соблюденію единенія вѣры въ союзѣ мира.

8. Докладная записка митрополиту Филарету.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ представили мы вашему высокопреосвященству докладную записку о томъ, что при изданіи ожидаемаго разъясненія опредѣленій собора 1667 г., нужно и благовременно было бы сдѣлать отъ имени Святѣйшаго Синода опредѣленіе и относительно встрѣчающихся въ православныхъ полемическихъ книгахъ

противъ раскола порицательныхъ отзывовъ объ уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ ¹⁾).

Въ запискѣ нашей было, между прочимъ, сказано, что указаніемъ на помянутыя порицанія раскольническіе проповѣдники и учителя съ успѣхомъ пользуются для удержанія старообрядцевъ отъ присоединенія къ православію и для привлеченія самихъ членовъ православной церкви въ расколъ, и что упраздненіемъ ихъ было бы такимъ образомъ уничтожено одно изъ могущественныхъ средствъ къ усиленію и распространенію раскола.

Въ недавнее время имѣли мы случай видѣть новое подтвержденіе такому нашему мнѣнію. Лже-архіепископъ Антоній и лже-епископъ Казанскій Пафнутій составили выписки изъ полемическихъ и другихъ православныхъ книгъ, заимствовавъ изъ нихъ всѣ наиболѣе жестокія выраженія объ уважаемыхъ ревнителями старины обрядахъ, и выписки сіи распространяютъ между старообрядцами. Сіе сдѣлано ими, какъ мы знаемъ навѣрное, съ цѣлію ослабить дѣйствіе составленныхъ и напечатанныхъ нами въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» (іюль 1865 г.) «Вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ», на которые они нашли себя не въ силахъ дать прямые отвѣты, почему и рѣшились дѣйствовать противъ нихъ косвеннымъ способомъ, посредствомъ сихъ невыгодныхъ для православной церкви выписокъ. Достойно также примѣчанія, что Антоній собственноручный списокъ сдѣланныхъ имъ извлеченій изъ полемическихъ книгъ доставилъ еще въ маѣ мѣсяцѣ подозрѣваемому имъ въ намѣреніи присоединиться къ церкви протодіакону Кириллу Семенову.

О всемъ этомъ долгомъ почли мы донести вашему высокопреосвященству, въ дополненіе къ сказанному нами въ прежде поданной докладной запискѣ, равно какъ представить на разсмотрѣніе ваше и самыя выписки, копія съ которыхъ, отъ лица всего нашего братства при семъ имѣю

---

¹⁾ Разумѣется записка напечатанная выше подъ № 6.

честь вашему высокопреосвященству почтительнѣйше представить.

Вашего Высокопреосвященства

нижайшій послушникъ

инокъ *Пафнутій*.

6 октября 1865 г.

9. Донесеніе митрополита Филарета Святѣйшему Синоду объ исправленіи печатаемаго при Псалтири „Краткаго изъясненія о крестномъ знаменіи“¹⁾.

...Не для одной Постной Тріоди нужно исправленіе. Не только подобнаго, но и большаго исправленія требуетъ печатаемое при учебной Псалтири: *Краткое изъясненіе о крестномъ знаменіи*, а также печатаемое при Часословѣ *Древнее преданіе о крестномъ знаменіи*.

Въ *Краткомъ изъясненіи* читаются слѣдующія слова: *проклятыхъ армянъ, неравенство о Святѣй Троицѣ умствующихъ*.

Здѣсь, кромѣ укоризненнаго слова, является обвиненіе армянъ, якобы они имѣютъ ученіе о неравенствѣ лицъ Святыя Троицы. Но неправославное ученіе армянъ состоитъ въ томъ, что они въ лицѣ Іисуса Христа, по соединеніи двухъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, признаютъ уже одно естество, а не два; но того, чтобы три лица Божества были не равны, они не говорятъ. Итакъ, читающій вышеприведенныя слова *Изъясненія*, въ синодальномъ изданіи Псалтири, можетъ приписать російской церкви или неправду, или незнаніе. То и другое оскорбительно для ея достоинства, и потому исправленіе вышеприведенныхъ словъ нужно непремѣнно и неотложно.

Въ томъ же *Изъясненіи*, въ истолкованіи перстосложенія для крестнаго знаменія, читаются слѣдующія слова: *ниже сливаемъ всѣ три персты во единъ перстъ*. Какъ

---

¹⁾ Заимствуется изъ V т. *Собранія мнѣній митропол. Филарета* (стр. 788—791).

будто возможно три перста слить въ одинъ! Такое толкованіе можетъ произвести въ разномыслящихъ не убѣжденіе, а только неуваженіе къ достоинству толкованія.

Далѣе, въ *Изъявленіи: во уврачеваніе неразумія* раскольниковъ, то-есть, въ опроверженіе двуперстнаго крестнаго знаменія, указывается на книги: Скрижаль, Жезль Правленія, Увѣтъ Духовный, и проч.

Если по симъ указаніямъ обратимся, на примѣръ, къ Скрижали, то найдемъ, что на тѣхъ, которые для крестнаго знаменія слагаютъ не три первые (перста?), а великій съ двумя малыми, а средній и указательный простираютъ, въ словѣ отвѣщательномъ патріарха Никона возлагается обвиненіе въ аріанствѣ и несторіанствѣ. А въ отвѣтъ Макарія, патріарха Антіохійскаго и прочихъ съ нимъ, произносятся осужденія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «есть еретикъ и подражатель арменомъ, и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа; да будетъ проклятъ; да имать клятвы святыхъ 318 богоносныхъ отцевъ, въ Никееѣ собравшихся, и прочихъ святыхъ соборовъ».

Тяжкія обвиненія, взводимыя раскольниками на православную церковь, вызывали со стороны защитниковъ ея строгія воззрѣнія на заблужденія раскола. Такъ изъ сложенія трехъ перстовъ, великаго и двухъ малыхъ, очевидно между собою не равныхъ, выведено обвиненіе, или подозрѣніе въ аріанствѣ. Но двухсотлѣтній опытъ показалъ, что раскольники не держатся лжеученій аріанскаго и несторіанскаго: слѣдственно, нынѣ обвиненіе ихъ въ аріанствѣ и несторіанствѣ, которое взводится на нихъ чрезъ указаніе на Скрижаль, не сообразно съ настоящимъ положеніемъ дѣла; и служитъ только къ раздраженію раскольниковъ, и питаетъ ихъ недовѣріе къ православной церкви, обвиняющей ихъ въ томъ, въ чемъ они не виноваты.

Эта несообразность является особенно рѣзкою съ того времени, какъ учреждены единовѣрческія церкви, и единовѣрцы, съ благословенія Святѣйшаго Сѹнода, употреб-

ляютъ то крестное знаменіе, которое печатаемыя донынѣ при Псалтири и Часословѣ статьи, подѣ заглавіемъ: *Изъявленіе и Преданіе*, признаютъ аріанскимъ, несторіанскимъ, проклятымъ.

Сею несообразностію, особенно, въ настоящее время, раскольники пользуются прискорбнымъ для православія образомъ.

Когда значительнѣйшіе члены ихъ лжеіерархіи присоединились къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, и примѣръ ихъ началъ возбуждать въ раскольникахъ волненіе и движеніе къ Единовѣрію, тогда ихъ лжеархіепископъ Антоній, сдѣлавъ выписку вышешоказанныхъ обвиненій и проклятій изъ Скрижали и подобныхъ книгъ, усиленно сталъ распространять между раскольниками, внушая имъ недовѣріе и неуваженіе къ православной церковной власти, представляя ее въ одно и то же время благословляющею и проклинаяющею единовѣрческіе обряды.

Съ тою же цѣлію раскольники заграничныя напечатали за границею *Чинъ, какъ примати раскольниковъ*, съ изданія 1720 года, котораго экземпляръ, для видимости, при семъ прилагается. Въ семъ дѣйствиіи оказывается не только хитрость раскольниковъ, но и лукавство: ибо не вѣроятно, чтобы они не знали, что чинъ 1720 года православною церковію не употребляется, а употребляется чинъ, ознаменованный духомъ кротости и снисхожденія.

Полагаю, что при такихъ обстоятельствахъ православная духовная власть не должна оставаться въ бездѣйствіи и оставить дѣло въ такомъ неблагопріятномъ положеніи.

Книги, писанныя обличителями раскола вѣкомъ и двумя ранѣе настоящаго времени, суть плодъ возрѣній тѣхъ временъ, частію личныхъ, частію болѣе общихъ. Ихъ строгость принадлежитъ ихъ времени и исторіи. Но она не дожна связывать нынѣшнюю православную церковную власть, которая, видя расколъ не аріанствующимъ и не несторіанствующимъ, видитъ единовѣрцевъ, находящихся въ послушаніи православной іерархіи. Псалтирь и Часо-

словъ, нынѣ издаваемые отъ Святѣйшаго Синода, не должны имѣть при себѣ осужденіе того, чему Святѣйшій Синодъ снисходитъ и что благословляетъ.

Слѣдственно, статья предъ Псалтирю *Изъявленіе* и проч., и статья предъ часословомъ *Преданіе* и проч. должны быть исправлены.

Проектъ исправленной статьи при семъ Святѣйшему Синоду на благоразсмотрѣніе представляю, подъ прежнимъ заглавіемъ: *Изъявленіе* и проч., съ назначеніемъ ея какъ для Псалтири, такъ и для Часослова.

Въ сей статьѣ изложеніе и истолкованіе перстосложенія удержано прежнее, съ приведеніемъ только нѣкоторыхъ выраженій въ большую точность и ясность.

Указанія на книги проклинаящія опущены. Разбираемая въ прежней статьѣ указанія раскольниковъ на Мелетія, Θεодорита и Максима Грека сохранены и въ исправленной статьѣ, съ показаніемъ ихъ недоказательности, въ выраженіяхъ умѣренныхъ. Потомъ изложено снисхожденіе къ единовѣрцамъ и заключено убѣжденіемъ общеправославныхъ твердо содержать крестное знаменіе древнѣйшее и общецерковное.

• Если бы Святѣйшій Синодъ призналъ сію исправленную статью соотвѣтственною цѣли, то, дабы немедленно противодѣйствовать хитрости раскольниковъ, можно было бы не отлагать до новыхъ изданій Псалтири и Часослова, но къ существующимъ печатнымъ, еще не переплетеннымъ, экземплярамъ Псалтири и Часослова, по отнятїи прежнихъ статей, припечатать, въ соразмѣрномъ форматѣ, исправленную и немедленно пустить въ употребленіе.

На случай надобности, не угодно ли также будетъ Святѣйшему Синоду дать мнѣ разрѣшеніе напечатать отдѣльно сію статью, какъ имѣющую собственную цѣлость и не привязанную необходимо къ Псалтири и Часослову.

**10. Письмо къ митрополиту Филарету съ замѣчаніями на статью
о крестномъ знаменіи.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Согласно желанію вашего высокопреосвященства, словесно переданному намъ чрезъ о. архимандрита Веніамина, разсмотрѣли мы со всѣмъ вниманіемъ новонапечатанную статью о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и прежде всего поставляемъ священнымъ долгомъ выразить предъ вами, милостивый архипастырь и отецъ, чувство глубокой признательности за исключеніе изъ сей статьи прежнихъ укоризненныхъ порицаній на держащихся двуперстія, съ тяжкими обвиненіями ихъ въ еретичествѣ, и за тѣ истиннѣ драгоцѣнныя слова, въ коихъ провозглашается, что держащіеся сего обычая не соединяютъ съ нимъ никакого неправославнаго мудрованія, и коими всѣ чада православной церкви приглашаются взирать на нихъ съ миромъ, безъ всякаго сомнѣнія относительно чистоты ихъ вѣры. Вѣруемъ и надѣемся, что слова сіи, провозглашенныя отъ лица церковной власти, въ предисловіи къ одной изъ наиболѣе употребительныхъ священныхъ книгъ, произведутъ самое благотворное вліяніе въ средѣ заблуждающихся братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и многимъ изъ нихъ откроютъ путь къ общенію со святою церковію, уничтоживъ одно изъ главныхъ къ тому препятствій.

Но дабы удобнѣе и безпрепятственнѣе достигнуть столь вождельнаго плода чрезъ изданіе разсмотрѣнной нами статьи, полезно было бы, по нашему мнѣнію, основанному на близкомъ изученіи раскола, въ остальномъ содержаніи сей статьи сдѣлать нѣкоторыя исправленія. То же искреннее желаніе — привести къ ближайшему общенію съ церковію заблуждающихся братій нашихъ даетъ намъ смѣлость представить благоснисходительному вниманію вашего вы-

сокопреосвященства указаніе тѣхъ выражений и мѣстъ въ статьѣ о перстосложеніи, которыя намъ кажутся не вполне удовлетворительными.

а) Въ самомъ заглавіи, выраженіе: «по древнему преданію св. Апостолъ и св. отецъ», своимъ опредѣлительнымъ и прямымъ указаніемъ на св. Апостоловъ можетъ возбудить пререканіе со стороны тѣхъ, которые будутъ искать повода къ пререканіямъ; ибо трудно доказать прямую преемственность того или другого перстосложенія непосредственно отъ Апостоловъ. Посему не найдено ли будетъ удобнѣйшимъ употребить болѣе общее выраженіе: *по древнему преданію святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви?*

б) Въ первомъ отдѣленіи приводятся въ доказательство правильности трехперстнаго сложенія слѣдующія слова, «зане якоже во Святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и менѣе, но цѣлы три вносташи, соприсносущны суть себѣ и равны: сиче и въ тѣхъ трехъ перстахъ первыхъ, равноконечнѣ сложенныхъ, нѣсть большаго ни меньшаго, но всѣ по ряду, ничтоже между собою имуще преграждающее, равенство имуть и соединеніе другъ къ другу, якоже и въ самѣхъ ихъ видѣти есть». Слова сіи по чрезмѣрно усиленному намѣренію — во взаимномъ положеніи и соотношеніи трехъ первыхъ перстовъ руки показать точное соотвѣтствіе непостижимому и неизобразимому отношенію трехъ вносташей Единосущной Троицы могутъ подать поводъ къ небезосновательному возраженію, тѣмъ паче, что и о первыхъ трехъ перстахъ, равноконечнѣ сложенныхъ, нельзя сказать со всею строгостію, что нѣтъ между ними ни большаго ни меньшаго, въ чемъ убѣдиться можно именно изъ самаго ихъ разсмотрѣнія, хотя, съ другой стороны и справедливо, что они, какъ ничѣмъ не прегражденные и по ряду слѣдующіе, удобнѣе могутъ служить къ символическому изображенію Святыхъ Троицы, нежели великій перстъ и два послѣдніе, раздѣленные отъ него вторымъ и третьимъ. Во избѣжаніе всякаго повода къ возраженію, не признано ли будетъ

удобнымъ означенныя выше слова исключить изъ статьи, что можно было бы сдѣлать безъ всякаго ущерба содержащейся въ первомъ отдѣленіи мысли.

в) Далѣе предлагается разборъ, приводимыхъ раскольниками въ пользу двуперстія, свидѣтельствъ Мелетія, Θεодорита и Максима Грека.

Свидѣтельства сіи дѣйствительно составляютъ важнѣйшія опоры, на которыхъ глаголемые старообрядцы думаютъ основать свой обычай перстосложенія; но есть и другія, не менѣе важныя свидѣтельства, на которыя они также любятъ указывать въ защиту двуперстія, каковы особенно свидѣтельства древнихъ святыхъ иконъ. Исключивъ сіи послѣднія и обративъ вниманіе только на три вышеуказанныя, можно подать поводъ къ вопросу: почему оставлены безъ вниманія всѣ другія? — тогда какъ было бы желательно, чтобы статья не возбуждала подобныхъ бесполезныхъ и излишнихъ вопросовъ, которые притомъ раскольники не преминутъ рѣшить въ свою пользу.

Затѣмъ, тщательно вникнувъ въ самый *разборъ* свидѣтельствъ Мелетія, Θεодорита и Максима Грека, едва ли можно признать его удовлетворительнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что раскольники совершенно несправедливо указываютъ въ защиту ученія о двуперстіи на извѣстное сказаніе о Мелетіи; но едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что сказаніе сіе не можетъ служить и къ утверженію ученія о троеперстіи, какъ усиливается сдѣлать сіе внесенный въ статью разборъ сказанія. Изъ сказанія о Мелетіи, какъ передается оно у достовѣрныхъ повѣствователей — Блаженнаго Θεодорита, Созомена и Каллиста, ясно видится, что святой Мелетій извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ желалъ наглядно показать собору свое православное исповѣданіе трехъ лицъ во святой единосущной Троицѣ, въ подтвержденіе чего и произнесъ слова: *три убо разумѣмъ...*, а вовсе не имѣлъ намѣренія преподавать наставленіе, какъ надлежитъ христіаниву слагать персты для крестнаго знаменія. Посему извлекать отсюда дока-

зательство въ пользу того, или другого перстосложенія, значитъ поступать вопреки подлинному смыслу историческаго событія. Притомъ же въ *разборъ* неосторожно допущены нѣкоторыя погрѣшности, которыя раскольниками удобно могутъ быть обращены противъ православнаго ученія о перстосложеніи. Такъ *разборъ* допускаетъ историческую невѣрность, признавая подлиннымъ то обстоятельство, что будто бы отъ показанныхъ Мелетіемъ трехъ перстовъ *изыде онь яко молнія*. Ни Θεодоритъ, ни Созоменъ, ни Каллистъ о такомъ событіи не упоминаютъ, и встрѣчается оно только въ искаженныхъ славянскихъ спискахъ сказанія, которыми исключительно и пользуются раскольники, обращая притомъ особенное вниманіе на это извѣстіе о чудесномъ знаменіи, дабы придать болѣе значенія и самому событію, и утверждаемому на немъ перстосложенію. Еще болѣе неосторожно поступаетъ *разборъ* сказанія, утверждая подлинность словъ: *и благослови люди*. Три поименованные выше историка не приводятъ также и этого изреченія, и встрѣчается оно опять только въ искаженныхъ славянскихъ спискахъ сказанія. И если св. Мелетій, соединивъ три перста, дѣйствительно благословилъ люди, какъ утверждается въ *разборъ*, то отсюда нужно будетъ вывести заключеніе, что онъ преподалъ наставленіе, какъ надлежитъ слагать персты для благословенія, а не для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, и такимъ образомъ окажется, что принятый православною церковію обычай именованнаго сложенія перстовъ для благословенія противорѣчитъ наставленію св. Мелетія, на что и не преминутъ указать раскольники.

Замѣчаніи о свидѣтельствѣ пр. Максима Грека хотя не представляютъ такихъ невѣрностей, какъ *разборъ* сказанія о Мелетіи, но по своей неопредѣленности и обоюдности, не рѣшая вопроса о семъ свидѣтельствѣ прямо и опредѣленно, оказываются не имѣющими настолько силы, чтобы вносить ихъ безъ крайней надобности въ статью, которая должна по преимуществу отличаться точностью

и опредѣленностью мысли и выраженія, дабы не подать раскольникамъ поводъ къ пререканію.

Наконецъ, если замѣчанія о такъ называемомъ свидѣтельствѣ Блаженнаго Θεодорита и можно признать болѣе удовлетворительными, то одни эти замѣчанія, очевидно, не могутъ имѣть никакого значенія въ статьѣ.

Принимая во вниманіе все сказанное, приходимъ къ той мысли, что разборъ трехъ вышеуказанныхъ свидѣтельствъ полезно было бы совершенно исключить изъ статьи, тѣмъ болѣе, что разборъ сей вноситъ въ нее полемическій характеръ, тогда какъ желательно напротивъ, чтобъ она содержала только положительное изложеніе ученія о перстосложеніи, и притомъ изложеніе краткое, какъ гласитъ и самое ея заглавіе.

Таковы, высокопреосвященнѣйшій владыко, замѣчанія, которыя почли мы не бесполезнымъ сдѣлать, внимательно прочитавъ статью, по вашей благосклонности сообщенную намъ для разсмотрѣнія. Мы дерзнули сдѣлать и посильный опытъ исправленнаго согласно симъ замѣчаніямъ изложенія статьи, который осмѣливаемся представить при семъ на ваше милостивое воззрѣніе, въ полномъ упованіи, что вы, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не осудите насъ за наше дерзновеніе, внушенное намъ искреннимъ желаніемъ послужить, сколько можно, матери нашей церкви православной. Несомнѣнно уповаемъ, что мудрость ваша и въ настоящемъ случаѣ изберетъ и совершитъ то, что болѣе для нея полезно и благопотребно.

Февраля 27 дня. Недѣля Крестопоклонная. 1866 года.

II. Проектъ статьи о крестномъ знаменіи.

Краткое изъясненіе

о еже како и кія персты руки своея, на изображеніе крестнаго знаменія, православному христіанину слагати подобаетъ, по древнему святыя соборныя и апостольскія церкви преданію, и како изображати на себѣ крестъ святой.

Православный христіанинъ долженъ есть на крестное знаменіе руки своея персты слагати сице: первѣе убо подобаетъ ему во образъ святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, первые три персты десныя руки, великій и сущія близъ его, указательный и средній, соединити вкупѣ, и полагати я: первое на челѣ своемъ, егже да касается вышній рогъ креста, второе на чревѣ своемъ, воеже достизати сего нижнему рогу креста, посемъ же на правомъ рамѣ и на лѣвомъ, яко да праведнѣ и благочестнѣ вообразитъ на себѣ крестъ святой, на немже распятый за ны Господь нашъ Іисусъ Христосъ руцѣ прострѣ, вся языки расточенныя собирая воедино.

Симъ образомъ православніи христіане слагаютъ персты своя на воображеніе крестнаго знаменія на лицѣ своемъ не точію въ Россіи обитающіи, но и по всей вселеннѣй обрѣтающіися, якоже въ Греціи, во Египтѣ, Аравіи, горѣ Синайской, Палестинѣ, Сиріи, Анатолиі, Болгаріи, Молдавіи, Валахіи, Далматіи, Сербіи, Кроатіи, Славоніи и Грузіи. Всѣхъ сихъ странъ православніи народы, издревле приѣмшии и неизмѣнно содержащіи святую вѣру и святоотеческія преданія, ни отъ кого же зазираеми бяху въ коемъ-либо отступленіи отъ католическія вѣры, или въ коемъ-либо измѣненіи древлеправославныхъ обычаевъ, въ нихже и сего, еже трети первыми персты десныя руки вообразати на себѣ крестное знаменіе.

Вѣдѣти же подобаетъ, яко здѣ у насъ, въ Великой

Россіи, отъ нѣкоего времени утвердися обычай на воображеніе крестнаго знаменія персты слагати не по сему древнему и общему святыя восточныя церкви преданію, но великій перстъ соединяти съ меншими, четвертымъ и пятымъ, во образъ Святыя Троицы, прочія же два, указательный и средній, соединяти вкупѣ во образъ двухъ естествъ во Христѣ Іисусѣ, и сице знаменатися. Каковый обычай соблюдашеся до лѣтъ великаго Московскаго собора, бывшаго при благовѣрномъ государѣ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и святѣйшемъ патріархѣ россійскомъ Іоасафѣ второмъ. Соборъ сей, воспріявъ попеченіе, да сынове Россійскія православныя церкви ни въ чемъ же разнствуютъ отъ преданій и обычаевъ всея православныя церкви [восточныя, повелѣ и въ воображеніи крестнаго знаменія послѣдовати общему ея примѣру; обычай же, еже знаменатися двѣма персты, повелѣ отложить.

Съ болѣзнію сердца вспомнати здѣ подобаетъ, яко нѣщии отъ ревнителѣй сего обычая, имуще, якоже глаголетъ Апостоль, ревность Божію, но не по разуму, такому повелѣнію собора не повинущася и ученія его не пріяша, по сихъ же явѣ восташа противу православныя вселенскія церкви, похулиша ю, отступиша отъ послушанія ея въ самочиненіе и противленіе, и сего ради суду церковному подпадоша: священный бо соборъ лѣта 1667, общецерковное преданіе кротцѣ, учительнѣ и увѣщательнѣ разномыслящимъ предложивый, на непокоряющихся святѣй церкви судъ отлученія изнесе, обаче не конечнѣ, но дондеже уразумятся и пріидуть паки въ послушаніе.

Богу же благодареніе, яко не вотще бысть сіе ожиданіе священнаго собора. Отъ среды бо отлученія изыдоша, иже воистину уразумишася, яко истинствуеть святая православная восточная церковь, и яко нѣсть пути спасенія внѣ ея и сущія въ ней благодати святительства и священства, отъ самого Христа Господа и отъ сошествія Святаго Духа и отъ святыхъ Апостоловъ непресѣчно и благозаконно другъ - друго - пріемлемыя и сохраняемыя:

и тако общенія со святою церковію вожделѣша, и ей въ послушаніе предашася, ови убо всякій особый обычай отложивше, ови же просяще сохранить имъ нѣкіе отъ отцевъ ихъ принятыя обряды, въ нихже и совершеніе крестнаго знаменія двумя персты. И чадолюбивая мать святая церковь, видящи ихъ обращеніемъ въ ея послушаніе отъ вины осужденія избывшихъ, во свое общеніе и благодатное единеніе пріять ихъ и двоеперстно знаменатися имъ благослови: понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ никоего неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею православною церковію пресвятую Троицу и единого отъ Троицы Господа Іисуса Христа, во двухъ естествахъ, славятъ.

Тѣмже убо мы, во общеніи и единеніи православныя церкви рожденніи, воспитанніи и воспитаеміи, или же въ ея общеніе и единство пришедши, и вся ею содержи-мая даже до іоты и черты пріемши, съ миромъ да взираемъ на сихъ, ихже особному, но единство вѣры не повреждающему, обычаю святая церковь снисхожденіе показа.

Всеблагій Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вседѣйствующею своею благодатію, вся чада церкви своея, православныя догматы и свято-отеческія преданія благочестно содержащія, да утвердитъ неблазневны, непоколебимы во истинной вѣрѣ и соблюденіи заповѣдей, во взаимномъ единеніи мира и любви, и симъ неблазненнымъ путемъ да приведетъ въ небесную церковь свою, во общеніе святыхъ, въ царство и блаженство вѣчное. Аминь.

12. Прошеніе о Викентіи, поданное о. Пафнутіемъ митрополиту Филарету.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ имѣлъ я честь лично докладать вашему высокопреосвященству о полученіи раскольниками извѣстія, что взятый въ Нижнетагильскѣ 15 марта 1864 г. и въ настоящее время содержащійся

въ Верхотурскомъ тюремномъ замкѣ, старообрядческой архимандритъ Викентій изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Такъ какъ Викентій близко мнѣ извѣстенъ и въ бытность свою въ Москвѣ въ 1863 г., когда я въ уединеніи занимался разборомъ ложныхъ раскольническихъ ученій о іерархіи, входилъ нерѣдко въ разсужденія со мною о сихъ ученіяхъ, выражая весьма здравыя понятія о церкви православной, и при отъѣздѣ изъ Москвы изъявилъ готовность снова возвратиться для внимательнѣйшаго вмѣстѣ со мною разсмотрѣнія тогда занимавшихъ насъ вопросовъ, о чемъ даже извѣщалъ меня изъ Нижнетагильска, какъ можете усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго письма его: посему извѣстіе о намѣреніи Викентія присоединиться къ св. церкви принялъ я съ убѣжденіемъ, что оно совершенно искренно и не зависитъ отъ его тяжкаго положенія въ тюремномъ заключеніи. Въ семъ убѣжденіи обратился я къ вашему высокопреосвященству съ словесною просьбою, не благоволите ли вы, милостивѣйшій архипастырь, войти въ несчастное положеніе ищущаго союза со св. церковію заключенца и вашимъ предстательствомъ предъ гражданскою властію доставить ему возможность, избавясь отъ заключенія, вступить въ желаемое общеніе съ православіемъ. Принявъ сіе ходатайство, ваше высокопреосвященство милостиво приказали мнѣ войти по сему предмету письменнымъ на ваше имя прошеніемъ.

Желая собрать болѣе вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія относительно полученнаго мною извѣстія о Викентіи, я не спѣшилъ подачею сего прошенія. Между тѣмъ 4-го числа настоящаго мѣсяца получилъ письмо отъ самого Викентія, съ подробнымъ изложеніемъ его дѣла и съ приложеніемъ копии съ отправленнаго имъ, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, къ вашему высокопреосвященству прошенія. Изъ прошенія сего, если оно получено вами, святѣйшій владыко, вы уже знаете исторію всей жизни Викентія, равно какъ могли видѣть и непритворную искрен-

ность его желанія присоединиться къ православнои церкви; изъ полученнаго же мною его письма, которое прилагаю при семъ въ подлинникѣ, усмотрите, что самъ Викентій обращается ко мнѣ съ слезною просьбою о ходатайствѣ за него предъ вашимъ высокопреосвященствомъ.

Итакъ, осмѣливаюсь присоединить къ прошенію самого заключенника и мою нижайшую къ вамъ, милостивый архипастырь и отецъ, просьбу, вашимъ сильнымъ заступленіемъ облегчить участь его и открыть ему возможность къ вступленію во св. церковь чрезъ приобщеніе его къ нашему братству, чего самъ онъ, какъ видно изъ письма его, искренно желаетъ.

6 октября 1865 года.

13. Письмо Викентія къ о. Пафнутію.

Милостивый Государь,
Пречестнѣйшій отецъ Пафнутій!

Извѣстный вамъ, бывшій во лже-іерархіи архимандритъ Викентій желаетъ всѣмъ вамъ о Господѣ радоватися!

Любезнѣйшій о Христѣ братъ и пречестнѣйшій отецъ! Не могу въ настоящее время изъяснить, колико восхищенна была моя душа духовною евангельскою радостію, когда я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ о вашемъ присоединеніи къ православнои церкви; возрадовался и пришелъ въ недоумѣніе, и на другой же день, снявъ съ очей своихъ покрывало, іюля 18 числа послалъ прошеніе Неофиту, архіепископу Пермскому, въ которомъ изъяснилъ желаніе присоединиться къ православнои церкви на правилахъ Единовѣрія; но на всѣ изложенныя во ономъ прошеніи причины, побудившія меня къ присоединенію, и по настоящее время не получилъ никакой резолюціи и даже объявленія. Не могу знать, преосвященный Неофитъ получилъ ли мое прошеніе, или нѣтъ. Если же получилъ, то изъ этого будетъ ясно видно, что архіепископъ Неофитъ о моей участи нисколько не печется и не обращаетъ

вниманія на злостраданіе, и тѣмъ самымъ дѣлаеть мое заключеніе невыносимымъ. Не знаю, что ему препятствуетъ облегчить участь мою? Слухъ о моемъ желаніи присоединиться распространился широко, а потому многіе желаютъ со мною бесѣдовать не только изъ старообрядцевъ, но и изъ православныхъ; но мѣстное начальство такой милости и отрады душѣ моей не дозволяетъ. Въ августѣ сего года посылаю я другое прошеніе, но уже на имя высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго; съ этого прошенія посылаю къ вамъ копію. Богомъ прошу тебя, пречестнѣйшій отецъ, будь столько добръ, помоги мнѣ страдающему; ты вблизи первопрестольнаго архипастыря Филарета, постарайся извѣстить его о моемъ несчастномъ положеніи; предложи ему, дабы принялъ какое-нибудь участіе въ моемъ дѣлѣ; а особенно не поможетъ ли онъ сдѣлать, чтобы меня причислить къ вамъ, хотя я въ прошеніи и показывалъ, чтобы опредѣлить меня въ Воскресенскій единовѣрческій монастырь Оренбургской епархіи: потому что я не предвидѣлъ и положительно не зналъ, что въ Москвѣ основывается единовѣрческій монастырь. А такъ какъ это сдѣлалось теперь извѣстнымъ, то и желаю быть вкупѣ съ вами. Обратите должное вниманіе на меня, недостойнаго вашего милосердія, и вспоминайте прежнее мое къ вамъ расположеніе, когда я участвовалъ съ вами въ разсматриваніи религіи. Хотя я въ то время и не исполнилъ благого твоего совѣта, но этому попрепятствовало немаловажное дѣло, о чемъ могу я рассказать тогда, когда Богъ приведетъ съ вами лично видѣться, теперь оставляю о томъ писать. Только теперь и прошу, пречестнѣйшій отецъ, по полученіи сего письма съ первоотходящею почтою увѣдомить меня. Адресъ пишите такъ: Пермской губерніи въ городъ Верхотурье, соборному протоіерею Матею Боголѣпову съ передачею мнѣ — Носову, за что и останусь должнымъ благодарить васъ вѣчно. Я вполне увѣренъ въ томъ, что вы держите въ памяти слова Іисуса Христа: «въ темницѣ бѣхъ и

прійдете ко мнѣ (Матѣ. 25, 36)». Но вамъ прійти ко мнѣ невозможно, а письмо послать легко можете, и этимъ меня вельми обрадуете. Я думаю, вамъ извѣстно о моемъ положеніи, но неизлишнимъ считаю и упомянуть еще здѣсь. Я содержусь въ тюрьмѣ безъ малѣйшаго послабленія годъ и 6 мѣсяцевъ, свободы не имѣлъ и не имѣю ни на часъ. Хотя и была во мнѣ ревность, но не по разуму; мучился, но не вмѣнясь того ради, что слѣпо вѣровалъ въ Австрійскую лже-іерархію.

Много мнѣ было увѣщаній отъ православныхъ священниковъ, но я не обращалъ на нихъ никакого вииманія, оставался въ своемъ закоснѣніи. Съ 18 іюля сего года подѣйствовала на меня сверхъестественная сила Божія, и, немедля нисколько, я снялъ съ очей моихъ покрывало, оставилъ свою лже-іерархію и возымѣлъ желаніе присоединиться къ Единовѣрію. Но только не могу дождаться, когда исполнится и совершится надо мною чинъ присоединенія. Почему и прошу тебя, пречестнѣйшій отецъ, попекися о мнѣ грѣшномъ; я давно желалъ къ вамъ писать, но не зналъ гдѣ вы обрѣтаетесь: теперь, благодареніе Богу, узналъ ваше мѣстопробываніе, а потому спѣшу о себѣ увѣдомить и осмѣливаюсь утруждать, зная вашу ко мнѣ братскую любовь. Я увѣренъ въ душѣ моей, что вы вполне знаете мѣсто священнаго писанія, гдѣ говорится, что брата ради души своей не щадить. Св. Апостоль Павелъ болѣе готовъ былъ сдѣлать, чѣмъ умереть: онъ желалъ быть самъ отлученнымъ отъ Христа, если бы того потребовало спасеніе его братіи (Римл. 9, 3). Св. пророкъ Моисей не меньше Апостола Павла готовъ былъ сдѣлать, моля Бога о прощеніи грѣха израильтянамъ, — онъ говорилъ: «И нынѣ еще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави, еще же ни, изглади мя изъ книги Твоя, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 32)». Да, нерѣдко бываютъ такіе люди, которые готовы положить душу свою за други, ради своего спасенія и ради спокойствія другихъ. Что же вынуждаетъ этихъ людей умирать за дру-

гихъ, что ихъ побуждаетъ и что располагаетъ къ тому? Какъ назвать такое чувство въ человѣкѣ, которое заставляетъ его ничего не щадить, ни чѣмъ не тяготиться и всѣмъ жертвовать для другихъ? Любовь! да, любовь! Это такое сильное и сладостное чувство въ человѣкѣ, что при немъ всѣ прочія чувства слабѣютъ и утончеваютъ малодушіе и страхъ.

Я ранѣе, пречестнѣйшій отецъ, въ васъ все сіе видѣлъ; что меня къ вамъ и располагало, какъ не любовь ваша? А наипаче я теперь взираю на ваше благоговѣніе, ведущее къ просвѣщенію заблудшихъ овецъ съ помощію маститаго архипастыря Филарета. Нелестно я вамъ реку, что я васъ столь брагоразумнымъ, столь бдительнымъ и столь благимъ почитаю, что чрезъ васъ, съ первопрестольнымъ архипастыремъ, Единовѣріе не воздремлетъ, а наполнится прежними собратіями, и охраняя васъ Всевидящее Око не уснетъ, ибо изначала желалъ и желаетъ обращенія заблудшихъ въ нѣдра православной церкви. О, какая это будетъ радость для души моей, когда мы прославимъ Бога вкупѣ съ вами за предивное его промышленіе о насъ грѣшныхъ! О, коль именитая есть ваша заслуга предъ церковію, отечествомъ и родомъ человѣческимъ! Остается теперь для меня проливать слезы и приносить къ Богу теплыя молитвы, да предвѣчная Божія премудрость и неисповѣдимая Его благость и безпредѣльное всемогущество споспѣшествуютъ мнѣ недостойному освободиться изъ темницы душевно и тѣлесно, дабы внити въ ваше райское селеніе и вкупѣ съ вами въ домъ Господень.

Итакъ, пожелавъ вамъ благихъ успѣховъ и припадая къ стопамъ ногъ вашихъ, прошу и прощенія и благословенія, и святыхъ вашихъ молитвъ.

Смиранный узникъ
чернецъ *Викентій*.

17 сентября 1865 года.
